

А. ШЕРМАТОВ

**УЗБЕКСКИЕ
НАРОДНЫЕ
ГОВОРЫ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

ФАН

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. НИЗАМИ

А. ШЕРМАТОВ

УЗБЕКСКИЕ
НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ
ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ - 1978

Шерматов А. **Узбекские народные говоры Кашкадарьинской области.** Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 1978 г. Рис. 16. Стр. 145.

В монографии всесторонне характеризуется и глубоко освещается фонетическая, морфологическая и лексическая системы говоров низовья Кашкадарьи. Приводятся убедительные доказательства того, что многие морфологические преобразования в слове происходят непосредственно при помощи фонетических изменений. Автор обобщил материал в 137 картах, из которых 16 вошли в данную монографию. Это первая работа по капитальному изучению и картографированию узбекских говоров.

Книга рассчитана на широкий круг лингвистов-тюркологов, аспирантов, студентов, а также на всех, кто интересуется вопросами лингвистической географии узбекского живого разговорного языка.

Ответственный редактор
академик АН УзССР Ш. ШААБДУРАХМАНОВ

Шерматов А.

Узбекские народные говоры
Кашкадарьинской области /А. Шерматов; М-во просвещения УзССР, Ташк. гос. пед. ин-т им. Низами; Отв. ред.: Ш. Шаабдурахманов.— Т.: «Фан», 1978С.—33 с.

4Уз

Агзам Шерматович Шерматов

**УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ
КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Утверждено Ученым советом Ташкентского государственного педагогического института им. Низами

Редактор *Л. А. Леус*
Художник *П. Н. Халилин*
Технический редактор *Т. П. Шалюк*
Корректор *Х. Э. Раупова*
ИБ № 564.

P05230. Сдано в набор 14/XII-77 г. Подписано к печати 7/II-78 г. Формат 60×90^{1/16}. Бум. типогр. № 1. Бум. л. 4,5. Печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 9,9. Изд. № В—106. Тираж 1000. Цена 1 р. 60 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект Горького, 79. Заказ 305. Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70

Ш 70105—722 212—78 © Издательство «Фан» УзССР, 1978 г.
355(06) — 78

ВВЕДЕНИЕ

Литературный язык каждой национальности служит важнейшим орудием развития национальной культуры. Народное просвещение, литература, печать, развитие науки и искусства находят свое выражение в национальном литературном языке, родном языке народа. Естественно, что проблемы узбекского национального литературного языка, культуры родной речи занимают первостепенное место в современном узбекском языкознании. При этом большое значение придается вопросам письменности, орфографии и орфоэпии, общенародной лексики и научной терминологии. Разработка проблем узбекского литературного языка теснейшим образом связана с изысканиями в области узбекской диалектологии, с уровнем изученности многочисленных узбекских говоров и диалектов.

Живой узбекский язык, как известно, представлен целой группой наречий и говоров, сложность которой неоднократно отмечалась в литературе¹. Это обстоятельство настоятельно требовало развертывания научно-исследовательских работ в области диалектологии. Изучение узбекских народных говоров, начавшееся в основном в начале 20-х годов, получило дальнейшее интенсивное развитие в 50-х—60-х годах и особенно на современном этапе. Неизмеримо расширились границы исследований по проблемам истории языка, диалектологии, сплошного описания крупных языковых массивов по всем ярусам языка на обширной территории нашей республики и за ее пределами².

¹ Е. Д. Поливанов. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык, Ташкент, 1933, стр. 3; А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, «Известия АН УзССР», 1953, № 5; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959, стр. 35—38.

² В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области. Докторская диссертация, Ташкент, 1952; Он же. Основы фонетики и грамматики узбекского языка, Ташкент, 1965; В. В. Решетов, Ш. Шобдуррахмонов. Узбек диалектологияси (Университетларнинг филология факультетлари ва педагогика институтларининг тарих—филология факультетлари учун дарслик), Тошкент, 1962; Ш. Ш. Шобдуррахмонов. Узбек адабий тили ва узбек халк шева-

Достигнутые успехи настолько значительны, что сейчас уже можно говорить об исследованиях узбекских народных говоров методом лингвистической географии, который позволит определить границы распространения изоглоссных явлений. Это даст возможность вести интенсивную работу по созданию диалектологических словарей и, в конечном счете, диалектологических атласов узбекских говоров. Р. И. Аванесов на Координационном совещании по вопросам диалектологии тюркских языков подчеркивал: «лингвистическая география даст бесконечно много не только для историков языка и для диалектологов, но также и для историков народов, так как лингвистическая география представляет собой важный исторический источник»³.

На координационных совещаниях, посвященных вопросам диалектологии тюркских языков (Баку, 1956, 1965 гг.; Казань, 1958 г.; Фрунзе, 1962 г.; Ташкент, 1971 г.; Алма-Ата, 1973, 1976 гг.) были приняты специальные резолюции о широком развертывании исследований методом лингвистической географии⁴.

В настоящее время ведется интенсивная работа по тюркской ареальной лингвистике⁵ и картографированию диалектов и говоров тюркских языков⁶. Исследовательская работа в этом направлении подготавливает соответствующую почву для создания диалектологического атласа тюркских языков СССР. «При этом,— как справедливо подчеркивал Э. Р. Тенишев,— лингвистические карты сов-

лари. Ташкент, 1962; Он же. Об атласе узбекских народных говоров. Тезисы докладов VI Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Ташкент, 1970; Ф. Абдуллаев. Хоразм шевалари, Ташкент, 1961; Он же. Фонетика хорезмских говоров, Ташкент, 1967; С. Иброҳимов. Ўзбек тилининг Андижон шеваси, Ташкент, 1967; М. Мирзаев. Ўзбек тилининг Бухоро гурупи шевалари. Докторлик диссертацияси, Ташкент, 1965; Я. Гулямов. Морфология Ташкентского говора, Ташкент, 1968; Б. Жўраев. Юқори Қашқадарё ўзбек шевалари, Ташкент, 1969; Ю. Жуманазаров. Ўзбек адабий тили ва жанубий Хоразм диалекти, Ташкент, 1971; А. Шерматов. Қуйи Қашқадарё ўзбек шевалари, Ташкент, 1972; Он же. Ўзбек халқ шеваларидан текстлар, Ташкент, 1975; А. Алиев. Ўзбек диалектологиясидан материаллар, Ташкент, 1974; Х. Данияров. Опыт изучения джекающих диалектов в сравнении с узбекским литературным языком, Ташкент, 1975; Ташкент области ўзбек шевалари (фонетика, морфология, лексика, синтаксис), Ташкент, 1976.

³ «Вопросы диалектологии тюркских языков», Баку, 1960, стр. 181.

⁴ Там же, стр. 184—186.

⁵ Н. З. Гаджиева. Проблемы тюркской ареальной лингвистики, М., 1975.

⁶ Н. А. Баскаков, Н. З. Гаджиева и др. О подготовке «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза», ВЯ, 1966, № 3, стр. 3—20; Н. А. Баскаков. Различные структуры диалектных систем тюркских языков и характер изоглосс общетюркского атласа, «Советская тюркология», 1972, № 5, стр. 3—9; В. М. Жирмунский. О некоторых вопросах лингвистической географии тюркских диалектов, Тюркологический сборник (К 60-летию А. Н. Кононова), М., 1966, стр. 54; Он же. Заметки о подготовке «Диалектологического атласа тюркских языков Советского Союза», ВЯ, 1971, № 4; Л. А. Покровская. О работе над «Диалектологическим атласом тюркских языков Советского Союза», «Советская тюркология», 1972, № 3, стр. 126.

ременных диалектов тюркских языков в отдельных случаях станут не только важнейшим, но и единственным источником установления древнего диалектного членения того или иного языка»⁷.

В начале 50-х годов академик В. В. Решетов предложил научный принцип составления диалектологического атласа узбекского языка⁸. Он составил 49 лингвистических карт кураминских говоров узбекского языка, которые, к сожалению, до сих пор не опубликованы.

В настоящее время под руководством академика АН УзССР Ш. Шаабдурахманова при секторе узбекской диалектологии Института языка и литературы им. А. С. Пушкина республиканской Академии наук ведется интенсивная работа по составлению атласа узбекских говоров Ташкентской области⁹.

Широко используется в национальных, в частности тюркоязычных, республиках¹⁰ богатый опыт русских диалектологов по теории и практике картографирования и составления диалектологического атласа. Исследования ученых в этой области сыграли и будут играть большую роль в развитии метода лингвистической географии и составления атласов диалектов и говоров народов Советского Союза¹¹.

⁷ Э. Р. Тенишев. Тюркская историческая диалектология и Махмуд Кашгарский, «Советская тюркология», 1973, № 6, стр. 55.

⁸ В. В. Решетов. О диалектологическом атласе узбекского языка. Тезисы докладов II Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Казань, 1958.

⁹ Ш. Шаабдурахманов. Узбек тилининг диалектологик атласи, «Узбек тили ва адабиёти», 1969, № 3, стр. 33—38.

¹⁰ М. Ш. Ширалиев. Бакинский диалект, Баку, 1959; Он же. Диалектологический атлас азербайджанского языка, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков» (Материалы II Регионального совещания по диалектологии тюркских языков), Казань, 1960; Он же. Азербайджанская диалектология на новом этапе, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков» т. II, Баку, 1960, стр. 49; Е. И. Убрятова. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР, М., 1960; Исследования по синтаксису якутского языка, кн. I—II, Новосибирск, 1976; Н. Б. Бурганова, Л. З. Залая. О принципах составления диалектологического атласа татарского языка. Фрунзе, 1963, стр. 8; Г. Б. Бакинова. О принципах составления атласа киргизских говоров. Тезисы докладов IV Регионального совещания по диалектологии тюркских языков, Фрунзе, 1963, стр. 11; А. Юлдашев. О программах собирания материалов для диалектологических атласов азербайджанского и татарского языков, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. III, Баку, 1963, стр. 137; Ш. Сарибаяев. Диалектологический атлас казахского языка, «Советская тюркология», 1972, № 3, стр. 85—92; Л. П. Сергеев. Диалектная система чувашского языка, АДД, Баку, 1973.

¹¹ Р. И. Аванесов. Лингвистическая география и история русского языка, ВЯ, 1952, № 6; Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова. Вопросы изучения диалектов народов СССР, ВЯ, 1953, № 5; Атлас русских народных говоров, М., 1957; Русская диалектология (под редакцией Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой), М., 1964; М. Д. Мальцев, Ф. П. Филин. Лингвистический атлас района озера Селигер, М.—Л., 1949; В. М. Жирмунский. Некоторые проблемы лингвистической географии, ВЯ, 1954, № 4; С. Б. Бернштейн, Е. В. Чешко, Э. И. Зеленина. Атлас болгарских говоров в СССР, М., 1958; Э. А. Макаев. Проб-

В предлагаемой работе широко использованы труды советских ученых-диалектологов, посвященные картографированию славянских и тюркских языков, сделана попытка определить границы распространения узбекских говоров низовья Кашкадарьи на основе метода лингвистической географии. Картографируемые узбекские говоры низовья Кашкадарьи изучались с 1962 по 1975 г. на материалах, собранных нами в 209 населенных пунктах, которые размещаются на территории Каршинского, Дехканабадского, Нишанского, Гузарского, Ульяновского, Усман-Юсуповского, Кассанского районов и городов Карши, Кассан, Муборак, а также части районов верховья Кашкадарьи.

В настоящем исследовании были поставлены задачи изучения лингвистического ландшафта языка, уточнения границ соответственных изоглоссных явлений, характерных для всех диалектов и говоров, размещенных на данной территории; фиксации собственно языковых явлений, имеющих отношение к каждому говору в отдельности, т. е. определение общего и частного для каждого из изучаемых говоров; составления карт с выяснением характера распространения диалектных явлений узбекских говоров низовья Кашкадарьи.

Узбекские говоры и диалекты стали изучаться в послеоктябрьский период. Говоры территории Кашкадарьи впервые начали привлекать внимание исследователей в середине 20-х годов, когда остро ставился вопрос о выборе опорного диалекта для стандартного литературного языка. В 1928 г. проф. Е. Д. Поливанов опубликовал статью «Каршинский говор», которая до сих пор не потеряла своей научной ценности¹². Проф. А. К. Боровков в статье

лемы индоевропейской ареальной лингвистики, Л.—М., 1964; Общеславянский лингвистический атлас, М., 1965; М. А. Бородин. Проблемы лингвистической географии, М.—Л., 1965; Д. И. Эдельман. Основные вопросы лингвистической географии, М., 1968; Русская диалектология (под редакцией проф. Н. А. Мещерского), М., 1972; Д. В. Бубрик. Программа по сборанию материалов атласа карельского языка, Петрозаводск, 1937; Программа собирания материалов для атласа литовского языка, Вильнюс, 1956; Р. Я. Удлер. Молдавские говоры Черновицкой области. Кишинев, 1964 г. О. Н. Трубачев. Лингвистическая география и этимологические исследования, ВЯ, 1959, № 1; К. Т. Тагирова. Таджикские говоры Бостандыкского района Узбекской ССР, Сталинабад, 1959; О. П. Морохтовская. К вопросам картографирования диалектных различий в области фонетики, сб. «Славянское языкознание», М., 1959; И. А. Дзендзелевский. Лингвистический атлас украинских народных говоров Закарпатской области УССР, АДД, Л., 1961; И. А. Дзендзелевский. Некоторые вопросы интерпретации лингвистических карт, ВЯ, 1963, № 4; С. Б. Бернштейн. Карпатский диалектологический атлас, ВЯ, 1963, № 4; Ю. Ф. Мацкевич, А. Г. Мурашко. Об итогах работы по составлению атласа белорусских народных говоров, сб. «Вопросы диалектологии восточнославянских языков», М., 1964; Ф. Т. Жилко. Интерпретация лингвистического картографирования и карты ареалов (На материале атласов украинского языка), сб.: Українська лінгвістична географія, Київ, 1966.

¹² Е. Д. Поливанов. Образцы несингармонистических (иранизованных) говоров узбекского языка. Каршинский говор, ДАН СССР, Л., 1928, № 5, стр. 92—96.

«Вопросы классификации узбекских говоров» отмечает, что каршинский говор относится к среднеузбекскому диалекту¹³. Академик АПН СССР В. В. Решетов включает каршинский говор в состав карлуко-чигиле-уйгурского наречия узбекского языка¹⁴. Ряд диалектных текстов предложил также проф. С. Ибрагимов, который исследовал бешкентскую группу говоров Кашкадарьи¹⁵. Фонетические, морфологические и лексические особенности Каршинского городского говора нами были исследованы в кандидатской диссертации¹⁶. Лексике говоров Бешкентского района посвящено несколько статей Д. Абдурахманова¹⁷.

Тем не менее, из многочисленных узбекских говоров, размещенных на огромной территории низовья Кашкадарьи, только незначительная их часть стала объектом исследований. Ни один из исследованных говоров не был изучен методом лингвистической географии и картографированию не подвергался.

Объектом нашего наблюдения стали территориальные говоры низовья Кашкадарьи. В процессе обработки материала были подробно изучены языковые особенности сопредельных областей УзССР (Самаркандской, Бухарской, Сурхандарьинской), а также соседних республик: Таджикской, Туркменской ССР, влияние этих особенностей на говоры низовья Кашкадарьи.

Мы постоянно обращали внимание на чрезвычайно интересное явление — закономерный процесс сужения границ функционирования местных говоров с естественным ослаблением, «архаизацией» некоторых элементов структуры, устойчивость, живучесть отдельных фонетико-морфологических особенностей и интенсивный процесс нивелировки территориальных диалектов и говоров, благодаря мощному влиянию литературного языка.

В процессе сбора и изучения материалов особое внимание было уделено регистрации языковых особенностей с учетом возраста говорящих. При отборе диалектов для картографирования были учтены основные особенности говоров и диалектов данной территории, причем каждый говор изучался отдельно, а также в системе диалектов. Диалектные данные, использованные при картографировании, были собраны и систематизированы с учетом макси-

¹³ А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, «Известия АН УзССР», Ташкент, 1953, № 5, стр. 72.

¹⁴ В. В. Решетов. Узбек тилининг қорлуқ-чигил-уйгур лаҳжаси, Узтам, 1960, № 5, стр. 45.

¹⁵ С. Иброҳимов. Узбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар, «Узбек диалектологиясидан материаллар», Тошкент, 1957, № 1.

¹⁶ См.: А. Шерматов. Узбек тилининг Қарши шеvasи (Кандидатская диссертация), 1961.

¹⁷ Д. А. Абдурахмонов. Бешкент район шевалари лексикасидан материаллар, «Узбек диалектологиясидан материаллар», II, Тошкент, 1961, стр. 221—228; Основные фонетические особенности Бешкентских групп говоров узбекского языка, «Лингвистический сборник», Ташкент, 1971, стр. 87—91. Бешкент район топонимикаси, сб.: «Узбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1965, стр. 332.

мального охвата фонетических, грамматических и лексических особенностей, на их основе составлено 137 карт говоров низовья Кашкадарьи, из них 2 карты общие, 34 — по фонетике, 22 — по морфологии, 79 карт по материалам лексики. Для наглядности в данной работе предложено 16 таких карт.

На картах отражены характерные признаки разных уровней языка. При картографировании диалектных данных мы отразили явления языковых систем говоров в реально существующем виде. Как известно, соответственные диалектные явления бывают противопоставленными и непротивопоставленными. В картах нашего атласа диалектные явления даются, в основном, в противопоставлении. Например, в говорах сельского типа аффикс исходного падежа имеет форму **-дэн, -тэн, -нэн**, а в некоторых говорах городского типа этот аффикс имеет форму **-дън, -тън, -нън**. Они на карте отмечены двумя различными знаками, так как эти факты относятся к противопоставляемым звеньям языковых структур.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- М. К.— Маҳмуд Кошғарий. Девону-луготит турк (перевел и подготовил к печати доктор фил. наук Салих Муталлибов), Тошкент, т. I (1960), II (1961), III (1963)
- Ш. Ш.— Ш. Шоабдурахмонов. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари, Тошкент, 1962.
- Б. Н.— Бобирнома, Тошкент, 1960
- М-1.— С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951
- М-2.— С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952
- М-3.— С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959
- КФ — Кутадғу билиг (подготовил к печати канд. фил. наук Каюм Каримов), Тошкент, 1971
- Ўзтам — журнал «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари»
- Ўзта — журнал «Ўзбек тили ва адабиёти»
- АДД — автореферат докторской диссертации
- АКД — автореферат кандидатской диссертации
- ДТС — Древнетюркский словарь, Л., 1969
- ЭТС — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков, М., 1974
- СТ — говоры сельского типа
- ГТ — говоры городского типа

ТРАНСКРИПЦИЯ

Для передачи звуков и условных обозначений приняты следующие транскрипционные и диакритические знаки, основанные на транскрипции академика В. В. Решетова¹

а — негубное тюркское а заднего ряда нижнего подъёма

э — негубное переднерядное открытое а нижнего подъёма

¹ См.: В. В. Решетов. Изучение узбекских народных говоров, сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», т. I, Ташкент, 1957, стр. 25—29.

- э — открытый, негубной звук заднего ряда нижнего подъёма, имеющийся в говорах кипчакской диалектной зоны и в говорах СТ карлукской диалектной зоны
- э̄ — огубленный звук заднего ряда нижнего подъёма, имеющийся в говорах ГТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны
- е — звук переднего ряда, негубной, среднего подъёма
- и — звук переднего ряда, негубной, верхнего подъёма
- ы — звук заднего ряда, негубной, верхнего подъёма
- ь, ь̄ — индифферентные негубные звуки верхнего подъёма
- у — губной звук заднего ряда верхнего подъёма
- ӯ — губной звук переднего ряда верхнего подъёма (по техническим причинам в работе его написание идентично заднерядному у)
- о — губной звук заднего ряда среднего подъёма
- ө — губной звук переднего ряда среднего подъёма
- ў — губной индифферентный звук среднего подъёма
- э:э̄ — долгие гласные звуки, передающие первичную или вторичную долготу (типа *шэ:эр* < *шахар* «город», *мэ:э* < *манга* «мне» и т. д.)
- дж — переднеязычная звонкая аффриката, произносимая вместе, а не отдельно
- н — чистый (без особых призвуков) заднеязычный носовой звук, произносимый (в джекающих говорах) вместе, а не отдельно
- нг — заднеязычный с особым призвуком (г) согласный звук, имеющийся в говорах карлукской и разнородной диалектных зон
- во, йе — дифтонги типа (*йетик* < *этик* «сапог», *вола* < *ола* «пёстрый»)
- ий — дифтонги фонемосочетания (типа *бэргичийди*, *элайчийди*), бытующие в говорах городского типа
- Остальные согласные звуки не требуют пояснений.
- Знаки \geq указывают на переход звуков, а также этимологическую или литературно-орфографическую форму слов
- ∞ — чередование и соответствие звуков
- Знак // — параллельное сосуществование двух или более фактов.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКИХ ГОВОРОВ НИЗОВЬЯ КАШКАДАРЬИ

Диалектную речь населения Ульяновского, Каршинского, Гузарского, Нишанского, Усман-Юсуповского, Кассанского районов, городов Карши, Кассан, Муборак Кашкадарьинской области называют узбекскими говорами низовья Кашкадарьи.

По сведениям исторических источников, население названных территорий относится к узбекам, происходящим от древних тюркских родов и племен. На основании материалов картографирования нами установлено, что на территории низовья Кашкадарьи в данное время проживают:

1. Население, исторически входящее в состав узбекского народа — карлуки, кунгираты, саран, кирки, жузы, лакки, мангиты, найманы, калтатаи, кангли, нукусы, катаганы, княты, кенегесы, куманди, даргинцы, уйшинцы, ойраты, каракалпаки, каучины, саяты, можоры, казахи, керайиты, карабуяны, болигийцы, козикучкары, кутчи и др. Сохранение их названий свидетельствует о скоплении в древности различных родов и племен на данной территории¹.

Известно, что некоторые потомки представителей этих племен встречаются среди таких народов, как казахский, киргизский, каракалпакский². Первоначально в степях Дешти-Кипчак казахи и узбеки составляли единый народ³. Поэтому естественно, что в их состав вошло большое число людей из одних и тех же племен. Как и многие другие представители тюркских родов и племен, эти родо-племенные деления до национального размежевания находились на территории Средней Азии и Казахстана. Указанные роды и племена вместе с другими родами и племенами данной территории

¹ См.: А. Ю. Якубовский. К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941, стр. 3; М. Ваҳобов. Узбек социалистик миллати, Тошкент, 1960, стр. 44; А. А. Семенов. Шейбани-хан и завоевание им территории тимуридов. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, вып. 1, Сталинабад, 1954, стр. 81.

² Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, Ереван, 1957, стр. 32.

³ А. А. Семенов. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XII, Сталинабад, 1954.

вошли в состав формировавшегося здесь населения. Их языки также слились с языком населения данной территории. Поэтому племена каракалпаков и можоров, проживающие на территории низовья Кашкадарьи, говорят не на каракалпакском и мадыарском языках, а на джекающем говоре узбекского языка, что касается языка катаганов, проживающих на территории низовья Кашкадарьи, то он соответствует языку йекающих (сельский тип) говоров узбекского языка;

2. Представители йекающих говоров, проживающие в городах и населенных пунктах городского типа⁴;

3. Двухязычное население, говорящее параллельно на двух (узбекский и таджикский) языках: кишлаки Гулшан, Ходжаибрахим, Яшилқўл, Анорбулоқ, Мобикка (Гузарский район), Қизилмазар, Қўшқўл (Камашинский район) Бешқўтон, Бошчарвоғ, Тудачарвоғ (Дехканабадский район), Фазли, Камашаи (Ульяновский район), Нарти баланд, Нарти чуқур, Кассан, Регзар, Паргуза (Кассанский район);

4. Туркмены, проживающие в кишлаках Памик, Чандыр (Ульяновский район);

5. Арабы, говорящие одновременно на арабском, таджикском, узбекском языках (арабский язык в данной местности среди узбекских говоров представляет своеобразный «островок») — кишлаки Камашаи, Женов (Ульяновский район).

Исследованные нами узбекские говоры низовья Кашкадарьи, образуют три большие диалектные зоны с группами говоров⁵.

1. Карлукская диалектная зона: а) говоры городского типа; б) говоры сельского типа.

2. Кипчакская диалектная зона: а) говоры I типа; б) говоры II типа.

3. Разнородная диалектная зона: а) говоры I типа; б) говоры II типа.

КАРЛУКСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Некоторые фонетические особенности говоров карлукской диалектной зоны

Нам удалось установить два больших типа йекающих говоров исследованной территории, отличающихся друг от друга по своим языковым особенностям: йекающие говоры городского типа, йекающие говоры сельского типа.

Проф. С. Ибрагимов в исследованиях, посвященных изучению бешкентской группы говоров, отмечает: «Проведенные нами наб-

⁴ О. А. Сухарева. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 21.

⁵ См. А. Шерматов. Тексты по узбекским народным говорам, Ташкент, 1975.

людения показали наличие 6—7 гласных фонем в говорах населения, проживающего в кишлаках Бешкент, Ковчин, Казак, Камаши, Мулган Бешкентского района»⁶.

К йекающим говорам городского типа мы относим говоры поселков низовья Қашкадарья Майманак, Камилан, Айзаовд, Булуч, Миришкор, Қасби, Акмечет, Жизза, Денов, Кожор, Қамаша, Файзаовд, Дашт, Каманди, Кат, Паргуза, Тахтаул, Қўрғонча, Гунгон, Хониён, Ҳарамжўй, Аширмалла, Ғубдин, Худойзод, Кўчак, Ертепа, Обдида, Яккаов, Қоратут, Хиёбон, Авғонов, Чучук, Шерали, Шербек, Саёт, Мудин, Пидина.

К йекающим говорам сельского типа мы отнесли говоры кишлаков Қорлуқ, Қатаған, Хўжахайрон, Жат, Қоратепа, Араловул, Яртепа, Дўлтали, Қанолли, Араб, Арабхона, Қорақум, Оқтепа, Намарт, Бўрихона, Пистали, Алачаов, Раҳимсуфи, Хўжақудуқ, Андаовзор, Мулали, Қорабайир, Яккасарой, Бовурдоқ, Хўжақўржон, Узунова, Бойтерак, Арабдарча, Айрончи, Шайхали, Пўлати, Утрар, Муборак, Оққудуқ, Месит, Ойрат, Мартепа, Янгикент, Тошгузар, Қораов, Катта, Чугуртма, Қайирма, Дўлтали, Қовчин, Қорақўнғирот.

Ниже приводятся данные, отличающие йекающие говоры городского и сельского типа по их языковым особенностям.

Состав гласных фонем

	в говорах ГТ			в говорах СТ		
гласные переднего ряда	ъ	е	э	ъ	е	э
заднего ряда	у	о	э	у	о	э
неогубленные	ъ	е	э	ъ	е	а э
огубленные	у	е	э	у	о	
узкие	ъ	у		ъ	у	
полуузкие	е	о		е	о	
широкие	э	э		э	а э	

Фонема [э] — звук переднего ряда, нижнего подъёма (широкий). Он выступает во всех позициях слова. В исследуемых говорах сельского типа и в узбекском литературном языке вместо слабо огубленного [э] в говорах городского типа в первом слове часто присутствует [э]. Сравним:

	в говорах ГТ	в говорах СТ
Нэмэ	Нэмэ	Нэмэ (имя собственное)
йэмэн	йэмэн	йэмэн (плохо)
тэмэн	тэмэн	тэмэн (сторона)
сэмэн	сэмэн	сэмэн (солома)

⁶ С. Иброҳимов. Узбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар. «Узбек диалектологиясидан материаллар», т. 1, Тошкент, 1957, 269-бет.

В говорах СТ фонема [э] встречается во всех слогах слова. Например, в первом слоге: *эрт* — «вытирай», *элқыш* — «овация» (сравним: в уйгурском языке — *эркэ* — «спина», *эрқан*⁷ — «веревка»); во втором слоге: *экэ* — «брат», *эмма* — «тётя», *толэ* — «полный»; в третьем слоге: *корнэмай* (лит. орф. *кўрнамак*) — «неблагодарный», *джэмэлэй* (лит. орф. *соч попуғи*) — «лента»; в четвертом слоге: *қъзьлонггач* — «глотка», *алэшәқшәқ* (лит. орф. *зағизфон*) — «сорока».

Фонема [э] в произношении представителей обеих йекающих групп говоров соответствует звукам — э~э: *эддаш* (лит. орф. *адаш*) — «тёзка», *тәнш* (лит. орф. *таниш*) — «знакомый», э~э: явление, распространенное в уйгурском (*арқа*), хакасском (*орқа*), турецком (*орған*), казахском (*болға*), в таранчинском диалекте языка западно-сибирских татар (*балка*), турецком (*балта*), каримском (*болта*)⁸; э~ь: *әнэ* (лит. орф. *ана*) — «вот»; э~у: *джувэл* (лит. орф. *жавоб*) — «ответ».

Фонема [а]. Данная фонема как звук заднего ряда встречается в говорах СТ в сочетании почти со всеми согласными как заднеязычный неогубленный широкий гласный. Например, в первом слоге: *бавэ* (лит. орф. *бобо*) — «дедушка», *тағэ* (лит. орф. *тоға*) — «дядя».

Произношение этой гласной фонемы особенно заметно во втором слоге слова: *ават* (лит. орф. *обод*) — «благоустроенный», *йәгана* — «обработка хлопчатника», *эхман*, *Сарман*, *Нэрман*, *Елман* — имена собственные. В таких словах литературного языка, как *бозор*, *омон*, *сомон*, *ёмон* во втором слоге вместо [э] в исследуемых говорах обычно произносится [а] (*бэзар*, *эман*, *йэман*). Сравните, в Маргиланском говоре: *эрағ*, *эзағ* (Ш. Ш. I, 335), в Джизакском: *узағ*, *чйлағ*⁹. Этот звук в говорах ГТ не встречается.

Фонема [э]. В говорах СТ это открытый, широкий, неогубленный звук. Например, *элан* (лит. орф. *эрка ит*) — «пёс», *эвчэ* — «охотник», *этава* (лит. орф. *кумған*) — «кувшин», *эптаппэрас* (лит. орф. *кунгабоқар*) — «подсолнечник».

Эта фонема в данных говорах встречается преимущественно в первом слоге слова: *сэн* — «счет», *сэнэ* — «считай», *эт>этэр* — «выкинь», *эват* (<обод) «благоустроенный». В таких словах, как *анор*, *қанор* и других, гласные размещены в говорах сельского типа так же, как и в литературном языке.

Фонема [э] в говорах СТ проявляет себя по-разному. В говоре Ходжахайрон звук [э] в первом слоге обычно произносится как [э], например: *бэрмадэ* (лит. орф. *бормади*) — «не ходил», *эльп* —

⁷ В. Радлов. *Phonetik der nordlichen. Turksprachen* Leipzig, 1882, s. 85.

⁸ Там же.

⁹ Х. Фуломов. *Ўзбек тилининг Жиззах шеvasи, «Ўзбек диалектологияси-дан материаллар», т. 1, 1957, 65-бет.*

«взяв», *баръп* — «сходив» (лит. орф. *олиб, бориб*), *эртъғвай* (лит. орф. *Ортиқбой* — имя собств. А в карлукском говоре: *алдъдэ* (лит. орф. *олдида*) — «вперед». В кишлаке Ковчин: *чай эпкелэв* (лит. орф. *чай олиб келов*) — «принеси чаю», *джэй сеп* (лит. орф. *джой солиб*) — «постелив». В говорах СТ фонема [э] заменяется э>а: *арръғ* (лит. орф. *ориқ*) — «худой», *дэйрэ* (лит. орф. *дарё*) — «река», *алмэ* (лит. орф. *олма*) — «яблоко». э>э: встречается и в других узбекских говорах¹⁰; э>ь: *ма:нъси* — «значение».

В говорах СТ в первом и во втором слоге вместо [э] литературного языка преимущественно сохраняется древняя общетюркская фонема [а]: *алав* (лит. орф. *олов*) — «огонь», *сара* (лит. орф. *Со-ра*) — имя собств., *қара* (лит. орф. *қора*) — «черный», *бала* (лит. орф. *бола*) — «ребенок», *эйағ* (лит. орф. *оёқ*) — «нога». [э] в говорах ГТ — огубленный звук.

в говорах ГТ

сүн (сѳн)
хүнэллэс (хѳнэллэс)
йѳнь (йѳнь)
бѳлғэ (бѳлға)

в говорах СТ

сэн (ляжка)
хэнэллэс (ханатлас)
йэнь (его бок)
бэлға (молот)

Сравните, в карлукском говоре южного Таджикистана: *суйэ* (лит. орф. *соя*) — «тень», *қййэ* (лит. орф. *қоя*) — «скала»¹¹. Среди языковедов имеются разные мнения относительно лабиализации фонемы [э] в узбекском языке¹².

В говорах городского типа Майманака, Камилана, Пидины, Мудина, низовья Кашкадарья фонема [э] произносится с полным огублением во всех слогах слова. Например, в первом слоге: *сэч* — «волос», *йэз* — «лето», *сэй* — «сай», *эл* — «возьми», *ғэр* — «ущелье», *тэш* — «камень», *чэш* — «обмолоченное зерно», во втором слоге: *бэлэр* — «балка», *Кэмэл* — имя собственное, *Тѳхтэш* — имя собственное, *Нэрджен* — имя собственное; в третьем слоге: *элэкэн* (лит. орф. *олайотган*) — «берущий», *Турсун-тэш* — имя собственное; в четвертом слоге: *Тѳхтамурэт* — имя собственное, *кѳрънэй-тэн/кѳрънэйкэн, кѳринайтээн* — «видимое». В говорах Губдина, Шербек, Саята, Дашта, Камилана фонема [э] в первом слоге слова произносится как лабиализованный [ѳ]. Сравните:

¹⁰ И. Фармонов. Уш шевазининг баъзи фонетик хусусиятлари, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, Тошкент, 1961, 391-бет.

¹¹ Т. Юлдашев. Узбекские говоры Южного Таджикистана, АКД, Ташкент, 1968, стр. 9.

¹² См.: Е. Д. Поливанов. Звуковой состав Ташкентского диалекта, «Наука и просвещение», Ташкент, 1922, № 1, стр. 17; В. В. Решетов. Узбекский язык, ч. I, Введение, Фонетика, Ташкент, 1959, стр. 143; С. Отамирзаева. Узбек адабий тилида э [э] унлиси лабланганми? Ўзтам, 1962, № 2, стр. 52—56; Ш. Ш. Шоабдурахмонов, Д. Абдурахмонов. Узбек адабий тилида э [э] унлиси лабланмаган, Ўзтам, 1962, № 6, стр. 6.

<i>в говорах ГТ</i>	<i>в говорах СТ</i>	<i>в лит. узб. яз.</i>
мўмэ, ўтэ	мэмэ, отэ	момо, ота (бабушка, отец)
нўн, ўмэч	нэн, эмач	нон, омоч (хлеб, плуг)
бўлэр, бўштэн	бэлэр, боштўн	болор, боштўн (балка, халат).

Известно, что огубление фонемы широко развито в таких тюркских языках, как чувашский¹³, башкирский¹⁴, татарский¹⁵ и в некоторых говорах узбекского языка¹⁶. Некоторые тюркологи связывают огубление [ɔ] в тюркских языках с теорией субстрата. По мнению этих языковедов, лабиализация [ɔ] происходила в чувашском языке под влиянием восточного диалекта марийского языка¹⁷, в узбекском — под влиянием таджикского языка¹⁸, в азербайджанском — под влиянием татского и талышского языков¹⁹.

Некоторые тюркологи считают лабиализацию [ɔ] древним тюркским явлением, связывают ее с губной аттракцией или же тенденцией к гармонии гласных в тюркских языках²⁰. Как видно из приведенных выше примеров, лабиализация [ɔ] в ГТ говорах низовья Кашкадарьи не всегда связана с комбинаторно-позиционными изменениями. Также это нельзя объяснить влиянием только лишь субстрата²¹. «Вероятнее всего, имело место сочетание разных фак-

¹³ Н. Я. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка, Казань, 1898, стр. 6.

¹⁴ Н. К. Дмитриев. Башкорт теленен грамматикаһи, 1950, 8—9; Дж. Г. Киекбаев. Фонетика башкирского языка, АДД, М., 1959, стр. 9.

¹⁵ В. А. Богородицкий. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, 1933, стр. 43.

¹⁶ Jagrin Gunnar. The uzbek dialect of Qilich. Lund—Leipzig, 1937, 8.

¹⁷ Л. П. Сергеев. Диалектная система чувашского языка, АДД, Баку, 1973.

¹⁸ Е. Д. Поливанов. Образцы несингармонистических (иранизованных) говоров узбекского языка. Звуковой состав Ташкентского диалекта, ДАН СССР (серия 13), Л., 1928, 14, стр. 306.

¹⁹ М. Ш. Ширалиев. Диалектологический атлас азербайджанского языка.

²⁰ Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка, М.—Л., 1940, стр. 18—20; И. А. Батманов. Грамматика киргизского языка, Фрунзе — Казань, 1939, стр. 46; Ф. Г. Исхаков. Гармония гласных в тюркских языках, в сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, Фонетика, стр. 144; Н. К. Дмитриев. Язык туркменских сказок Марийского района, сб.: «Туркменские народные сказки», М.—Л., 1954, стр. 41—42; Он же. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 8; В. В. Решетов. Общая характеристика особенностей узбекского вокализма. Труды ИЯЛ АН УзССР, ч. I, Ташкент, 1949, стр. 18; Он же. К вопросу об оканье в тюркских языках, «Известия АН Казахской ССР», серия Филология и искусствоведение, 1—2 (8—9), Алма-Ата, 1959, стр. 13; Ф. А. Абдуллаев. К вопросу об оканье в узбекском языке, сб.: «Узбек диалектологиясида материаллар», т. I, Тошкент, 1957, стр. 263—267.

²¹ А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков, Л., 1970, стр. 41.

торов, и внутренних, и внешних. Так, например, комбинаторно-позиционная расположенность [ɔ] к лабиализации могла способствовать эффективному проявлению субстратного воздействия»²².

Фонема [e]. Это звук переднего ряда, верхнего подъема, полужкий, неогубленный, соответствует литературному [э] в исследуемых говорах карлукской диалектной зоны. Как и в других говорах узбекского языка, она встречается в первом слоге слова²³. В. В. Радлов предпологал наличие в древнетюркском языке единственного нелабиализованного, открытого гласного переднего ряда [e], который заменяется: в башкирском на [i], в языке иртышских татар — [ä] или [i], в казахском, киргизском, сагайском, койбалском, качинском языках — [e]²⁴. В. Томсен, отмечая различие известных в древнетюркском языке звуков [a], [e], подчеркивает, что в енисейских памятниках закрытый [e] представлен особым знаком, который встречается в словах *eki* — «два», *el* — «племя», *eš* — «товарищ», *et* — «делать», *bel* — «галия», *beš* — «пять», *yeti* — «семь»²⁵.

В исследуемых нами говорах фонема [e] может соответствовать по линии е ~ о: *отук* (Майманак, Карлик, Камилан) (лит. орф. *этик*) — «сапог», *бодэна* (лит. орф. *бедана*) — «перепелка»; аналогичное явление встречается также в других екающих и джекающих говорах узбекского языка²⁶. Сравним: общетюркское *er* — «супруг», тувинское — *ор*; турецкое — *кепенок* — «бабочка», киргизское — *кебенек*, карачаевское — *ковелек*, кумыкское — *кобеле*²⁷. Отмечен переход по линии е > у: *нучун* < не учун — «почему», *отъвурьнг* (лит. орф. *ўтаверинг*) — «проходите»; е > ь: *дъдъ* < *деди* — «сказал», *хъшитъмэ* < *хеч нима* — «ничего». Явление е > ь развито в узбекских говорах, а также встречается в азербайджанском, чувашском, уйгурском, якутском языках²⁸. При слитном произношении недостаточного глагола «е (дъ)» в отрицательной форме с предыдущим словом, которое оканчивается на гласный звук, прибавляется соединительный согласный [й] между гласными и в результате [э] звучит как [йэ], например: *козъйемэс қришъ* (лит. орф. *кўзи эмас, қоши*) — «не глаза, а брови», *энэъйемэс* (лит. орф. *онаси эмас*) — «не её мать»; *қулэъ йемэс, козъ эғръйдъ* (лит. орф. *қулоғи эмас, кози оғриғди*) — «не уши у него болят, а глаза». То же

²² Н. З. Гаджиева. Значение ареальной лингвистики для истории тюркских языков, сб.: «Turcolocica». К семидесятилетию академика А. Н. Кононова, Л., 1976, стр. 38.

²³ К. К. Юдахин. Некоторые особенности Карабулакского говора, «Узбек диалектологиясидан материаллар», 1, 32-бет.

²⁴ В. Радлов. *Phonetik*, 84.

²⁵ Tommsen Vilt. Une letie meconnue des incriptions de l'enissei, *Jsfou*, 30⁴.

²⁶ В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области. АДД, Ташкент, 1952, стр. 20.

²⁷ В. Радлов. *Phonetik*, 92; А. Gabain. *Altürkische Grammatik...* 5.

²⁸ М. Ряснянп. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 79—82.

происходит при произношении второго компонента составного глагола «эди». В результате дифтонгизации [е] звучит как [йъ]. Например, *келэйъдъ* (лит. орф. *келар эди*) — «приходил», *борэйъдъ* (лит. орф. *борар эди*) — «ходил», *кулэйъдъ* (лит. орф. *кулар эди*) — «он смеялся» и т. д.

е ~ э: *кайън* ~ *кейън*, *камэ* ~ *кема*, сравните: в башкирском языке — *кэмэ*, в татарском — *кимэ*²⁹, в уйгурском — *чечэк* ~ *чачак*, *кепак* ~ *капак*, *кеча* ~ *кача*³⁰. Аналогичное явление, встречающееся также в азербайджанском³¹, турецком³², туркменском, татарском, якутском и других языках³³, рассматривается как замещение первослогового широкого гласного [э] звуком [э] в слабой, лишенной ударения позиции слова, и сужение широкого нелабиализованного гласного мягкого ряда [э] в определенных фонетических условиях³⁴.

Фонема [ъ]. В исследуемых нами говорах представляет собой узкую, нелабиализованную фонему переднего ряда. Этот звук изменяется в зависимости от расположения, но в начале слова сохраняет свое обычное произношение. Например, *ъпэг*, *ъйэг*, *ънэй*, *ъсътма*. Предшествующая согласному [й] фонема [ъ] произносится с долготой: *нийът*, *мъйъ*, *къйъ*, *къйъм*, *джъйан* и др.

Данная фонема после согласных л, з, р выпадает. Например, *Сэлма* (лит. орф. *Салима*) — имя собст., *Хэлма* (лит. орф. *Халима*) — имя собст., *джэрма* < *джэримэ* — «налог», *эрэ* (лит. орф. *ариза*) — «заявление», *джэзрэма* (лит. орф. *жазирама*) — «знойный».

В соседстве с согласными қ, ғ, х в произношении она напоминает заднеязычную фонему [ы]: *ғыррам*, *хыръ*, *қызыкъ* и др. В говорах сельского типа этот звук переходит в следующие звуки:

ъ > э: *онакъ* (лит. орф. *уникки*) — «двенадцать», *кошка* (лит. орф. *кошки*) — «если бы», *тағэ* (лит. орф. *тагин*) — «еще», *гэрттай* (лит. орф. *гарддек*) — «чутьочку»;

ъ > е: *еккэ* (лит. орф. *икки*) — «два», *екав* (лит. орф. *икков*) — «двое»;

ъ > у: *думағ* (лит. орф. *димок*), *мунът* (лит. орф. *минут*), *бурэдэр* (лит. орф. *биродар*), *увтъш* (лит. орф. *ивитиш*).

Следует отметить, что в отличие от говоров СТ и узбекского литературного языка вместо [ъ], встречающегося в составе словообразующих и формообразующих аффиксов в говорах ГТ (Файза-

²⁹ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М., 1948, стр. 13.

³⁰ Т. Талипов. Развитие фонетической структуры уйгурского языка, Алма-Ата, 1972, стр. 55.

³¹ М. Ш. Ширалиев. Проблема диалектного членения языка, «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960, стр. 100.

³² Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка, М., 1955, стр. 56—57.

³³ А. М. Щербак. Сравнительная фонетика тюркских языков, стр. 26—35.

³⁴ Т. Талипов. Развитие фонетической структуры уйгурского языка, стр. 56.

Бод, Дашт, Каманди, Худойзод, Шербек, Саят), произносится звук [y]. Например, *козум, кордум, тешук, қилдув*. Сравните:

в говорах ГТ	в говорах СТ	в уйгур. яз ³⁵ .	в наман- ган. гов.	в узб. лит. яз.
хотун (женщина)	хотън	хотун	хотун	хотин
темур (железо)	темър	темур	темур	темир
отун (дрова)	отън	отун	отун	отън
Элтун (золото)	элтън	олтун	Элтун ³⁶	олтин

Распространение в ГТ говорах низовья Кашкадарьи ъ>у представляет собой типичное фонетическое явление, присущее тюркским языкам, и встречается в уйгурском (*мун — мин* — «всходить», «подниматься», *сунук — синук* — «кость», якутском (*мин*), алтайском (*мун*) — «подниматься», турецком (*кучук*), азербайджанском (*киччиқ* — «маленький») языках³⁷.

Фонема [о]. Данная фонема является огубленным, полуузким гласным среднего ряда. Она обычно встречается в говорах СТ низовья Кашкадарьи, как и в других тюркских языках³⁸, в односложных тюркских словах и лишь только в первом слоге многосложных слов³⁹. В говорах ГТ (Мудин, Майманак, Шербек, Каманди, Пидина) нами была зафиксирована фонема [о] во втором слоге слов *нэнхор* — «пахлебник», *эбро* — «авторитет», *гулро* — «цветок» и в третьем слоге слова *харэмджүй*. Сравните: во втором слоге слов *ловлов, мойлов* [о] наблюдается в западноферганских говорах городского типа⁴⁰.

В исследованных нами говорах СТ в первом слоге встречается гласный [о], а в последующем слоге произносится узкий, нелабиализованный гласный [ъ]: *қошъқ, торъғ* и др. А в говорах городского типа, наоборот, если в первом слоге встречается [о], то в последующих слогах произносится [у]: *отун, козум, қошуғ* и др. Переходом [о] в [у] исследуемые говоры ГТ и двуязычные (*ой, койлак, койдъ сойун*) отличаются от говоров СТ и от джекающих говоров (*уй, куйлак, куйдъ, суйън*). Сравните: в наманганском говоре *ой* (лит. орф. *уй*) — «дом», в ташкентском говоре — *ой*, в уйгурском языке — *ой*; общетюркское *оң* — «правая сторона», якутское — *уңа*; азербайджанское *поз* — «портить», турецкое — *боз*; азербайджанское *додақ* — «губа», турецкое — *дудақ*; азербайджанское

³⁵ С. Малов. Уйгурский язык, М.—Л., 1954, стр. 92.

³⁶ В. В. Решетов. О наманганском говоре, стр. 221.

³⁷ Н. Я. Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров гор, Нухи, Баку, 1926, стр. 30.

³⁸ Э. Р. Тенишев. Саларский язык, М., 1963, стр. 10; Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 7.

³⁹ См.: К. К. Юдахин. Некоторые особенности карабулакского говора, «Узбек диалектологиясидан материаллар», т. I, Ташкент, 1957, 46-бет.

⁴⁰ Т. Тургунов. Западноферганские говоры узбекского языка, АКД, Ташкент, 1968, стр. 6.

йухары — «наверху», турецкое — *йоқары*; азербайджанское *ойан* — «проспать», турецкое — *ujan*⁴¹.

Кроме того, явление *o > u* развито в алтайском, телеутском, якутском, азербайджанском⁴², башкирском, мишарском языках, а также в ишимском, тюменском диалектах татарского языка и в диалекте Кашка на юге Персии⁴³.

Фонема [y]. Это звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий, огубленный, соответствует литературному [y].

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи фонема [y] встречается в различных слогах слова:

1) в первом слоге: *учар* — «летающий» (Дашт), *узоқ* — «далеко», *қулқ* — «ухо». Если в составе корня слова имеется лабиализованный гласный, то в составе аффикса [ʔ] переходит в [y];

2) во втором слоге: *узум* — «виноград» (Пидина), *козум* — «мой глаза» (Майманак). Произношение [y̆] во втором слоге слова встречается в саларском языке: *јизит* — «мое лицо», «наши лица»; *јизиң* — «твое лицо» и «ваши лица»⁴⁴;

3) в третьем слоге: *келэпту* — «идет» (Паргүза), *элпту* — «он берет» (Шербек), *корэпту* — «он видел» (Саят).

А. М. Щербак отмечает: «В староузбекском языке существовали два типа гармонии гласных. Первый тип объединял все случаи группировки гласных по признаку твердости-мягкости, второй — по наличию или отсутствию огубленности»⁴⁵. Произношение [y] в непоследующих слогах слова в говорах ГТ низовья Кашкадарьи является недействующим, «засохшим» остатком гармонии гласных второго типа староузбекского языка. В произношении представителей говоров ГТ фонема [y] переходит в [o]: *ой* < *уй* — «дом» (Кожор), *койлак* — «рубахы» (Сахтапиез), *комуш* — «серебро» (Касби), *койдъ* < *куйди* — «сгорел» (Саёт) и др.

В говорах СТ гласный [y] употребляется большей частью в первом слоге: *учън* — «искра», *узън* — «длинный», *шэқън* — «шум».

В йекающих группах говоров низовья Кашкадарьи вследствие выпадения промежуточного и конечного согласного (*х, н, й, в, л, р, з*) или согласного с гласным (*дъ*) появляются долгие гласные, которые не играют фонематической роли, т. е. представляют вторичную долготу и не имеют смысловозначительного значения. Длительность гласных изменяется в зависимости от соседства с определенными звуками: *э: мээ: ве* < *мангэ бер* — «дай мне», *сээ* < *сангэ* — «тебе» (Сравните: в диалекте черновых татар (туба — ки-

⁴¹ W. Bang. Monographien zur turkischen Sprachgeschichte, Heidelberg, 1918, s. 12.

⁴² В. Радлов. Phonetik., стр. 86.

⁴³ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка, Казань, 1903, стр. 12.

⁴⁴ Э. Р. Тенишев. Саларский язык, М., 1963, стр. 19.

⁴⁵ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, М.—Л., 1962, стр. 73.

жи): *маа* — «мне», *сәә* — «тебе») ⁴⁶; *сә:эр* < *сәхәр* — «рассвет», *бә:эр* < *бәхәр* — «весна»; *э:* *бэрәллә:* < *бэрәдъләр* — «пойдут», *бэрмә:ман* < *бэрмәймән* — «не пойду», *э* < *эл* — «возьми», *қэ:* < *қәл* — «останься», *хә:лэ* < *хәвлә* — «двор», *пәшишә:* < *подшәх* — «царь», *берсә:уз* < *берсәвуз* (лит. орф. *берсак*) — «если отдадим»; *е:* *бе:* < *бер* — «дай», *Ме:рә* < *Меҳри* — «имя собственное»; *у:* *Мү:тәвәр* < *Мүхтәбәр* — «имя собственное», *келдү:* < *келдүв* < *келдүк* — «мы пришли»; *ь:* *йүрәсә:лә* < *йүрәсәзләр* — «ходите».

Данная долгота, отмечает С. Е. Малов, является «результатом стяжения двух звуков, преимущественно согласного гортанного и гласного» ⁴⁷. Примером тому может служить консонантизм йскающих говоров низовьев Кашкадарьи:

Место одразования, способ образования, произношение		Согласный				
		губ- ной	передне- язычный	средне- язычный	задне- язычный	гортан- ный
Смычные	Шумные	п, б	т, д		к, г, қ, ғ	
	Сонанты	м	н		нг (ц)	
Щелевые	Шумные		с, з, ч		х	ҳ
			дж, (ж) ш			
	Сонанты	в	л	й		
	Дрожащие		р			

Морфологические особенности говоров карлукской диалектной зоны

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА

Слова в именительном падеже в говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарьи могут употребляться тюркским (*Бешкен әрғә* — «бешкентский арык», *әрпә нән* — «ячменный хлеб», *тәллә сәхәт* — «золотые часы», *Кәсэн йолә* — «касанская дорога») и персидским (*кәлләйә сәхәр* — «раннее утро») изафетамы. В данных говорах обособленные члены предложения, находящиеся в именительном падеже, при усиленном тоне обращения принимают аффиксы *-ә*, *-әй*, *-йә*, *-йәй* (*бәләмә, оқышыйнән вәхләрәк қәйт* — «дитя мое, пораньше приходи с уроков», *келәнә, духтәрғә тезрәг бәрғән* — «невестка, сходи к врачу побыстрее», *сәннән отғынп сорәймән, укәйә* — «я тебя убедительно прошу, брат», *әнәйәй, нәндә тезрәк пәшәрәнгә* — «мама, испеките лепешки побыстрее»).

Если слово оканчивается на согласный звук, то присоединяется аффикс *-ә*, если основа оканчивается на гласный, то применимы аффиксы *-әй*, *-йә*, *-йәй*. В стихах Машраба аффикс *-ә* присоединяется к местоимению *сан* — «ты» и употребляется после повелительного склонения глагола *кел* — «приходи».

⁴⁶ Н. А. Баскаков. Диалект черновых татар (туба-кижи), М., 1965, стр. 115.

⁴⁷ С. Е. Малов. Заметки о каракалпакском языке, Нукус, 1966, стр. 18.

«Ичу-тошим ғамга тўлди, ғамгузорим, келсано.
 Ҳарна қилсанг сен ўзинг қил, дилда борим келсано.
 Жумла шоҳларнинг улуғи, номдорим, келсано.
 Қон тўлубдур кўксима, қошимга ёрим, келсано»⁴⁸.

Форма имени с аффиксом -а, который встречается в поэтических текстах староузбекского языка, именуется вокативным падежом⁴⁹, звательной частицей — энклитикой⁵⁰. Однако имеется мнение об отсутствии в староузбекском языке вокативного падежа⁵¹. Ниже приводится склонение имен существительных в йекающих говорах низовья Кашкадарьи.

<i>Падеж</i>	<i>В говорах ГТ</i>	<i>В литературном языке</i> ⁵²
Осн.	кочэ, дэптэр	кўча, дафтар
Род.	кочэнь, дэптэрнь	кўчанинг, дафтарнинг
Дат.-напр.	кочэйэ, дэптэргэ//йэ	кўчага, дафтарга
Вин.	кочэнь, дэптэрнь	кўчани, дафтарни
Мест.	кочэйэ, дэптэргэ//йэ	кўчада, дафтарда
Исх.	кочэдэн/кочэдън дэптэрдэн (дэптэрдън)	кўчадан, дафтардан

Как и в других йекающих городских говорах узбекского языка (например, в ташкентском), к именам существительным йекающих говоров низовья Кашкадарьи показатель родительного падежа (аффикс -нинг) не присоединяется. Аффикс родительного падежа в упомянутых говорах по своей форме совпадает с аффиксом винительного падежа -нь, -дъ, -тъ.

<i>Падеж</i>	<i>В говорах СТ</i>	<i>В литературном языке</i>
Осн.	кочэ, дэптэр	кўча, дафтар
Род.	кочэнь, дэптэрдъ	кўчанинг, дафтарнинг
Дат.-напр.	кочэйэ/гэ, дэптэргэ	кўчага, дафтарга
Вин.	кочэнь, дэптэрдъ	кўчани, дафтарни
Мест.	кочэдэ, дэптэрдэ	кўчада, дафтарда
Исх.	кочэдэн, дэптэрдэн	кўчадан, дафтардан

⁴⁸ Машраб (Нашрга тайёрловчи Абдурашид Абдуқодиров), Тошкент, 1971, 4-бет.

⁴⁹ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка..., стр. 103.

⁵⁰ Алибек Рустамов. Некоторые падежные особенности языка Навои. См.: «Лингвистический сборник, посвященный шестидесятилетию со дня рождения В. В. Решетова», Ташкент, 1971, стр. 42.

⁵¹ См.: А. Н. Кононов. Ценный труд по грамматике староузбекского языка, «Общественные науки в Узбекистане», 1963, № 8.

⁵² О падежах в узбекском лит. языке см.: Айюб Фулом. Узбек тилида келишниклар, СССР ФА Ўзбекистон филиалининг асарлари, II серия, филология, 2-китоб, Тошкент, 1941.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Таджикская ССР

° Китаб

° Шахрисябз

° Чиракчи

° Яккабаг

Самаркандская обл.

° 106

° 103

° 104

° 102

° 101

С 95

С 96

С 97

С 98

С 99

С 100

С 65

С 62

С 69

С 60

С 70

С 87

С 88

С 89

С 90

С 80

С 81

С 82

С 83

С 84

С 85

С 86

С 87

С 88

С 89

С 90

С 91

С 92

С 93

С 94

С 95

С 96

С 97

С 98

С 99

Бухарская обл.

° 7

° 8

° 9

° 10

° 11

° 12

° 13

° 14

° 15

° 16

° 17

° 18

° 19

° 20

° 21

° 22

° 23

° 24

° 25

° 26

° 27

° 28

° 29

° 29^а

° Камаш

С 144

С 143

С 142

С 141

С 140

С 139

С 138

С 137

С 136

С 135

С 134

С 133

С 132

С 131

С 130

Карта б.

Произношение диалектных разновидностей

слов: уч, три, хисоб, счет, қилиб, сделав

■ - уч,

хисоб,

қильб

С - уч,

хисоб,

қильп

△ ыч//уч,

хесеп,

қылып

° 106

° 103

° 104

° 102

° 101

С 95

С 96

С 97

С 98

С 99

С 100

С 65

С 62

С 69

Узбекистан

Ташкент

Фергана

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Узбекистан

Ташкент

Фергана

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Бухара

Кашкадарья

Самарканд

Таджикистан

Душанбе

Хатлон

Сурхондарё

Таким образом, в исследуемых говорах показатель винительного падежа формально совпадает с показателем родительного падежа, а значения этих падежей различаются только контекстуально. На общую форму аффиксов определительного и винительного падежей в свое время указывал акад. В. В. Решетов: «...говоры ташкентского и ферганского типов, положенные в основу общеузбекского стандарта, не проводят различий между формальными показателями этих падежей. В сознании представителей указанных групп говоров существует сложный по своим функциям определительно-винительный падеж с единым внешним признаком, семантика которого вскрывается его позицией в предложении, ср., например, *ошнъ мѣзѣсъ* «вкус плова» (определ. пад.) и *ашнъ йѣдъм* «ел плов» (винит. пад)»⁵³.

Дательно-направительный падеж. В йекающих говорах низовья Кашкадарьи грамматические показатели данного падежа имеют форму *-гә, -кә, -қә, -йә, -ә*. Например, *уйгә* — «домой», *эткә* — «к лошади», *тәккә* — «к виноградику», *бәққә* — «в сад». В словах, оканчивающихся на гласный, форма дательного падежа реализуется при помощи аффикса *-йә*. В корне, оканчивающемся на гласный, начальный гуттуральный согласный падежного аффикса *-г* выпадает, а звук *й* как бы выполняет соединительную роль двух соседних гласных, и аффикс направительного падежа приобретает форму *-йә*: *кочайд чәхтә* — «вышел на улицу», *уйгәйә* (лит. орф. *уйига*) — «домой». Сравните: в ургенчском говоре узбекского языка: *әт сәмтәрсә ейәсәнә қарар, ешәк сәмтәрсә ейәсәнә дәпәр* — «если собака разжиреет — укусит хозяина, если осел разжиреет — хозяина лягнет», *сә:мәйәнә сукәммә* — «к нелюбющему не приставай»⁵⁴.

В кишлачном говоре Ходжахайрон после согласных звуков направительный падеж оформляется аффиксом *-ә*. Например, *эрә//орә* < *у йергә* — «туда», *шэрә//шүрә* < *шүйергә* — «сюда», *ешәтәшмә қарәйәнәдә* (лит. орф. *эшитишимга*) — «судя по многу слышанному», *сәзә* (лит. орф. *сизга*) — «вам» и др. А в кишлаке Акмечет бытует форма на *-йә*: *ешвәйә* — «имя собственное», *трактәрийә* — «к трактору», *нәмәйә* — «к имени» и др. Сравните, в туркменском языке: *чах* > *чая*⁵⁵, в гагаузском языке: *Бан службайа гид(е)жам*⁵⁶.

Относительно истории направительного падежа имеются различные предположения. По мнению В. Банга, в указанном падеже было первоначально два оформителя, точнее, два варианта одного аффикса (*-а, -га*). М. Ряснен считал, что «в древнетюркском языке было два совершенно различных типа суффиксов, начинающих-

⁵³ В. В. Решетов. Об одном узбекском падеже, «Тюркологический сборник», М.—Л., 1951, стр. 176.

⁵⁴ Ф. А. Абдуллаев. Урганч шевасининг баъзи бир фонетик хусусиятлари, «Ўзбек диалектологиясида матерналлар», 1, 1957, 310-бет.

⁵⁵ П. Азимов. Хазирки заман туркмен дили, Ашгабат, 1959, стр. 9.

⁵⁶ Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка, М., 1964, стр. 115.

ся на гуттуральный, — один с глухим, другой со звонким согласным. Гуттуральный перед открытыми гласными — а, ă в юго-западных тюркских языках исчезли, но сохранились перед закрытыми (ы, и) гласными»⁵⁷.

Исследованные нами говоры городского и сельского типа отличаются друг от друга употреблением аффикса местного падежа. В говорах сельского типа аффикс местного падежа совпадает с таковым литературного языка. Например: *кочэдэ* — «на улице», *ыштэ* — «на работе», *стэлдэ* — «на столе» и др.

В говорах городского типа для выражения значения местного и направительного падежей употребляется один аффикс-показатель направительного падежа: *уйгэ тургитгэ* (лит. орф. *уйда турибди*) — «находится в комнате», *ман кейангмгэ ҳалъ сәхэт бешдэ* (лит. орф. *мен келганимда ҳали соат беш эди*) — «когда я пришел, было пять часов».

Если говоры СТ оформляются аффиксами исходного падежа -дэн, -тэн, -нэн, то некоторые говоры ГТ (в кишлаках Майманак, Қомилан) в значении исходного падежа — аффиксом -дън, -тън, -нън, т. е. исходный падеж имеет архаическую форму аффикса староузбекского языка⁵⁸. После гласных и звонких согласных употребляется аффикс -дън, а после глухих согласных -тън: *маймангдън келлэй* — «мы пришли из Майманака», *кочэдън отув кетдэ* — «прошел по улице», *эттэн тушдэм* — «сошел с коня». Данная форма исходного падежа с сингармонистическими вариантами сохраняется в карабулакском говоре узбекского языка⁵⁹.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Значение множественного числа имен существительных в йекающих группах говоров выражается аффиксами -лэр, -лэ, -э (*уйлэ* — «дома», *кътэплэ* — «книги», *қэлэмлэ* — «карандаши»).

В говорах ГТ аффикс множественного числа имен существительных представлен -лэр только в случаях, когда после показателя множественного числа имеется аффикс принадлежности -и, а во всех остальных случаях бытует в произношении форма -лэ, -э вместо обычного -лар. Например: *кочэлэ* — «улицы», *кочэлэрэ* — «их улицы», *укэлэрэмэз* — «наши младшие братья».

Аффикс множественного числа личного местоимения первого лица в говорах ГТ имеет форму -лэ, а в говорах СТ -э. Например, в говорах ГТ: *бэзлэ, бэзлэнэ, бэзлэйэ*; в говорах СТ: *бэзэ, бэ-*

⁵⁷ М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 136.

⁵⁸ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка., стр. 107—109.

⁵⁹ См.: К. Қ. Юдахин. Некоторые особенности карабулакского говора, сб.: «Материалы по узбекской диалектологии», т. I, Ташкент, 1957, стр. 35; А. Шерматов. Тексты по узбекским народным говорам (учебное пособие по узбекской диалектологии для студентов факультета узб. языка и лит-ры пединститутов), Ташкент, 1975, стр. 142—143.

занъ, бѣзайа, сѣзла, сѣзланъ, сѣзлайа. Сравните, в ташкентском говоре: сѣлэ, сѣланъ⁶⁰.

После присоединения падежного аффикса форма множественного числа в указанных типах говоров низовья Кашкадарьи передается в виде -лэ: уйлэ, уйлэйа, уйлэнъ — «дома».

В говорах ГТ значение множественного глагола выражается присоединением к глаголу залогообразующего аффикса -ъш, -ш. Например: бэчэлэ чѣпъштъ — «дети бегали» (Саят), қъзлэ йугъ-рѣп кочайа чѣғъштъ — «девочки выбежали на улицу» (Шербек). В говорах СТ указанные аффиксы отсутствуют: меҳмэнлэ келдъ — «гости прибыли» (Алачабоб), қъзлэ кочайа чѣғдъ — «девушки вышли на улицу» (Номард). Сравните, в наманганском говоре: келъштъ — «прибыли», в маргиланском: элъштъ — «взяли»⁶¹.

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Вопросы категории принадлежности в тюркских языках все-сторонне освещены в трудах Н. К. Дмитриева и Э. В. Севортяна⁶².

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи аффиксы принадлежности I лица ед. числа имеют следующие формы: после гласного -м, после согласного -ъм, -ум: энэм — «моя мать» (Майманак), Ётам — «мой отец» (Мудин), ъпъм — «моя нитка» (Пидина), козум — «мой глаза» (Саят), бойум — «мой рост» (Шербек), ойум — «мой дом» (Паргуза), қолум — «моя рука» (Мудин).

Древнетюркские сингармонистические полные формы этих аффиксов сохранены: в азербайджанском (-м, -ым//-им, -ум//-үм); уйгурском (-м, -им, -үм//-ум); гагаузском (-м, -ым//-им, -үм, -ум); караимском (-м, -ым//-им, -ум); карачай-балкарском (-м, -ым//-им, -ум, -юм); кумыкском (-м, -ым, үм, -ум); тувинском (м, -ым//-им, -үм//-ум); туркменском (-м, -ым//-им, -үм//-ум); чулимском (-м, -ым//-им, -үм, -ум); якутском (-м, -ым, -үм//-ум), языках и в языке урхоно-енисейской (-м, -ым//-им, -үм//-ум) письменности⁶³.

В говорах СТ аффиксы принадлежности I лица ед. числа имеют форму после гласных -м, после согласных -ъм: кочэм — «моя улица» (Алачабоб), ручкэм — «моя ручка» (Номард), қойъм — «мой баран» (Пистали), козъм — «мой глаза» (Сарой).

В говорах ГТ аффиксы принадлежности I лица после гласных — -вуз: пэхтэвуз — «наш хлопок» (Саят), козэвуз — «наш кувшин» (Шербек), после согласных — -ъвуз// -увуз: чѣпѣнъвуз — «наш халат»

⁶⁰ Я. Г. Гулямов. Грамматика ташкентского говора, Ташкент, 1968, стр. 80.

⁶¹ С. Туляков. Морфологические особенности наманганского говора узбекского языка, АКД, Ташкент, 1955, стр. 5.

⁶² Н. К. Дмитриев. Категория принадлежности; Э. В. Севортян. Категория принадлежности; в сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», т. II, Морфология, М., 1956.

⁶³ Р. Ф. Тарасенко. Категория принадлежности в тюркских языках, сб.: «Исследования по восточной филологии», К семидесятилетию проф. Г. Д. Санжеева, М., 1974, стр. 235—249.

(Майманак), *ойъвуз* — «наш дом» (Касби), *козувуз* — «наши глаза» (Карлик). Сравните:

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи *В ташкентском говоре*

тэхтэвуз (наши доски)	тэхтэвуз
Этэвуз (наши отцы) (Айзавод)	отэвуз
озувуз (мы сами) (Булуч)	озувуз
қойъвуз (наши бараны) (Қожор)	қойъвуз
бџшувуз (наши головы) (Дашт)	бџшувуз
бойувуз (наш рост) (Саят)	бойъвуз
кэллэвуз (наши головы) (Шербек)	кэллэвуз

Сингармонистические варианты формы **-вуз, -ъвуз// -увуз** имеются в тувинском и чулимском языках. Сравните: в чулимском языке **-выс// -вис, -вус// -вүс**.

В тувинском языке, если основа слова оканчивается на гласный звук, то аффиксы принадлежности будут иметь в 1 лице мн. числа **-выс// -вис** (после негубных гласных) и **-вүс// -вүс** (после губных), если основа оканчивается на согласный звук (кроме губных), то аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа будут **-ывыс// -ивис**; если же гласные звуки основы губные, то аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа **-увүс// -увүс**. Примеры: *аъдывыс* — «наша лошадь», *номувүс* — «наша книга», *борғувүс// боругувүс* — «наша шапка», *оғлувүс// огулүс* — «наш сын», *өшкүвүс* — «наша коза»⁶⁴.

Аффиксы принадлежности 1 лица мн. числа в говорах СТ **-мъз, -ъмъз**: *кочамъз* — «наша улица» (Байтерак), *уйъмъз* — «наш дом» (Алачабоб). Аффиксы принадлежности 2 лица ед. (**-нг, -ънг**), мн. числа (**-нгъз// -йъз**), **-нг, -лэ, -лэр, -ънг** и 3 лица ед. (**-ъ, -ъ**) и мн. числа (**-ъ, -ъ**) в говорах городского и сельского типа совпадают: *ойънг* — «твой дом» (Қожор), *уйънг* — «твой дом» (Нормард) *энанг* — «твоя мать» (Саят), *балэнг* — «твой ребенок» (Пистали), *этэйъз* — «ваш отец» (Паргуза). Сравните, в азербайджанском языке: *атаң* — «твой отец», *атаиз* — «ваш отец».

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В данном разделе мы освещаем ряд специфических особенностей в области прилагательного, характерных для говоров карлукской диалектной зоны.

Форма усиления качества в исследуемых нами говорах образуется:

1. С помощью усилительных слов: *беджай, джудэ, энг* (*беджай йахшъ къзъ бэракан* — «имеет очень хорошую дочку», *жудайэм къзъфақан* — «он очень интересен», *балэлэрънъ энг йахшъсъ ошэ* —

⁶⁴ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 116—117.

«он самый лучший из его детей», *манъ энг йахшъ қойъмдъ тойгә сойдъ* — «зарезал моего самого хорошего барана на свадьбу»).

2. Путем редупликации: а) частичная редупликация прилагательных со словами, которые самостоятельно не употребляются, а только выступают в качестве усиления для данного прилагательного (*тәп-тика* — «абсолютно вертикальный», *топ-тоғрә* — «совершенно верно», *пут-путун* — «совершенно целый», *қыл-қызәл* — «совершенно красный», *сәп-сарғә* — «совершенно желтый», *ком-кок* — «совершенно синий», *әпәк* — «совершенно белый», *сәпә-сәғ* — «совершенно здоровый», *бәз-бәйнәкә* — «как был раньше», *жәм-жәмәдәр* — «покрытый ажурной резьбой», *туп-тузук* — «абсолютно хороший», *әп-әйдән* — «совершенно светлый», *йәккә-йәгәнә* — «совершенно одинокий», *қуп-қуруғ* — «совершенно сухой», *пәк-пәкәнә* — «очень низкий», *кәлтә-котә* (<кәлтә-котәх) — «очень короткий», *йәпәләғ-йәссә* — «очень плоский», *әдәр-будур йол* — «неровная дорога»; б) полная редупликация (*пәс-пәскәнә пәс кочәләр* — «низкие-низкие улицы», *қәрә-қәрә баләлә* — «черные-черные дети», *узун-дәрәз (йигит)* — «длинный-длинный (парень)»).

Формы ослабления качества образуются при помощи аффиксов -ъм, -тъл, -м, -тил, -ъл, -рәк, -ъш, -қувә.

Для ослабления качества к прилагательному *әк* присоединяется слово *қувә* (*әк қувә* — «беловатый»), к прилагательному *қәрә* присоединяется слово *шәргәй* (*қәрә шәргәй қыз* — «смуглая девушка»).

Нужно отметить, что аффиксы -ъм, -гъл, -м, -тил, *рәк* могут присоединяться к прилагательным *әк* (*әкрәк, әкәмтәл*), *қәрә* (*қәрәрәк, қәрәмтәл*), *сарғә* (*сәрикрәк, сәргәмтәл*), *кок* (*кокрәк, кокәмтәл*).

Аффикс -ъш присоединяется к словам *әк* (*әкәш* — «беловатый»), *сарғә* (*сәргәш* — «желтоватый»), *кок* — «синий» (*кокәш* — «синеватый»), но не присоединяется к слову *қәрә* — «черный». Так же -ил, *қувә*, *шәргәй* присоединяются только к принадлежащим прилагательным. Например: -ъл присоединяется только к прилагательному *сарғәк* — «желтый» (*сәргәл* — «желтоватый»), форма *қувә* присоединяется только к слову *әк* (*әк қувә* — «беловатый»), а *шәргәй* — только к слову *қәрә* (*қәрә шәргәй* — «черноватый», «смуглый»).

Ослабление качества выражается также синтаксическим способом, сочетанием слов. Например, *әк сәргә йузлә джувән* — «молодая женщина со светлым лицом» (досл. «молодая женщина с беложелтым лицом»), *қәрәчәдән кегән қыз* — «девушка со смуглым лицом», *қәрә торғә эт* — «черно-бурый конь». Надо отметить, что для прилагательных типа *қозьләк қой*, *сурмәсә коз*, *осмәсә қош* и т. д. не всегда есть эквивалент в русском языке: *Қозьләк қой* — «овца, имеющая барашка», *сурмәсә коз* — «глаза, подведенные сурьмой» (досл. «глаза, имеющие сурьму»), *осмәсә қош* — «брови, подведенные усьмой» (досл. «брови, имеющие усьму»), *бәз-бәйнәкә* — «как было раньше».

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл.

Таджикская ССР

- 87 □ 95 ○ 103 ○ 106 ○ 111
- 86 □ 88 □ 96 ○ 104 ○ 107 ○ 108 ○ 112
- 91 ○ 89 ○ 83 □ 97 □ 99 □ 101 ○ 108 ○ 110
- 85 ○ 84 ○ 80 ≡ 63 □ 98 □ 100 ○ 113
- 79 □ 81 ○ 66 ○ 64 □ 65
- Кассан
- 1 ≡ 92 ○ 77 □ 68 ○ 90 ○ 82 ≡ 62 ○ 126 ○ 131 ○ 129 ○ 125 ○ 138
- 67 ○ 76 ○ 93 □ 59 ≡ 61 ○ 69 ○ 127 ○ 128 ○ 130 ○ 124 □ 138
- 2 ○ 74 ○ 94 ≡ 43 □ 60 ○ 134 □ 133 ○ 132 ○ 137 ○ 122 □ 139
- 3 ○ 75 ○ 72 ○ 71 ○ Карши ○ 58 ○ 70 ○ 114 ○ 135 ○ 136 ○ 123 ○ 140 □ 142
- 4 ○ 73 ○ 44 ≡ 46 ○ 170 ○ 115 ○ 120
- 9 ≡ 10 ≡ 5 ≡ 39 ≡ 45 ≡ 57 ○ 171 ○ 117 □ 119
- Ульянов
- 11 ≡ 11^а ○ 12 ≡ 14 ○ 18 □ 41 ≡ 40 ≡ 47 ○ 172 ○ 118 ○ 144 ○ Камаш
- 13 ○ 16 ≡ 19 ≡ 30 ○ 42 ≡ 48 ○ 173 □ 174 □ 149 ○ 145 ○ 155 ○ 158
- 15 ○ 17 ○ 10^б □ 20 ≡ 31 ○ 25 ○ 153 □ 150 ○ 148 ○ 154 ○ 160
- 10^а □ 33 ≡ 32 ≡ 36 ≡ 49 □ 176 ○ 151 ○ 152 ○ 164 ○ 162 ○ 161
- 21 ○ 34 ○ 35 □ 37 ≡ 51 □ 177 □ 169 ○ 168 ○ 165 ○ 163
- 22 ○ 23 ≡ 27 □ 52 □ 53 ○ 78 ○ 180 ○ 181 □ 166
- 24 ≡ 28 ≡ 38 ≡ 54 ≡ 55 □ 179 ○ 182 ○ 167 ○ 187 ≡ 207 ○ 202 ○ 201
- 25 ≡ 29 ≡ 56 ○ 183 ○ 185 ○ 188 ○ 208 ○ 197 ○ 198
- 26 ≡ 29^а ≡ 184 ○ 186 ○ 189 ○ 209
- 196 ≡ 195
- 190 ○ 191
- 192 ○ 194
- 193

≡ ДЖЭВЭБ,
ЙЭВЭШ

□ ДЖУВЭП,
ЙУВЭШ

○ Джавап//
Джувап//
Джаваш//
Джуваш

Бухарская обл.

Туркменская
ССР

Карта 9. Чередование гласных Э/У в основах:
Джэвэб//джувэп, йэвэш//
йувэш, джаваш//джуваш, тихий"

Самаркандская
ССР

1990

Основная часть словообразующих аффиксов прилагательных узбекского языка или их фонетические варианты в своеобразной форме употребляются в говорах карлукской диалектной зоны. Например: в узбекском литературном языке и в узбекских народных говорах Ташкентской и Ферганской области к слову *эртэгъ* — «ранний» присоединяется аффикс *-ги*, а в говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарьи к этому же слову с этим же значением присоединяется аффикс *-чи* (*эртачи*).

В узбекском литературном языке к прилагательным *ёзлик* — «летний» или *ойлик* — «месячный» присоединяется аффикс *-лик*, а в говорах карлукской диалектной зоны к этим словам присоединяется фонетический вариант данного аффикса, *-ли*: *ёзли* — «летний», *ойлий* — «месячный». В литературном языке к прилагательным *оқ* — «белый», *қора* — «черный», *сарикъ* — «желтый» присоединяются аффиксы *-ъмтър*, *-мтър*, *оқъмтър* — «беловатый», *қарамтър* — «черноватый», *сарғъмтър* — «желтоватый», а в говорах карлукской диалектной зоны в данном случае употребляются фонетические варианты данных аффиксов *-ъмтъл*, *-мтъл* (*оқъмтъл*, *қарамтъл*, *сарғъмтъл*).

Кроме вышеуказанных имеются своеобразные аффиксы прилагательных, свойственные говорам данной диалектной зоны, от различных основ и с различным значением. Например: *-мэк* (*колмэк сув* — «лужа», *от кол* — «озеро»).

-чън (*қулоқчън* (*телпак*) — «ушанка», от *қулоқ* — «ухо»);

-чэн (*койлэкчэн* — «в рубашке», от *койлэк* — «рубаха»);

-гъ, *-къ*, *-къъ* (*йъзгъ* — «летний», от *йъз* — «лето»; *бурункъ* — «древний», от *бурун* — «раньше»; *къшиқъ* — «зимний», от *къш* — «зима»);

-чъл (*кэмчъл* — «нехватка», от *кэм* — «мало»);

-уш (*хэмуш* — «сонный», от (*м < б*) *хэб* — «сон» (тадж.);

-чъ (*эртэгъ зэрдэлъ* — «ранний урюк», от *эртэ* — «рано»);

-сэ (*сурмэсэ коз* — «глаза, подведенные сурьмой», от *сурмэ*; *осмэсэ қэши* — «брови, подведенные усьмой», от *усма*);

-эр-гъ (*конэргъ қэтъқ* — «закваска», от *кон* — «киснуть»);

-эн-чъғ (*чъшилънчъғ* (*нэн*) — «откусанный хлеб», от *чъшлэ* — «откусить»);

-эн-гыч (*тегънгыч* *йт* — «лошадь, которая лягает», от *теп* — «лягать»);

-ъм-тъл (*оқъмтъл* — «беловатый», от *оқ* — «белый»);

-м-тъл (*қарэмтъл* — «черноватый», от *қарэ* — «черный»);

-ъғ (*чучъғ* — «сладкий», от *чучъмэқ* — «прокалывать»);

-ръ (*эгър* — «кривой», от *эг* — «согни»);

-ун (*толун* — «полный», от *толэ* — «полнота»);

-чэқ (*эланчэқ* — «умоляющий», от *элан < ялинмоқ* — «умолять»);

-гър (*дълэгър* — «чистосердечный», от *дъл* — «сердце»; *бълэгър* — «знающий», от *бъл* — «знать»; *тэйгър* — «скользящий», от *тэй* — «скользить»);

- кър (откър — «острый», от от — «резать»; пъчэгънг отмэйдъ — «твой нож не режет»);
- қыр (уцқыр (от) — «крылатый конь», от уч — «лети»; тэлқыр — «находчивый», от тэл — «находи»);
- мър (осмър (балә) — «подросток», от ос — «расти»; қытмър — «ехидный»);
- чық (сыйғанчық — «скользкий», от сыйған — «скользи»);
- мэй (қоҳмэй — кокмэй — «совершенно зеленый», от кок — «зеленый»);
- э (эқәэ (сув) — «непроточная (вода)», от Эқ — «течь» и об — «вода»);
- мэ-чэқ (уръшмэчэқ — «скандальный», «драчун», от уръш — «драка»; йэшънмэчэқ — «прятки», от йэшън — «прятать»);
- қын (тэшқын (сув) — «наводнение», от тош — «паводок»);
- мық (илмиқ — «теплый», от или — «теплота»);
- эз (буғэз — «беременный»);
- қ (аррық — «худой», от ари — «худеть»);
- уқ (бузуқ — «сломанный», от буз — «ломать»; узуқ — «разорванный», от уз — «разорви»);
- қ (йумишэ — «мягкий», от йумишэ — «смягчать»);
- ғ (элғ (сув) — «теплый», от элғмоқ — «теплеть»);
- ғ (аччиғ — «горький», от ачи — «горчить»);
- тық (қаттық — «твердый», от қат — «твердеть»);
- сер (сероб — «сочный», от сер — «много», об — «вода»).

Имя числительное

Все основные разряды имени числительного общеузбекского языка в целом имеются и в говорах низовья Кашкадарьи. Но вместе с тем, в исследуемых нами говорах наблюдаются некоторые специфические черты данной части речи. В говорах низовья Кашкадарьи отмечается такое произношение количественных числительных: бир—«один», еккэ (СТ), эккэ (ГТ) — «два», уч—«три», тор (СТ), тот (ГТ) <түрт—«четыре», беш—«пять», элтэ — «шесть», йеттэ — «семь», сэккыз — «восемь», тоққэз (СТ), тоққуз — «девять», он — «десять»; омбыр <ўн бир — «одиннадцать», онеккэ (СТ), онэккэ (ГТ) — «двенадцать», онуч — «тринадцать», онтор (СТ), онтот (ГТ) <ўнтүрт — «четырнадцать», омбеш — «пятнадцать», онэлтэ — «шестнадцать», онйеттэ — «семнадцать», онсэккэз — «восемнадцать», онтоққэс (СТ), онтоққус <ўнтўққиз — «девятнадцать», эгэрмэ <йигирма — «двадцать», оттэс (СТ), оттус (ГТ) — «тридцать», қыр (СТ), қых (ГТ), қирқ — «сорок» еллы — «пятьдесят», элмыш (СТ), элмуш (ГТ), олмиш — «шестьдесят», йетмыш (СТ), йетмуш (ГТ) <етмиш — «семьдесят», сэксэн (СТ), сә:сэн (ГТ), саксон — «восемьдесят», тохсэн (СТ), то:сэн (ГТ), тўқсон — «девяносто», йуз — «сто».

Порядковые числительные образуются от количественных путем прибавления аффиксов -ынчы, -нчы, -ләмчы: еккынчы (СТ), эл-

тънчъ (ГТ), *бърлэмчъ* — «первый». Аффикс -лэмчъ употребляется обычно в лексиконе старого поколения и относится к аффиксам архаичного типа.

Собирательные числительные образуются от прибавления аффикса -эв к количественным числительным. В узбекском литературном языке и во многих узбекских говорах собирательными числительными принято считать от единицы до семи. Образуются они при помощи аффиксов -эв и -ала.

В говорах карлукской диалектной зоны низовья Кашкадарьи данные числительные образуются при помощи только аффикса -эв от единицы до десяти. Например: *бър* — «один», *бърэв* — «единственный», «кто-то»; *еккэ* (СТ), *эккэ эккэв* (ГТ) — «двое»; *уч* — «три», *учэв* — «трое»; *торт* — «четыре», *тортэв* — «четверо»; *беш* — «пять», *бешэв* — «пятеро»; *элтэ* — «шесть», *элтэв* — «шестеро»; *йеттэ* — «семь», *йетэв* — «семеро»; *саккэс* — «восемь», *саккэсэв* — «восьмеро»; *тоққэс* — «девять», *тоққэсэв* — «девятеро»; *он* — «десять», *онэв* — «десятеро».

В говорах ГТ (Аширмалла, Гунгон, Мудин, Саят) собирательные числительные после аффикса -эв не принимают притяжательные аффиксы I лица множ. числа. Например: *учэв келдув* < *учэвимиз келдик* — «пришли втроем», *бешэв ойгэ бэддэзк* < *бешовимиз уйга бордик* — «впятером пошли домой», *онэв бър бъргэдэйэ тш-лэйвуз* < *йновимиз бир бригадада ишлаймиз* — «вдесятером работаем в одной бригаде». Сравните: *Ман ва Мухаммади Қоғалтош иков келдик* — «Я и Мухаммади Қоғалташ вдвоем приехали»⁶⁵.

Количественные числительные употребляются со словами, обозначающими меру длины, веса и померативами: *тэш* — «камень, восемь километров»: *бър тэш йолгэ чэвуптэ* — «пробежал восемь километров» (Пулаты); *чэқэрэм* (*чэқэр*) — «вызывай, подай голос», словообразующий аффикс имени существительного -эм («один километр»): *элэсийемэс бър чэқэрэм чэгэдэ* — «недалеко, всего один километр» (Раҳимсуфи); *қулэч* (*қол* — «рука», *эч* — «открывай») — «маховая сажень, расстояние между концами средних пальцев вытянутых рук»: *беш қулэч, кэвлэсэнэ сув чэгэдэ* — «если выкопаешь пять сажень, то пойдет вода» (Пистали); *тэпэн* — «расстояние между пятками вытянутых ног»: *уйдэ узунлэгэ оттэз тэппэн чэгэдэ* — «длина дома тридцать шагов» (Месит); *қэдэм* — «шаг, поступь»: *йус қэдэм йурлэсэ коргнэдэ* — «если пройти сто шагов, (что-то) увидеть» (Номарт); *гэз* — «аршин» (мера длины, равная шестидесяти сантиметрам): *бэрэдэгэн джэ-йэнегэ уч гэз йер, нэмэгэ мунчэ тоймайсэн* — «похоронят тебя на три аршина земли (досл. «пойдешь в три аршина земли»), почему ты такой ненасытный»; *пэй* — «стопа»: *йэнэгэ уйгэ тэгэрмэ пэйлгэй бэлэр керай* — «для нового дома нужны балки по двадцать пой» (Қаракеванак); *джора* — «друг, приятель», «пара» (два отрезка кустарной материи одного рисунка по пять газа, т. е. пять раз по

⁶⁵ «Бобирнома», Тошкент, 1960, стр. 140.

60 см, которые продавались парами для шитья одного платья или халата): *ендъ келън боганъмдэ қайнатэм йуз коръмчъгэ бър джорэ атлас эл кеган* — «когда я стала невесткой, для того, чтобы увидеть меня, мой свекор принес два куска атласа» (Қанолли); *қаръ* — «мера длины, равная примерно 150 см»: *эхър бър кун уч қаръ бозгэ ейэ боласан* — «в последний свой час будешь иметь три кари бяз» (т. е. саван, который шьется из 4,5 метра бязи) (Айрончи); *қаръш* — «пядь»: *манъ беш қаръшъм бър мътр* — «мои пять пядей — это один метр» (Яккасарой); *буғъм* — «сустав пальца» (мера длины, равная примерно 1,5 см): *чъгът бър боғъм бол когаръп чъққанда дол уръп кеттэ* — «когда хлопчатник стал ростом, как один сустав пальца, ударил град» (Қаратепә); *бәтмән* — «батман» (1. мера веса, равная 128 кг; 2. размер земельной площади, на которой можно посеять примерно 128 кг семян зерна): *бувам бәйдъ бър бәтмәнлэй йерънъ еккән* — «мой дед засеял землю богача на один батман» (Оққудуқ).

Нужно отметить, что меры веса в разных местах обозначаются по-разному. Например, *дунъмсер* (тадж. *дунъм*) — «два с половиной» (два с половиной пуда): *дунъмсер гәллә учун ғлгаръ бър ғл ышләйдък* — «за два с половиной пуда зерна раньше (имеется в виду до Великой Октябрьской революции) мы работали целый год» (Қатаған); *бър пун* — «один пуд»: *әвәл ғозәнъ пунләп тәпшърәйдък* — «раньше мы сдавали хлопок пудами» (Қат); *чәйрәй* (тадж. *чаҳор*) — «четыре, одна четвертая» (два килограмма): *чәйрәй йонгычқа тухумъ бәтмән йергә йетәдъ* — «два килограмма семян клевера хватит на десятину земли» (Бовурдоқ); *нъмчә* (тадж. *нъм*) — «половина» (полкилограмма): *нъмчә бърънчтән эш вәләр, мөхмәндъ койнъ хуш вәләр* — «из полкило риса делается плов, чем гостя можно порадовать» (Ойрот).

Следует обратить особое внимание и на такие меры веса: *қәнор* — «мешок, который вмещает примерно 300 кг зерна»: *тойгә еккъ қанәр ун пшъръләптэ* — «на свадьбу испекли лепешки из двух канаров муки» (Яккасарой); *қәп* — «мешок, который вмещает 150 кг зерна»: *бър қәп ун бър зйгә йетәдъ* — «мешка муки хватит на месяц»; *ләнгчә* — «мешок, который вмещает 75 кг»: *тойгә бър ләнгчә қәнтқурс берәптэ, бу йетәдъмъ?* — «на свадьбу дали одну лянча сладостей, разве этого хватит?» (Араловул); *хорджән* — «переметная сумма, вмещающая примерно 40—50 кг зерна»: *хорджәнгә сәвзэ сәләп, ешәккә җртәв ке* — «наполняя хурджун морковью, грузи его на ишака и приезжай» (Саят); *тәвѣ* — «большая глубокая чашка»: *бър тәвѣ җш йеттэ кшшъгә йеттэ* — «одной большой чашки плова хватило на семь человек» (Булуц); *кәсә* — «фарфоровая чашка», *шәкәсә* — «большая фарфоровая чашка», *нәмкәсә* — «маленькая фарфоровая чашка»: *кәсә берсәнг тола бер, нәмкәсәдән безәрмән* — «если дашь вино в чашке, то дай полную, не хочу полчашки вина» (Мулали); *пәйлә* — «пиала»: *бър пәйлә чәй усәт* — «подай пиалу чая» (Қат); *хәвуч* — «пригоршни»: *еккә хәвуч әрпә сепүдәм, еккә пун әрпә чәгдъ* — «я посеял

две пригоршни ячменя, получил два пуда» (Андабозор); *сѣқѣм* — «горсть»: *горга ҳамма 5д5м бѣр сѣқѣмнан турпѣг тайлайдѣ* — «все присутствующие бросили на его могилу по горсти земли» (Қўрғонча); *кәп* — «ладонь»; *қәйнәтѣм* — «сухой чай на одну заварку»: *чайѣйнән бѣр қәйнәтѣм әпке, чайѣ чѣмәпгѣ* — «принеси чаю на одну заварку, не заварилось» (Арабхона); *чѣмдѣм* — «щепотка»: *бѣр чѣмдѣм тус сәләй* — «кладу одну щепотку соли» (Араб).

МЕСТОИМЕНЯ

Местоимения в узбекском литературном языке и узбекских народных говорах, в основном, совпадают по разрядам. Имеются лишь различия в форме и сфере употребления. Характеризуем личные местоимения в говорах карлукской диалектной зоны:

В говорах СТ

В говорах ГТ

В узб. лит. яз.

Единственное число

1 л.	мән	мән	мен „я“
2 л.	сән	сән	сен „ты“
3 л.	у	у	у „он“

Множественное число

1 л.	бѣзә//бѣзәр	бѣзлә	бизлар «мы»
2 л.	сѣзә//сѣлә//сѣзәр	сѣзлә	сизлар «вы»
3 л.	улә//уләр	улә//уләр	улар «они»

В данных говорах личные местоимения 1, 2 лица мн. числа имеют вторичное число, т. е. эти местоимения присоединяют к себе аффикс мн. числа *-лар*. Например: 1. *-ә* — в составе *бѣзә, сѣзә* — сокращенная форма *-ләр*, с выпадением начального согласного *л* и конечного согласного *р*; 2. *-әр* — в составе *бѣзәр, сѣзәр* — сокращенная форма *-ләр* с выпадением начального согласного *л*; 3. *-лә* — в составе *бѣзлә, сѣзлә* — тоже сокращенная форма *-ләр* с выпадением конечного согласного *р*. Что касается *ә* в составе *улә* (3 л. мн. ч.), то это тоже сокращенная форма *-ләр* с выпадением конечного согласного *р*, но это не вторичное, а первичное мн. число, так как с присоединением *ә* к корню *-ул* — «он» (т. е. *-ләр*) получается «они».

Личные местоимения склоняются следующим образом:

В говорах СТ

В говорах ГТ

В узб. лит. яз.

Единственное число

Им.	мән, сән	мән, сән	мен, сен
Род.	мәнѣ, сәнѣ	мәнѣ, сәнѣ	менинг, сенинг
Вин.	мәнѣ, сәнѣ	мәнѣ, сәнѣ	мени, сени
Дат.	мәнгә, сәнгә	мәә, сәә мәнгә, сәнгә	менга, сенга
Мест.	мәндә, сәндә	мәнгә, сәнгә	менда, сенда
Исх.	мәннән, сәннән	мәннән, сәннән	мендан, сендан

Множественное число

Им.	бъзэ//бъзэр	бъзлэ	биз
Род.	бъзэнь//бъзэрдь	бъзлэнь	бизнинг
Вин.	бъзэнь//бъзэрдэ	бъзлэнь	бизни
Дат.	бъзэйэ//бъзэргэ	бъзлэйэ	бизга
Мест.	бъзэдэ//бъзэрдэ	бъзлэйэ	бизда
Исх.	бъзэдэн//бъзэрдэн	бъзлэрдэн	биздан
Им.	съзэ//сълэ//съзэр	съзлэ	сиз
Род.	съзэнь//сълэнь//съзэрдь	съзлэнь	сизнинг
Вин.	съзэнь//сълэнь//съзэрнь	съзлэнь	сизни
Дат.	съзэйэ//сълэйэ//съзэргэ	съзлэйэ	сизга
Мест.	съзэдэ//сълэдэ//съзэрдэ	съзлэйэ	сизда
Исх.	съзэдэн//сълэдэн//съзэрдэн	съзлэдэн	сиздан
		съзлэдън	
Им.	улэ//улор	улэ	улар
Род.	улэнь//улэрдь	улэнь	уларнинг
Вин.	улэнь//улэрдь	улэнь	уларни
Дат.	улэйэ//улэргэ	улэйэ	уларга
Мест.	улэдэ//улэрдэ	улэйэ	уларда
Исх.	улэдэн//улэрдэн	улэдэн	улардан
		улэдън	

На основе сравнения парадигмы склонения местоимений в говорах СТ, ГТ и узбекского литературного языка нужно отметить, что местоимения ед. числа исследуемых нами говоров склоняются по смешанному типу; местоимения мн. числа — по северному типу. В говорах СТ и ГТ карлукской диалектной зоны аффикс родительного падежа **-нинг** совершенно не употребляется. В этих говорах (да и не только в этих, а во всех узбекских говорах ГТ) он заменяется аффиксом винительного падежа **-ни**. Этой особенностью говоры ГТ отличаются от кипчакского и огузского типов узбекского и других тюркских языков.

Основные различия между говорами ГТ и СТ в парадигме склонения заключаются в следующем: 1) в говорах ГТ совершенно отсутствует аффикс местного падежа. Здесь функцию его выполняет аффикс дательно-направительного падежа; 2) местоимения ед. числа 1 и 2 л. направительного падежа в некоторых говорах ГТ (Миришкор, Касби, Ходжахайрон, Булуч) имеют форму **-э** (*мээ ве <манга бер, сээ <санга*), свойственную южному типу склонения. Это, видимо, произошло вследствие выпадения нг (ң), находящихся между гласными, в результате чего образовался долгий гласный [э]; 3) в исходном падеже ед. и мн. числа к местоимению 1, 2, 3 лица в некоторых говорах ГТ прибавляется аффикс **-дън**: *мандън* — «от меня», *сандън* — «от тебя», *ундън* — «от него», а местоимение 3 лица принимает форму **ун-**.

Указательные местоимения. К указательным местоимениям в говорах низовья Кашкадарьи относятся: *бу, шу* — «это», *у, ошэ* — «тот», *ҳайлә* — «вон тот», *у* также выполняет функцию личного местоимения. Местоимения *бу, шу, у, ошэ* употребляются с частицами *энь* < *ана*, *мэнь* < *мана*, *энаву* — «вон тот», *мэнаву* — «вот это», *эньбу* — «именно это», *эньшу* — «точно это», *эньу* — «именно тот», *эньошэ* — «точно тот». Местоимение *ҳайлә*, сравните, *һайқыр* [hai+қыр] — «кричать, ныть»⁶⁶, *айқайла* — «кричать»⁶⁷, образованное от эмоционально-призывного междометия *ҳэй* путем прибавления словообразующего аффикса глагола -лэ, указывает на предмет, находящийся на отдаленном расстоянии. Например, *ҳайлә, корънайэптэ* — «вон там видно».

Приведем склонение указательных местоимений:

	В говорах СТ			В говорах ГТ		
Им.	бу	шу	ошэ	бу	шу	ошэ
Род.	мунъ	шунъ	ошэнь	мунъ	шунъ	ошэнь
Вин.	мунъ	шунъ	ошэнь	мунъ	шунъ	ошэнь
Дат.	мунгэ	шунгэ	ошэнгэ	мунгнгэ	шунгнгэ	ошэнгнгэ
Мест.	мундэ	шундэ	ошэндэ	мунгнгэ	шунгнгэ	ошэнгнгэ
Исх.	муннэн	шуннэн	ошэnnэн	муннэн	шуннэн	ошэnnэн
				мундън	шундън	ошэндън

Вопросительные местоимения. В говорах низовья Кашкадарьи как в узбекском литературном языке, так и в других узбекских говорах они делятся на следующие группы: *ким* — «кто», *нима* — «что», *қаннай//қаннэг* — «какой», *қайсэ* — «который», *қалэй* — «как», *қанча, нечэ* < *неча* — «сколько», *нэмэйэ//нэмэгэ* — «зачем», *қачэн* — «когда», *қайдэ//қардэ//қайағдэ//қанъ* (СТ), *қергэ, қайэқ-қэ* (ГТ) — «где». Местоимение *ким* — «кто» применимо только к человеку: *кэм келдэ* — «кто приходил», *нэмэ* — «что» относится ко всем неодушевленным и одушевленным предметам, кроме человека: *нэмэ учайэптэ* — «что летает», *чувэи* — «муха». Эти местоимения имеют множественное число, т. е. принимают аффикс множественного числа -лэр: *кэмлэр келшидэ* — «кто приходил», *нэмэлэрдэ кордэнг* — «что (во мн. ч.) видел».

Склонение вопросительных местоимений *кэм, нэмэ*:

	В говорах СТ		В говорах ГТ		В узб. лит. яз.	
И.	кэм	нэмэ	кэм	нэмэ	ким	нима
Р.	кэмдэ	нэмэнэ	кэмнэ	нэмэнэ	кимнинг	ниманинг
В.	кэмдэ	нэмэнэ	кэмнэ	нэмэнэ	кимни	нимани
Д.	кэмгэ	нэмэйэ	кэмгэ	нэмэйэ	кимга	нимага
М.	кэмдэ	нэмэдэ	кэмгэ	нэмэйэ	кимда	нимада
И.	кэмнэн	нэмэдэн	кэмнэн	нэмэдэн	кимдан	нимадан
			кэмдън	нэмэдън		

⁶⁶ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. 2, стр. 1737.

⁶⁷ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I, ч. 1, стр. 10.

Местоимения *қаннай//қаннәг* — «какой» употребляются с именами прилагательными в говорах городского типа: *қаннай эдәмәкән* — «какой человек» (Гунган), *қаннәг корпачә тошай* — «какое одеяло постелить» (Харамджуй), *қайсә* — «какой, который», *қәләй* — «как» употребляются в обеих группах говоров для имен прилагательных, местоимения *қанча, неччә* — «сколько» — для имен числительных.

В говорах СТ для вопроса о месте употребляются местоимения *қайда, қайғәдә, қердә* — «где»: *кәтәп қердә турғитғә* — «где лежит книга» (Номарт); *манъ баләм қайғәдә* — «где мой ребенок» (Пистали). А в говорах городского типа имеется своеобразный вариант данных местоимений в направительном падеже, употребляемый в том же значении, например, *тәвсә қайғә турғитғә* — «где лежит блюдо» (Булич), *духтәрнә қайсәкә кордәнгә* — «где ты видел врача» (Касби), *оғлғыйғәз қарғә оқғыйғитғә* — «где учится ваш сын» (Джизза). Местоимения *қанъ* — «где», *қачән* — «когда», *нәмәйә* — «зачем» одинаково употребляются в обеих группах говоров.

Определительные местоимения. К определительным местоимениям в говорах сельского и городского типов относятся: *хәммә//хәммәсә, баръ//баръсә* — «все, целиком, полностью», *бәзъ* — «некоторый», *хәркәм* — «каждый (человек)», *хәннәмә//хәннерсә* — «каждый» (предмет). Перечисленные местоимения по своему значению близки к имени прилагательному и служат определениями в предложении. Кроме того, присоединяя к себе аффиксы принадлежности мн. числа, они склоняются, выполняют синтаксическую функцию имен существительных. Например, *баръмъз* — «мы все», *барънгъз* — «вы все», *баръсә* — «они все».

Склонение определительных местоимений:

	<i>В говорах СТ</i>	<i>В говорах ГТ</i>
Им.	хәркәм	хәркәм
Род.	хәркәмдъ	хәркәмнъ
Вин.	хәркәмдъ	хәркәмнъ
Дат.	хәркәмгә	хәркәмгә
Мест.	хәркәмдә	хәркәмгә
Исх.	хәркәмнән	хәркәмдән//хәркәмдән

Возвратное местоимение. Для возвратного местоимения также характерна особенность определительных местоимений. Так, местоимение *оз (ўз)* присоединяет к себе аффиксы принадлежности, падежные окончания и склоняется, как имена.

	<i>В говорах СТ</i>	<i>В говорах ГТ</i>
озъм	— «я сам»	озъм
озъңг	— «ты сам»	озъңг
озъ	— «он сам»	озъ
озъмиз	— «мы сами»	озууз
озъңгъз	— «вы сами»	озъйғъз
озләръ	— «они сами»	озләръ

Им.	озъм	озъмъз	озъм	озувуз
Род.	озъмдъ	озъмъздъ	озъмнъ	озувузнъ
Вин.	озъмдъ	озъмъздъ	озъмнъ	озувузнъ
Дат.	озъмгә	озъмъзгә	озъмгә	озувузгә
Мест.	озъмдә	озъмъздә	озъмгә	озувузгә
Исх.	озъмнән	озъмъздән	озъмдән	озувуздән
			//озъмдън	(озувуздън)

Отрицательные местоимения. Существуют в исследуемых нами говорах в форме *хъчкъм* — «никто», *хъштъма* < *хеч нима* — «ничего», *хъч қандай*//*хеч қандар* — «никакой», *хъч бър* — «ни один». Местоимения *хъчкъм*, *хъштъма* имеют способность присоединять к себе аффиксы принадлежности и склоняются, как существительные. Например, *хъчкъмъм* — «он мне никто» (мой никто), *хъчкъмънъ* — «он тебе никто» (твой никто), *хъчкъмъ* — «он ему никто» (его никто), *хъчкъмъмъз* — «он нам никто» (наш никто), *хъчкъмънъз* — «он вам никто» (ваш никто), *хъч къмларъ* — «он им никто» (их никто).

В говорах СТ

Им.	хъштъмә
Род.	хъштъмәнъ
Вин.	хъштъмәнъ
Дат.	хъштъмәгә
Мест.	хъштъмәдә
Исх.	хъштъмәдән

В говорах ГТ

хъчнъмә
хъчнъмәнъ
хъчнъмәнъ
хъчнъмәйә
хъчнъмәгә
хъчнъмәдән

Неопределенные местоимения. Образуются следующим образом: а) вопросительное местоимение плюс аффикс -дър (*къмдър* — «кто-то», *нъмәдър* — «что-то», *къмдър чәқърәптә* — «кто-то зовет» (Гунган), *нъмәдър корънъ* — «что-то видно» (Харамджуй); б) прибавлением эллә- в начале вопросительного местоимения (*бу гәптә элләкъм әйтүвдә* — «кто-то сказал» (Катаган); в) слово *бър* — «один» плюс вопросительное местоимение или слова *нерсә*, *муйум* < *буйум* (*бър нерсә әпкеллә* — «он что-то принес» (Денов), *бър муйум корсатәман* — «я тебе что-то покажу» (Яккасарой), *бъннечә куннән соғун бәрәвуз* — «через несколько дней поедем» (Губдин); г) прибавлением аффиксов -эв, -ән, -әр к слову *бър* (*бәррәв* — «кто-то, бәрән ыш — «какая-то работа», *бәррә кун* — «какой-то день»).

НАРЕЧИЯ

В говорах низовья Кашкадарьи мы можем выделить такие слова, которые употребляются только в значении наречия: *бъччә*, *бъррәз* — «немного», *бәз*//*бәзәм*//*бәзәнам* — «еще», *ендә* < *әнди* — «теперь», *соғән*//*соғун*//*соғра* — «потом, позже», *әрәнг* — «чуть-чуть, еле-еле, едва», *тоғрә* — «верно, прямо, точно», *коп*, *мол*, *доржә* — «много», *әз*//*аз* — «мало», *әртә*//*әттә* — «утром».

Существуют сложные наречия. К их числу относятся *ҳар вақт* — «все время», *ҳар қачан* — «каждый раз», *ҳам замон* — «скоро», *бър пасъл* — «немного времени», *бър зув* — «один миг», *ҳэч вах* < *ҳеч вақт* — «никогда», *тағна кечэ* (*тағна, тағын* — «еще») — «завтрашняя ночь», *муштэнэм тез* — «в темпе» (досл. «быстрее, чем удар кулака»). Следует отметить также усилительные наречия: *джэда эз* — «очень мало», *беҳат коп* — «очень много», *джуда тес* — «очень быстро», *беджэй йэхшэ* — «очень хорошо».

В исследуемых нами говорах образование наречия происходит следующим образом:

1) путем повторения основы одного и того же слова или же слов-синонимов и антонимов: *эста-эста* — «медленно, потихонечку», *тез-тез* — «быстро-быстро», *қышын-йэзын* — «зимой-летом», *есэн-эмэн* — «жив-здоров», *эпэл-тэпэл* — «быстро-быстро», *чэп-чэп* — «бегом», *бэс-бэс* — «дави-дави», *елэн-қалэн* — «неспеша»;

2) повторением основы с формами исходного и дательного падежей: *коптэн-коп* — «очень много», *тоғрэдэн-тоғрэ* — «прямохонько, напрямик», *бекэрдэн-бекэргэ* — «совершенно напрасно», *кэмнэн-кэм* — «меньше меньшего»;

3) синтаксическим способом, т. е. с помощью аффиксов дательного-направительного, местного и исходного падежей: *бэргэ* — «завтра», *ертэга//ертэйэ* — «завтра» *ыннэңчэ* — «послезавтра», *рэстэн* — «вправду», *бэшқаваттэн* — «заново», *кундэ* — «ежедневно», *эрқэйэ* — «назад», *бэрдэн//бэрдэннэн* — «внезапно, неожиданно, вдруг», *ендэлэйдэ* — «в настоящее время», *тэңдэ* — «ранним утром»;

4) с притяжательным аффиксом 3 лица ед. ч.: *кечэсэ* — «ночью», *кундэзэ* — «днем»;

5) при помощи деепричастия настоящего времени на -э и деепричастия прошедшего времени на -эп, которые в сочетании принимают форму сложного наречия. Например, *турэ сэлэп йугэрдэ* — «быстро встав, побежал» (*турэ* — деепричастие настоящего времени на -э, *сэлэп* — деепричастие прошедшего времени на -эп), *элэсэлэп чэптэ* — «быстро взяв, побежал», *йугэрэсэлэп бэрдэ* — «подбежал» (досл. «бегом подошел»), *йэтэсэлэп эттэ* — «быстро лег и выстрелил». По своему значению эти наречия воспринимаются с дополнительным оттенком быстроты;

6) при помощи деепричастия момента завершения действия на -гунчэ, -гынчэ, -гунчэ, -кунчэ, -кынчэ: *коз эчэй йумгунчэ отэй кеттэ* — «пролетел, как один миг» (досл. «пролетел так, что не успел глазом моргнуть»), *энэ-манэ дэггынчэ, кэмпэр элма йеггынчэ тузэ-тэп қойдэ* — «не успел он рта раскрыть (не успела старуха съесть яблоко), как выполнил работу», *бэлтэ кеггынчэ кундэ дэм элэдэ* — «чурбак отдыхает между ударами топора», *бэр чэй қайнэггынчэ вах* < *вақт* — «прошло время, пока вскипел чай», *бэр эш пэшкынчэ* — «пока поспел обед»;

7) при помощи послелого *мэнэн* < *билан*: *куч мэнэн* — «силой» (куч — «сила»), *золлэй мэнэн* < *зурлик билан* — «насильно» (зур —

«сильный»), *бълъм мънан* — «со знанием» (билим — «знание»), *ъш мънан* — «с работой» (иш — «работа»), *эвръйъ мънан* — «с авторитетом» (эвръй <обръ — «авторитет»);

8) путем присоединения существительного к указательно-местоименному определению: *шугун* < *шу кун* — «этот день», *бугун* < *бу кун* — «сегодня», *шу бу гун* — «точно сегодня» (*шу* — «этот», *бу* — «это», *кун* — «день»);

9) присоединением существительного к причастному определению: *йткан кун* — «позавчера», *йткан йъл* — «позапрошлый год», *йткан охшам* — «позапрошлый вечер», *тунзвун* < *тунзвукун* (семантическое развитие его, видимо, происходило так: *тун звган кун* (*тун* — «ночь», *звган* — «перевалило», *кун* — «день»), — «день, переваливший за ночь, вчерашний день»;

10) при помощи аффиксов:

-ън (*къшьн* — «зимой», *йъзън* — «летом»);

-чэ (*бърчэ* — «сразу»);

-чэ, -кэм (*йелгънчэкэм* — «понарошку»);

-лэй (*хэмлай йедъ* — «съел в сыром виде», *търъйлэй* — «вживую»);

-тэй (*гэрттэй* — «немного»);

-энэ (*мэрдэнэ* — «мужественно»);

-э, -кэм (*хэзълакэм* — «в шутку»);

-рэк (*эстарэк* — «потихонечку», *зэрэк* — «понемножечку»);

-гънэ (*шундайгънэ* — «такой»);

-лэп (*кечалэп* — «ночью»);

бе- (*бедарэй* — «безызвестный»);

-эн, -лълэх (*хэлъсэнлълэх* — «бескорыстно»);

-тэн (*рэстан* — «вправду»);

11) наречное значение приобрели в говорах некоторые названия времен суток и частей света; *сэхэр* — «раннее утро, на рассвете», *эзэн*: 1. «рано утром спозаранку», 2. «утренняя (первая) молитва (у мусульман); *чэшкэ* < *чэшгэх* — «время, близкое к полудню»; *чуш/туш* — «полдень, полуденный»; *пешън*: 1. «полдень, далеко за полдень», 2. «дневная вторая молитва (у мусульман)»; *охшэм* < *оқ шом* (*оқ* — «белый», *шэм* — «вечер») — «ранний вечер»; *нэмэзгар*: 1. «сумерки», 2. «вечерняя (третья) молитва (у мусульман)»; *шэм*: 1. «время после захода солнца», 2. «вечерняя (четвертая) молитва (у мусульман)»; *хуптэн* < *хуфган*: 1. «поздний вечер», 2. «вечерняя (пятая) молитва (у мусульман)»; *тэг бет* (*тэг* — «гора», *бет* — «сторона, где горы, горная сторона») — «запад»; *кун бет* (*кун* — «солнце», *бет* — «сторона», «та сторона, где солнце, солнечная сторона») — «восток»; *сув бет* (*сув* — «вода», *бет* — «сторона», «та сторона, где вода»), — «север»; *қум бет* (*қум* — «песок», *бет* — «сторона», «та сторона, где песок») — «юг».

В говорах низовья Кашкадарьи имеются сокращенные формы наречий: *ўрэ*, *бўрэ*, *шўрэ/лэрэ*, *берэ*, *шерэ*, *қерэ*. Аналогичные слова наблюдаются в турецком, крымско-татарском, гагаузском языках и диалектах Кашка, Эйналлу азербайджанского языка. По мнению Ф. Д. Ашнина, в основе этих слов лежат указательные

Диалектологическая карта узбекских говоров низовья Кашкадарьи

Самаркандская обл. : 105

Таджикская ССР

87

86 88
91 89 83 97 99

104 107 109 112
108 110
113

Китоб
Шахрисябз
Чиракчи

85 84 80 63 98 100

78 Кассан 79 81 66 64 65

1 92 77 68 90 82 62

67 76 93 59 61 69

2 74 94 43 60

3 75 72 71 58 70

4 73 Карши

5 44 46 170

6 9 10 5 39 45 57 171

7 11 11а

12 14 18 41 40 47 172

13 16 19 30 42 48 73 174

10а 15 17 20 31 50 175 153 150 148 154 160

176 151 152 164 162 161

Усман Юсуфов 33 32 36 49 176 51 177 169 188 165 163

21 34 35 37 51 177 166 205 204

22 23 27 52 53 178 180 181 166 206 203 200 199

24 28 38 54 65 179 182 167 187 207 202 201

25 29 56 183 185 188 208 197 198

26 29а 184 186 189 209

196 195

190 191

192 194

193

141

116 120

117 119 143

118 144

145 157

149 146 156 158

147 155 159

152 164 162 161

152 164 162 161

166 206 203 200 199

167 187 207 202 201

183 185 188 208 197 198

184 186 189 209

196 195

190 191

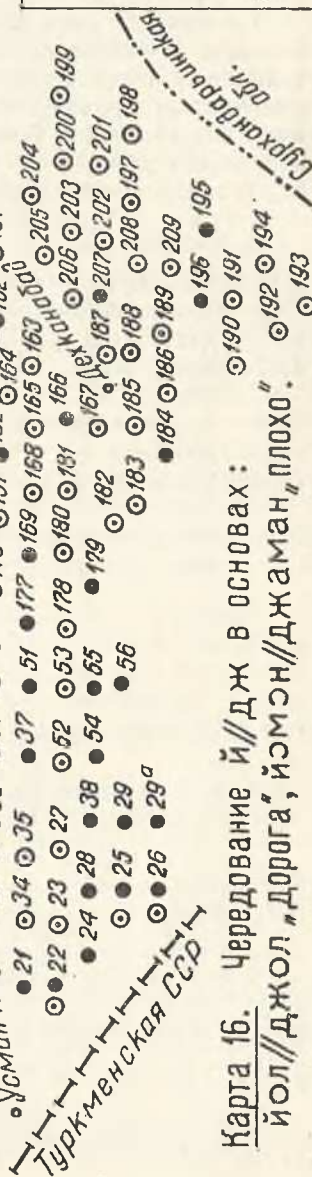
192 194

193

● - ЙОЛ,
ЙЭМЭН

○ - ДЖОЛ,
ДЖАМАН

Карта 16. Чередование й//дж в основах:
йол//джол, "дорога", йэмэн//джаман, "плохо".

местоимения *бу, шу, о* («этот», «это», «то»), вопросительные местоимения *қай, не* и элемент *ра, ре*⁶⁸. Известно, что имеется ряд гипотез о происхождении *ра, ре*. Некоторые ученые высказывали мнение о том, что *ра, ре* являются самостоятельными словами. Другие считают их аффиксами⁶⁹. По мнению К. Фоя⁷⁰, В. Банга⁷¹, К. Броккельмана⁷², И. Неджми⁷³, А. Заянчковского⁷⁴, *ра, ре* являются суффиксами направительного падежа.

Мы считаем, что для выяснения этимологии таких слов имеют большое значение материалы живых говоров тюркских языков. В говорах низовья Кашкадарьи основы данных сокращенных слов изменяются притяжательными аффиксами (*шўрэм огрғайдъ* — «у меня вот это место болит», *бурэна кокарғлтъ* — «это место у тебя посинело», *ўрэмъз* — «то наше место», *борэмиз* — «это наше место» и т. д.) и склоняются по падежам:

	<i>В говорах ГТ</i>	<i>В говорах СТ</i>	<i>В узб. лит. яз.</i>
Им.	бур, шур, ўр	бер, шер, эр	бу ер, шу ер, у ер
Род.	бурнь, шурнь, урнь	бердъ, шердъ, эрдъ	бу ерниг, шу ер- нинг, у ернинг
Дат.	бурэ, шурэ, ўрэ	берэ, шерэ, эрэ	бу ерга, шу ерга, у ерга
Вин.	бурнь, шурнь, урнь	бердъ, шердъ, эрдъ	бу ерни, шу ерни, у ерни
Мест.	бурэ, шурэ, ўрэ	бердэ, шердэ, эрдэ	бу ерда, шу ерда, у ерда
Исх.	бурдэн, шур- дэн, ўрдэн	бердэн, шердэн, эр- дэн	бу ердан, шу ердан, у ердан

Приведем следующие примеры: *бўра кел* — «иди сюда» (Булуц), *шўрэ энкэ* — «принеси сюда» (Касби), *ўрэ кэм бэрэдъ* — «кто туда пойдет», *шўрэ кесэнг корасэн* — «сюда подойдешь, увидишь» (Оқмачит), *ўрэ сув чъхмәйдъ* — «туда вода не поднимается» (Миришкор), *қера кеттъ* — «куда он пошел» (Айзавот). Отсю-

⁶⁸ Ф. Д. Ашнин. Об этимологии азербайджанских, гагаузских, крымскотатарских и турецких имен типа бура — «это место». Тюркологическое исследование, М.—Л., 1963, стр. 95—105.

⁶⁹ W. Radloff. Die alttürkischen inschriften der Mongolei. Neue Folge, St.-Petersbourg, 1897, s. 85. I. N e m e t h. Türkische Grammatik. Berlin—Leipzig, 1916, s. 94.

⁷⁰ К. Фой. Azerbaijanische Studien. Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen der Universität zu Berlin, Abteilung 2, Bd. 6, 1903, s. 188.

⁷¹ W. Bang. Vom Wöktürkischen zum Oemaischen. Vorarbeiten zu einer vergleichenden Grammatik des Türkischen. I. Mitteilung: Über das türkische interrogativpromen. Aus den «Abhandlungen der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften (Philhist. Klasse». Nr. 6, Berlin, 1917, s. 10 (§ 6).

⁷² C. Brockelmann. Zur Grammatik des Osmanische.-Türkischen. ZDMG. Bd. 70, 1916, S. 202.

⁷³ İbr. Necmi. Türkçe gramer, İkinci kicim. İstanbul, 1929, s. 269—270.

⁷⁴ A. Zajaczkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w Orientalistycznej Nr. 15. Krakow, 1932, 47.

да явствует, что изменяющейся частью, т. е. сокращенной основой слов *ўра*, *бура*, *шўра* и т. д. являются *ўр*, *бур*, *шўр*. Как известно, О. Бетлинг предполагал, что этот элемент (*бура*) произошел от сокращения слова *йер*⁷⁵. Его предположения поддержали А. Вамбери⁷⁶, Г. Енгличка⁷⁷, М. Х. Хидиров⁷⁸ и М. Ряснен⁷⁹.

Слово *йер* в говорах присоединяет к себе указательно-местоименные определения (*у+йер*, *бу+йер*, *шу+йер*), изменяется по падежам (*у йернэ*, *у йергэ//у йерэ*, *у йердэ*, *у йердэн*) и притяжательными (*у йерэм*, *у йерэнг*, *у йерэ*) аффиксами. При слитном произношении и ударном последнем слоге некоторые звуки из обоих компонентов выпадают. Выпадение звуков в говорах происходит по-разному. В говорах ГТ: *у й е р г э* > *ура*, *б у й е р г э* > *бура*, *ш у й е р г э* > *шурэ*. Сравните, в азербайджанском, гагаузском, крымско-татарском языках: *бура*, *шура*, *ура*. В говорах СТ: *у й е р г а* > *эрэ*, *б у й е р г а* > *бера*, *ш у й е р г а* > *шерэ*. Сравните, в наречии Таранча: *қайрэ қай+јарга*⁸⁰, в турецком языке: *бурда* < *бујардэ* — «здесь, на этом месте»⁸¹. Утратив в обоих компонентах указанные звуки, сложные слова (*у йергэ*, *бу ергэ*, *шу йергэ*) приняли усеченную форму и с присоединением аффикса дательно-направительного падежа южного типа склонения (*ўра*, *бура*, *шурэ*) приобрели значение наречия места. Таким образом, сокращенные диалектные основы этих слов — *ўр*, *бур*, *шўр//эр*, *бер*, *шер*, а словоизменяющий аффикс не -ра, как думали многие тюркологи, а -э — аффикс дательно-направительного падежа южного типа склонения. Значит слова *ўра*, *бура*, *шўра* и т. д. в данной форме являются не существительными, а усеченными формами сложного наречия места, образованного местоименным определением.

ГЛАГОЛ

В этом разделе рассматривается часть форм глаголов, свойственных данной группе говоров⁸².

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи образование глаголов происходит следующим образом:

⁷⁵ О. Böhtlingk. Über die Sprache der Jakuten. St.-Petersbourg, 1851, s. 19.

⁷⁶ H. Vambery. Altosmanische Sprachstudien. Leiden, 1901, s. 13.

⁷⁷ H. Jehlitschka. Türkische Konversations—Grammatik. Heidelberg, 1895, s. 51, 91.

⁷⁸ М. Н. Хидиров. Туркмен дилинде кокекчи сөзлер меселеси, Ашхабад, 1947, стр. 33.

⁷⁹ М. Я. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 46.

⁸⁰ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. 2, стр. 1054.

⁸¹ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, ч. 2, стр. 1831.

⁸² О глаголе в узбекском литературном языке подробнее см.: А. Фуломов. Фель, Тошкент, 1954.

<i>Время</i>	<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
Прошедшее	1	бӱрдъм	бӱрдув бӱрду:уз
	2	бӱрдънг	бӱрдъз бӱрдъйъз
	3	бӱрдъ	бӱрдълэ//бӱрдълэ
Настоящее	1	бӱрӱммэн//бӱрӱппэн	бӱрӱммъз, бӱрӱппъз
		бӱрӱтуммэн	бӱрӱтуммъз
	2	бӱрӱтъм, бӱрӱптъм	бӱрӱттък, бӱрӱпттък
		бӱрӱпсэн, бӱрӱтупсэн, бӱрӱпсъз, бӱрӱтупсъз,	бӱрӱптънгъз
		бӱрӱптънг	бӱрӱптънгъз
	3	бӱрӱптъпсэн, бӱрӱттъпсэн,	бӱрӱптъпсъз, бӱрӱттъпсъз
		бӱрӱпттъпсэн,	бӱрӱпттъпсъз
		бӱрӱпттъптъ;	бӱрӱпттъптълэ, бӱрӱпттъптълэ;
	Будущее	1	бӱрӱрмэн
2		бӱрӱрссэн//бӱрӱрсэн	бӱрӱрсъз
3		бӱрӱр	бӱрӱрлэ

В говорах СТ:

<i>Время</i>	<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>	
Прошедшее	1	бӱрдъм	бӱрдтък	
	2	бӱрдънг	бӱрдънгъз//йъз	
	3	бӱрдъ	бӱрдълэр	
Настоящее	1	бӱрӱйӱпмэн,	бӱрӱйӱппъз,	
		бӱрӱвӱтӱппэн;	бӱрӱвӱтӱппъз	
	2	бӱрӱйӱпсэн,	бӱрӱйӱпсъз,	
		бӱрӱвӱтӱпсэн;	бӱрӱвӱтӱпсъз	
	3	бӱрӱйӱптъ,	бӱрӱйӱптъ,	
		бӱрӱвӱтӱптъ;	бӱрӱвӱтӱптъ	
	<i>в ферганском и андижанском говорах:</i>			
			келӱйӱппэн	келӱйӱппъз
			келӱйӱпсэн	келӱйӱпсъз
		келӱйӱптъ	келӱшӱйӱптъ (Ш. Ш. 170)	
Будущее	1	бӱрӱрмэн	бӱрӱрмъз	
	2	бӱрӱрсэн	бӱрӱрсъз	
	3	бӱрӱр	бӱрӱрлэр	
<i>в андижанском и ферганском говорах:</i>				
		бӱрӱрмэн	бӱрӱрмъз	
		бӱрӱрсэн	бӱрӱрсъз	
		бӱрӱр	бӱрӱрлэр (Ш. Ш. 171)	

Глагол 1 лица желательного наклонения в данных группах говоров образуется путем прибавления аффикса *-эй, -эйън* к основе: *бэрэй, бэрэйън* — «пойду-ка я», *элэй, элэйън* — «возьму-ка я». Для усиления значения прибавляется местоимение *мән*: *бэрэйънмән* — «пойду-ка» («иду»), *келдэйъммән* — «приду-ка». Отрицательная форма: *бэрмэйън, бэрмэйъммән* — «не пойду-ка я». Эта форма встречается в памятниках древнетюркской письменности: *қонајын* (М., I, 28), *дйүрәјін, уруғсыратајын* (М., I, 29), *адырылајын, јолуқајын* (М., 2, 26). Об образовании данной формы в тюркских языках имеются разные мнения⁸³. Предполагается, что полный вариант формообразующего аффикса *-эйън* более древний, а сокращенная форма *-эй* — позднего образования⁸⁴. 1 лицо мн. числа данного наклонения в говорах ГТ имеет форму *элэйлув//элэйлэй* — «возьмем-ка мы», *келэйлув//келэйлэй* — «придем-ка мы». Отрицательная форма *элмэйлув//элмэйлэй*.

Повелительная форма глагола в говорах СТ образуется путем прибавления к основе аффикса *-гън, -кън, -қън*: *бэргън* — «иди-ка», *элгън* — «возьми-ка», *эккън* — «посади-ка», *суққын* — «засунь». Сравните, в «Диване»: *барғыл, турғыл, ағқыл* (МК., II, 40—50), в «Бабурнаме»: *рост айткин, боскин* (БН., 140). В кишлаках Ходжахайрон, Миришкар, Акмечет данный глагол имеет форму *бэргънънг* — «иди-ка ты», *келгънънг* — «приходи-ка ты», *элгънънг* — «возьми-ка ты», *коргънънг* — «посмотри-ка ты». Повелительное наклонение в форме *alginen* — «возьми», встречающееся в тавризурмийском говоре азербайджанского языка⁸⁵, М. Ряснян объясняет как 3 лицо, инструментальный падеж на *-inen*, например, *çulatinen* — «со своим парнем»⁸⁶. Вместо глагола повелительного наклонения *ташл* лит. узб. языка в говорах Ходжахайрона, Акмечета, употребляется глагол *этэр* < *эт + эр* (*эт* — повелительное наклонение 2 лица ед. числа и аффикс *-эр* — «выкинь, брось»). Повелительное наклонение *йур* — «пошли» в говорах ГТ (Майманак, Мириш-

⁸³ Ср.: Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, М.—Л., 1940, стр. 122; A. Gaba in. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, s. 110; C. Brockelmann. Osttürkische Grammatik der islamischen literatursprachen Mittelasiens 1—7. Leiden, 1951—54, s. 227; Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, т. II, Фонетика и морфология, ч. I, М., 1952, стр. 447; А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, М.—Л., 1966, стр. 246; Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 397—398; М. Ш. Рагимов. История формирования наклонений глагола в азербайджанском языке, АДД, Баку, 1966, стр. 37—52; Л. А. Покровская. Грамматика гагаузского языка, М., 1964, стр. 239; Г. Ф. Благова. Строние форм желательного наклонения в тюркских языках и тенденция к сверхнормальному их усложнению, «Советская тюркология», 1973, № 1, стр. 13—17; Ш. Шукуров. Наклонения и времена глагола в письменных памятниках узбекского языка в сравнительном освещении, АДД, Ташкент, 1974, стр. 20.

⁸⁴ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, стр. 156.

⁸⁵ Fou Karl. Azerbaijanische Studien. I—II, MSOS, 6, 183.

⁸⁶ М. Ряснян. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 92.

кар, Булуч, Аширмалла, Дашт) имеет форму *йуръ, йуръдъ* — «ходил», *йуръйдъ* — «будет ходить», *йуръймән* — «буду ходить» (лит. орф. *юрди, юради, юраман*). Сравните, в «Диване» — *јиріді* (МК, II, 47), «Бабуринаме» — *юрий бердук* (БН, 170), в уйгурском языке — *йурейдо, йуруди, йуруйсан*⁸⁷. В говорах СТ вспомогательный глагол *қәл* (*ға//ғай*) (в составе сложных глаголов, таких, как *бэрәқәл, әләқәл, йурәқәл* лит. узб. языка) произносится как *ға, гәй* < *қәл* при слиянии с основным глаголом, является его неотъемлемой частью (*бэрәғә, келәғә, әләғәй, йураға*) : *қойләрдъ ҳайдап бэраға, мән әрқәнған бэрәмән* (лит. орф. *қўйларни ҳайдаб борақол, мән сўнгра бораман*) — «ты гони овец, я следом за тобой приду», *мәктәптән тезрәқ қайтиб келәға* (лит. орф. *мактабдан тезроқ қайтиб келәқол*) — «скорей возвращайся из школы», *әләйткән нерсәләрнәгдъ тез-тез әләғәй, соғән джонәймъз* (лит. орф. *оладиган нарсаларингни тезроқ ола қол, сўнгра жунаймиз*) — «возьми скорей, что тебе нужно, потом отправимся», *әрқәмнән йураға* (лит. орф. *орқамдан юрақол*) — «иди за мной» и др.

Вспомогательный глагол *тур* — «встать» в значении «встать с места» употребляется вместе с глаголом *кел* — «иди». При этом конечный звук [л] глагола *кел* выпадает. Например: *турке, сәхәт омболдъ* (лит. орф. *тур, соат ўн бўлди*) — «встань, уже 10 часов», *оннәнәнән турәкә, ғшкә кечкәсэн* (лит. орф. *ўрнингдан тур, ишга кечикасан*) — «встань с места, опоздаешь на работу». Вспомогательный глагол *бер* — «дать» в составе сложного глагола представлен формой *-вур, -ву, -вы*. Например: *уйәлмәй гәпәрәвур, бәзә ознәгдъ мә:әльмләрнә* (лит. орф. *уялмасдан гапиравер, бизлар ўзингинг ўқитувчиларингбиз*) — «говори, не стесняйся, мы ведь твои учителя», *сән әйтәвүгән, мән йәзәвүрамән* (лит. орф. *сен айтавер, мән ёзавераман*) — «ты говори, я буду писать»; *келәвә, кучуй йоғ* (лит. орф. *келавер, ит йўқ*) — «иди, собаки нет» и др. Мн. число повелительного наклонения в говорах данной группы имеет форму *бэрнәглә, бэрнә, әлнә, әлнә-лә*. Она встречается в урхонно-еписейском и в уйгурском языковых памятниках: *білің* (М, I, 28), *созлаң* (М, I, 156), *қылмаң* (М, I, 178).

В говорах ГТ для образования формы уважения ко 2 лицу мн. числа добавляется аффикс *-ъз*: *әлъз* — «возьмите», *келъз* — «приходите» (сокращенная форма староузбекского аффикса *-іңіз*)⁸⁸. 3 лицо желательного наклонения в говорах ГТ образуется при помощи аффикса *-сун* (ед. ч.), *-сунлә* (мн. ч.): *бәрсун* — «пусть идет», *бәрсунлә* — «пусть идут», *әлсун* — «пусть возьмет», *әлсунлә* — «пусть возьмут»; отрицательная форма: *әлмәсун* — «пусть не берет», *бәрмәсун* — «пусть не идет». Сравните: в «Диване» — *барсун* (МК, III, 326), а «Кутадғу билиге» — *бармасун* (ҚГ, 86). Ус-

⁸⁷ С. Е. Малов. Уйгурский язык, М.—Л., 1954, 83.

⁸⁸ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка, стр. 155.

ловное наклонение глагола в говорах ГТ карлукской диалектной зоны приводится ниже⁸⁹.

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	В говоре	В лит. яз.	В говоре	В лит. яз.
1	келсэм	келсам	келсэ̄вуз	келсак
2	келсэ̄нг	келсанг	келсэ̄йъз	келсангиз
3	келсэ	келса	келсэ̄лэ	келсалар

Отрицательная форма

1	келмэсэм	келмасам	келмэсэ̄в	келмасак
2	келмэсэ̄нг	келмасанг	келмэсэ̄йъз	келмасангиз
3	келмэсэ	келмаса	келмэсэ̄лэ	келмасалар

В говорах СТ

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	В говоре	В лит. яз.	В говоре	В лит. яз.
1	кесэм	келсам	кесэк	келсак
2	кесэ̄нг	келсанг	кесэ̄йъз	келсангиз
3	кесэ	келса	кесэлэр	келсалар

Отрицательная форма

1	кемэсэм	келмасам	кемэсэк	келмасак
2	кемэсэ̄нг	келмасанг	кемэсэ̄йъз	келмасангиз
3	кемэсэ	келмаса	кемэсэ̄лэ	келмасалар

Сравните: в «Диване» — *барса* (МК, III, 225), в «Кутадғу билиге» — *кору бэрсэ* (ҚҒ, 122).

Глаголы настоящего времени. Настоящее-будущее время глагола образуется путем прибавления личных аффиксов к производной основе.

Лицо	Ед. число		Мн. число	
1	йэшэймэн	„я живу“	йэшэймъз	„мы живем“ (в говорах ГТ—
2	йэшэйсэн	„ты живешь“	йэщэйсъз	„вы живете“
3	йэшэйдъ	„он живет“	йэшэйдълэ	„они живут“ (йэшэй-вуз)

придет»). Эта форма образуется: основа глагола + *қерда* (*қайда*) < (*қайерда*). Пример: *бэр қайдә* (лит. орф. *бормайди* — «он не пойдет» (досл. «куда там пойдет»), *ке қердә* (*қайдә*) (лит. орф. *келмайди*) — «он не придет», *мән эртәгә кетәл қердә, сәмәлёт учәл қердә, ҳәвә тумән* (лит. орф. *мен эртага кета олмайман, самолёт учаолмайди, ҳаво туман*) — «я завтра не смогу (наверное) улететь, туман, самолёт не сможет улететь» (Қанолли); *Бъзәнъ ышәмъз пәт қердә* (лит. орф. *бизларнинг ишимиз битмайди*), — «наша работа не закончится» (Номард); *сән сәхәт сәккәздә турәл қердә* (лит. орф. *сен саккизда тураолмайсан*) — буквально: «куда тебе проснуться в восемь часов» — «ты не сможешь встать в восемь часов» (Яккасарой); *сәләнъ уйләрәнг бу йәл пәт қердә* (лит. орф. *сизларнинг уйларингиз бу йил битмайди*) — «стронтельство вашего дома в этом году не закончится» (Үйрат); *мәктәпкә ке қердә, кәсәл йәтәптә* (Мулалли) — буквально: «куда ему в школу пойти, лежит большая, (поэтому) не сможет пойти в школу» (лит. орф. *мактабга келмайди, касал ётибди*); *оннәдән тур қердә, әйөгъ сәнгән* — «он не может встать с места, нога сломана» — буквально: «куда ему встать с места, у него нога сломана», (лит. орф. *ўридан тура олмайди, оёғи синган*) (Бӯрихона), *хәт йәз қердә, ышә коп* — «он не напишет письмо — много работы» — буквально: «куда ему писать письмо, у него много работы» (Алачабоб) (лит. орф. *у хат ёзмайди, иши кўп*); *чәй сә қердә, қурьғ сувдә дәмләб берәдә* (Хўжақудуқ) — «он не кладет заварку, приносит кипяток» (лит. орф. *у чой солмайди (балки), қайноқ сув дамлаб беради*).

Настоящее конкретное время глагола в говорах ГТ образуется при помощи аффиксов: -әп, -әп, -әт — *әләпсән* < *әл(әй) әпсән*, *нәмә әләпсән* — «что покупаешь» (Пидина), *келәптәм* — «я иду», *келәптәк* — «мы идем», *келәптәнгә* — «ты идешь», *келәптәнгәз* — «вы идете», *келәптәлә* — «они идут» (Денов); *бәрәптә, келәптә, әләптә, бәрмәптәк* — «мы не ходили», *бәрмәптәнгәз* — «вы не ходили», *бәрмәптәлә* — «они не ходили» (Комилон); *келәттә* < *кел(й)әт-(ип)тә*, *бәрәв келәттә, бәрәв кетәттә* — «один приходит, другой уходит» (Майманак); *кетәттәм* — «я ухажу», *кетәттәк* — «мы уходим» (Калта, Майманак), *кетәттәнгә* — «ты уходишь», *кетәттәк* — «мы уходим» (Ходжахайрои), *кетәттә* — «он уходит», *кетәттәлә* — «они уходят» (Миришкор); *әләтуммән* < *әләту(ру)ммән* < *әләтурурмән* < *ала турур ман*. *әләтуммән* употребляется в значении настоящего длительного времени. Данная форма образуется в говорах СТ с присоединением аффиксов: -йәп, -вәт.

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	әләйәппән «беру» (в данный момент)	әләйәппәз «берем»
2	әләйәпсән «берешь» (в данный момент)	әләйәпсәз «берете»
3	әләйәптә «берет» (в данный момент)	әләйәптә ⁹⁰ «берут»

⁹⁰ См.: А. Хожиев. Аниқ ҳозирги замон феъл формасининг келиб чиқиши ҳақида. Сб.: «Ўзбек диалектологиясидан материаллар» т. II, 1961, стр. 442—450.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Нашкадары

Самаркандская обл. ... 105

Таджикская ССР

° Китаб

° Шахрисябз

° Чиракчи

° Яккабаг

° Камашу

° Карши

° Гузар

° Юсупов

° Усмид

° Туркменская ССР

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

° Чоп

° Чэвэдъ

Карта 18. Чередование п//в//б в основах:
чоп // чэвэдъ // чабады, бегает, ... 196 // 195
чоп // ковэйдъ // кебэйдъ, умножался. ... 192 // 194
... 193

Примеры: *кочанъ шъпърэйәппән* — «подметаю улицу» (Пулати), *ҳәмма уй — уйғә кетәйәптә* — «все уходят по домам» (Куллар). В андижанском, ферганском говорах: *бэриәппән, бэриәпсэн, бэриәптә, бэриәппэз, бэриәпсэз* (Ш. Ш., 168—169).

Лицо

Ед. число

1	о́львэтьпән ⁹¹	«беру» (в данный момент)
2	о́львэтьпсэн	«берешь» (в данный момент)
3	о́львэтьптә	«берет» (в данный момент)

Мн. число

1	о́львэтьппэз	«берем» (в данный момент)
2	о́львэтьпсэз	«берете» (в данный момент)
3	о́львэтьптә	«берут» (в данный момент)

Примеры: *нәндә коп сәндәрвәтманг* — «много лепешек не ломайте» (Яккасарой), *у бугун кевәтмәйдә* — «он сегодня не придет» (Мулали), *кәнә корвәткәндә йәқәлзәптә* — «унал в то время, когда смотрел кино» (Андабозор).

Прошедшее время глагола⁹². В говорах ГТ прошедшее категорическое время глагола образуется следующим образом:

Корень	Аффикс	Лицо					
		1	2	3	1	2	3
		ед. число			мн. число		
Положительная форма							
бәшлә	-дә/ду	-м	-нг	-дә	-в/вуз	-ьз	-лә
кел	-дә/ду	-м	-нг	-дә	-в/вуз	-ьз	-лә
Отрицательная форма							
бәшләмә	-дә/ду	-м	-нг	-дә	-в/вуз	-ьз	-лә
келмә	-дә/ду	-м	-нг	-дә	-в/вуз	-ьз	-лә

Примеры: *еннә бәлдук* — «теперь мы узнали» (Касби), *тәккә кечә-дәм берә ухләмадук* — «уже двое суток мы не спим» (Миришкор), *шунәг беләттә оллув, шунәг джонәдув* — «как приобрели билеты, так и уехали» (Паргуза), *тәшләнә бәшләвәрдүвүз* — «мы начали работы» (Пидина), *келәннәйәм әп келдүвүз* — «мы невесту тоже привезли» (Шербек). Сравните, в тувинском языке имеются сингармонистические варианты данного глагола в форме: *алдывыс* — «мы взяли», *келдивис* — «мы пришли», *уштувус* — «мы полетели», *өстүвүс* — «мы выросли»⁹³. 1 лицо мн. числа данного глагола в

⁹¹ А. Н. Кононов объясняет образование формы -вот в ташкентском диалекте способом ёз (W) атман < ёз (и) б-йотман. См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, М.—Л., 1960, стр. 212.

⁹² См.: А. Хожиев. Фельдинг утган замон формаларин, Узта, 1969, 2, стр. 41—45;

⁹³ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка, М., 1961, стр. 365.

«Диване» встречается в форме *биз ја қурдук, биз кэлдук* (МК, II, 65) и образуется при помощи аффикса *-дук// -дук, -түк// -тук*, который имеет мягкую и твердую основу. По нашему мнению, форма *элдувуз* в говорах ГТ низовья Кашкадарьи и ташкентском говоре возникла от сингармонистического варианта формы *алдук ~ элду + миз (м > в)*: *элдувуз* еще до того, когда перестал функционировать закон гармонии гласных в этих говорах.

В говорах СТ этот глагол имеет форму:

<i>Ед. число</i>		<i>Мн. число</i>				
<i>Положительная форма</i>						
<i>бэшлэ</i>	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лэ
<i>эл</i>	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лэ
<i>Отрицательная форма</i>						
<i>бэшләмэ</i>	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лэ
<i>эlmэ</i>	-дъ	-м	-нг	-к	-нгъз	-лэ

По мнению академика АН СССР А. Н. Кононова, «форма типа *јаз-ды-к* возникла еще до образования «личного» спряжения, а в дальнейшем, в парадигме «личного» спряжения она закрепилась в полном соответствии со своей семантикой за I л. мн. ч. Спряжения, использующие в I л. мн. ч. аффикс *-м-ъз* представляет, безусловно, позднейшее явление»⁹⁴.

Глагол прошедшего времени со значением цели *борадиган эди* — «хотел, намеревался идти» в некоторых говорах СТ (Куллар, Алачабоб, Мулали, Яккасарой и других) употребляется со словами *бэрэсъ, келэсъ, қълэсъ*, и др. в сочетании с глаголом *бўмоқ*: *укам той қълэсъ вогән* (лит. орф. *укам тўй қилмоқчи бўган*) — «мой младший брат намеревался устроить свадьбу», *этәм ошэ ънэйнъ элэсъ вогән* (лит. орф. *отам ўша сигирни олмоқчи бўган*) — «отец хотел кунить ту корову», *шу қъздъ оғлэга қълэсъ волдъ* (лит. орф. *шу қизни ўғлига (келин) қилмоқчи бўлди*) — «эту девушку хотел сосватать сыну».

В говорах СТ (Яккасарой, Номард, Куллар, Андабозор, Ўйрат, Қанолли) к слову *бэр* — «есть, имеется» присоединяются аффиксы *-лэ-дъ* и образуется глагол прошедшего времени *бэрлэдъ* в значении *кўрди* — «видел», *бэрлэмэдъ* (в значении *кўрмади* — «не видел»): *көзъм бэрлэмэдъ* (лит. орф. *кўзим кўрмади*) — «глаза не различают», *унъ козъ қарәнғэдъ бэрлэмәйдъ* (лит. орф. *унинг кўзи қоронғида ўтмайди, кўрмайди*) — «его глаза в темноте не различают, не видят» и др.

В говорах ГТ низовья Кашкадарьи употребляется особая форма глагола, близкая по значению к глаголу давнопрошедшего

⁹⁴ См.: А. Н. Кононов. Происхождение прошедшего категорического времени в тюркских языках, «Тюркологический сборник», т. 1, 1951, стр. 119.

времени и к глаголу неопределенного прошедшего времени, которая в других говорах, а также в узбекском литературном языке вообще не встречается.

Указанная форма глагола имеет следующую парадигму:

Основа глагола	Аффикс дееприч.	Недост. глагол „экан“	Лицо					
			ед. число			мн. число		
			1	2	3	1	2	3
оқу	-в	-кан	-ман	-сан	—	-мъз	-съз	-л/ла
эл	-ув	-кан	-ман	-сан	—	-мъз	-съз	-л/ла

Примеры: *қъзънъкъйъ бэрүвкән* — «она, оказывается, ушла к дочери» (Миришкар), *қъзъ тугувкән* — «у нее, оказывается, дочка родила» (Кожор), *укамъ козъ эрүвкән* — «у братишки, оказывается, заболели глаза» (Паргуза), *откән бэзэр ҳоқузънъ сџув, ьнай элүвкән* — «оказывается, в прошлое воскресенье они продали быка и купили корову» (Майманак), *дәдәм учъп кетүвкән, йетәлмай қәлләма* — «оказывается, папа улетел, а я не успел попрощаться с ним» (Каманди). Отрицательная форма: *бугун оқушкә бәрмәвкән* — «оказывается, он сегодня не пошел на учебу» (Шербек), *у ьнасънъ кормәвкән* — «оказывается, он не видел матери» (Саят). Аналитическая форма данного глагола (*в—кән ~ (п) б—кән*) в письменных памятниках древнетюркского и староузбекского языков отсутствует⁹⁵, также не встречается она и в современных тюркских языках⁹⁶.

Следующие глаголы имеют одинаковую форму в обеих группах говоров:

Прошедшее определенное время

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	бэргэмән (лит. орф. борганман)	бэргәмъз
2	бэргәнсән	бэргәнсъз
3	бэргән	бэргәнләр

Сравните, в андижанском говоре: *бэргэмән, бэргәнсән, бэргән* (Ш. Ш. 165).

Глагол давнопрошедшего времени, образованный путем присоединения недостаточного глагола *эди* к причастию прошедшего времени:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	тургәнъдъм (лит. орф. турган эдим)	тургәнъдък
2	тургәнъдънг	тургәнъдънгъз
3	тургәнъдъ	тургәнъдъ

⁹⁵ См.: Ш. Шукуров. *Феъл тарихидан*, Тошкент, 1970.

⁹⁶ См.: А. Юлдашев. *Аналитическая форма глагола в тюркских языках*, М., 1965.

Сравните, в ташкентском, ферганском, андижанском говорах: *турганъдъм, турганъдънг, турганъдъ; тэққанъдъм, тэққанъдънг, тэққанъдъ* (Ш. Ш., 166).

Глагол давнопрошедшего времени, образованный от причастия прошедшего времени путем прибавления недостаточного глагола *экан*:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	эгәнэкәммән (лит. орф. олган эканман)	эгәнэкәммъз
2	эгәнэкәнсэн	эгәнэкәнсъз
3	эгәнэкән	эгәнэкәл/лә

Глагол давнопрошедшего времени, образованный от причастия прошедшего времени путем прибавления недостаточного глагола *эмиш*:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	коргәнъмъшмән (лит. орф. кўрган эмишман)	коргәнъмъшмъз
2	коргәнъмъссән	коргәнъмъссъз
3	коргәнъмъш	коргәнъмъш/лә

Прошедшее субъективное время⁹⁷ глагола *кўрмақ* — «видеть»

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	коръппән (в ГТ говорах коръммән)	коръппъз (ГТ коръммъз)
2	коръпсэн	коръпсъз
3	коръптъ	коръптъ/ләр

Сравните, в ферганском говоре: *эппән, эпсэн, эптъ, эппъз, эпсъз* (Ш. Ш., 168).

Прошедшее повествовательное время глагола

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	келувдъм (лит. орф. келим эдим)	келувдък
2	келувдънг (лит. орф. келиб эдинг)	келувдънгъз
3	келувдъ (лит. орф. келиб эди)	келувдъ/лә

Сравните, в ташкентском говоре: *элувдъм, элувдънг, элувдъ*, в джизакском говоре: *йэзувдъм, йэзувдънг, йэзувдъ* (Ш. Ш., 167).

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	эләйдъм (лит. орф. олар эдим)	эләйдък
2	эләйдънг (лит. орф. олар эдинг)	эләйдънгъз
3	эләйдъ (лит. орф. олар эди)	эләйдъ/лә

⁹⁷ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 220.

В данном случае *олайдъм* < *ола эдим*. Аффикс -й присоединился в результате столкновения конечного гласного с начальным открытым гласным последующего слова, из сочетания гласных звуков⁹⁸.

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>
1	олайткэвдъм (лит. орф. олаётган эдим)
2	олайткэвдънг (лит. орф. олаётган эдинг);
3	олайткэвдъ (лит. орф. олаётган эди)
<i>Мн. число</i>	
1	олайткэвдък (лит. орф. олаётган эдик)
2	олайткэвдънгиз (лит. орф. олаётган эдингиз)
3	олайткэвдълэ (лит. орф. олаётган эдилар)

Прошедшее время глагола намерения

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>
1	кемохчънъдъм ⁹⁹ (лит. орф. келмоқчи эдим)
2	кемохчънъдънг (лит. орф. келмоқчи эдинг)
3	кемохчънъдъ (лит. орф. келмоқчи эди);
<i>Мн. число</i>	
1	кемохчънъдък (лит. орф. келмоқчи эдик)
2	кемохчънъдънгиз (лит. орф. келмоқчи эдингиз)
3	кемохчънъдълэр (лит. орф. келмоқчи эди)!

Будущее время глагола

Будущее предположительное время

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	бэрэрмэн	бэрэрмъз
2	бэрэрсэн	бэрэрсъз
3	бэрэр	бэрэр

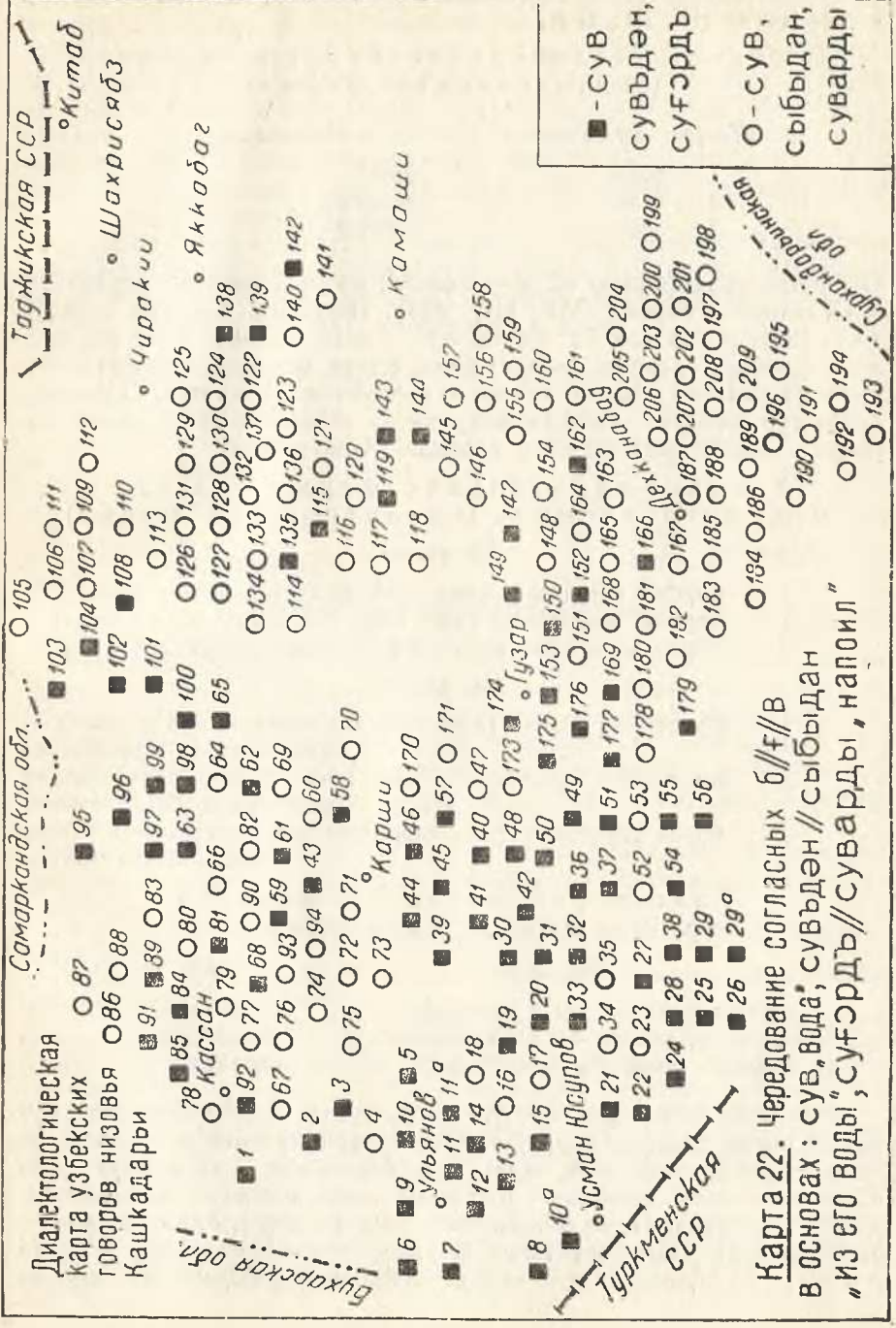
Сравните, в андижанском, ферганском, ташкентском говорах: *бэрэрмэн*, *бэрэрсэн*, *бэрэр*; *бэрэрмъз*, *бэрэрсъз*, *бэрэр* (Ш. Ш., 170).

Будущее время глагола намерения

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	кемохчъммен	кемохчъммъз
2	кемохчънсэн	кемохчънсъз
3	кемохчън	кемохчън/лэ

⁹⁸ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка, стр. 209; М. Ряснен. Материалы..., стр. 98.

⁹⁹ А. Хожиев. Моқчи аффикси билан ясалган феъл формаси ҳақида. Узта, 1966, № 4, стр. 25—30.

■ - СУВ
 сувьден,
 суфэрдъ
 ○ - СУВ,
 сыбыдан,
 суварды

Карта 22. Чередование согласных б//ф//в
 в основах: сув, вода; сувьден // сыбыдан
 "из его воды", суфэрдъ // суварды, напоил"

Сравните, в ташкентском, андижанском говорах: *термахчман*, *термахчсэз* (Ш. Ш., 170).

Условно-желательное будущее время
(синтетическая форма)

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	эсэм	эсэк
2	эсэнг	эсэнгъз
3	эсэ	эсэ/лэ

Отрицательная форма: ед. ч.— *эмасэм*, мн. ч.— *эмасэк*; сравните, в «Диване» — барса (МК, III, 225), «Кутадғу билиге» — *бэрсэ* (ҚҒ, 122). В говорах ГТ: ед. число — *элсэм*, *элсэнг*, *элсэ*; мн. число — *элсэвуз*, *элсэйъз*, *элсэла*; *йуръ*, *бёръи келэвуз* — «пошли сходим» (Камилон), *эйлэй Элэвуз* — «получаем зарплату» (Денов), *йуръ*, *сув эйэвуз* — «пошли воду пить» (Майманоқ), *теръмгэ корэвуз* — «посмотрим на сбор хлопка» (Аширмалла).

Условно-желательная форма глагола
будущего времени (аналитическая форма)

Лицо	Ед. число
1	борсэм керэгэкэн (лит. орф. боришим керак экан)
2	борсэнг керэгэкэн (лит. орф. боришинг керак экан)
3	борсэ керэгэкэн (лит. орф. бориши керак экан)

Мн. число

1	борсэк керэгэкэн (лит. орф. боришимиз керак экан) — «нам нужно было пойти»
2	борсэнгъз керэгэкэн (лит. орф. боришингиз керак экан) — «вам нужно было пойти»
3	борсэ керэгэкэн (лит. орф. бориши керак экан) — «им нужно было пойти»

Глагол условного наклонения
прошедше-будущего времени

Лицо	Ед. число	Мн. число
1	кесэмъдъ «если бы я пришел»	кесэгъдък
2	кесэнгъдъ «если бы ты пришел»	кесэнгъздъ
3	кесэйдъ «если бы он пришел»	кесэйздъ

В некоторых говорах ГТ (Айзавод, Булуч, Қасби, Акмечет) будущее время глагола образуется путем прибавления к основе глагола аффикса *-гэй*, *-қэй*, *-кэй*: *ман бёргэйман* — «я пойду», *сэн бёргэйсэн* — «ты пойдешь», *у бёргэй* — «он пойдет», *бэз бёргэймэз* — «мы пойдём», *сз бёргэйсэз* — «вы пойдете», *ула бёргэйла* — «они пойдут». Отрицательная форма: *ман бёрмэгэйман* — «я не пойду», *сэн бёрмэгэйсэн* — «ты не пойдешь», *у бёрмэгэй* — «он не

пойдет», *пахтэнъ йана ъккѣ сугъргайвуз* (Касби) — «хлопок будем поливать еще два раза», *йана бърѣн сѣт қареп ту, со:ра ѣнасѣ келгай* — «подожди еще час, потом придет его мать» (Акмечет), *бу ъл қър сѣнтърдан пахта бергаймэн* — «в этом году дам по сорок центнеров хлопка» (Айзавод), *келгусть ѡлгѣ копргѣ йэнгѣ йер ѣч-каймэн* — «в будущем году освою больше целины» (Булуч), *бу қѣгѣзѣнгѣ эрзѣ йѣзѣшкѣ йѣрѣмагѣй* — «эта бумага не годится для заявления» (Акмечет), *ѣйт, козѣнъ сувунъ токкай* — «скажи, пусть выльет воду из кувшина» (Булуч).

Данная форма глагола встречается в письменных памятниках древнетюркского и староузбекского языков. Сравните, в «Диване» *bergajman* (МК, I, 80), *суw ичкайтэн* (МК, I, 454), в «Кутадғу билиге» — *кучкай* (ҚҒ, 342), в «Шажараи турк»:

Положительная форма

алгаймэн
алгайсэн
алгай

алгаймиз
алгайсиз
алгайлар

Отрицательная форма

алмагаймэн
алмагайсэн
алмагай

алмагаймиз
алмагайсиз
алмагайлар¹⁰⁰

КИПЧАКСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Кипчаки составляют один из крупных компонентов этногенеза узбекского народа. «Кипчаки участвовали в формировании многих других тюркоязычных народов — казахов, киргизов, каракалпаков, туркмен, татар, башкир, алтайцев и некоторых народностей Северного Кавказа (ногайцев, кумыков, карачаевцев и др.). Кипчакские этнические элементы вошли в состав османских тюрков, венгров и других народов»¹⁰¹.

Памятники древнекипчакского и старокипчакского языков сохраниены до наших дней¹⁰². Они всесторонне изучаются историка-

¹⁰⁰ С. Н. Иванов. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-Хана, Ташкент, 1969, стр. 166.

¹⁰¹ К. Ш. Шанниязов. К этнической истории узбекского народа, Ташкент, 1974, стр. 11.

¹⁰² Махмуд Кошғарий. Девону луготит турк, уч томлик. (Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталибов), Тошкент, 1960—1963; Dr. Ahmat Gafereglu. Abu-Naiann, Kitab al-idrak li-lisan al Atrak. Istantbul, 1931; Аттухфатуз Закияту Филлуготит Туркия. (Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталибов). Тошкент, 1968; С. Е. Малов. К истории критики Codex Sumanicus. Известия АН СССР, отд. Гум. наук, № 5, Л., 1930, стр. 347—375; Он же. О языке куманов, Спб., 1884; Д. А. Рассовский. Половцы. «Seminarium Kondakovianum». VII, сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом им Н. П. Кондакова, Прага, 1935, стр. 253; А. Пономарев. Куманы-половцы. ВДИ 1940, № 3, стр. 366; A. v. Gabain. Die Kommanische literatur, PhTh, t. 2, s. 244, J. Nemeth. Die Volksnamen quman und gun, «Korasi csoma Archivum», II, Budapest-Leipzig, 1970; В. А. Гордлевский. Что такое «Босый волк», изд. АН СССР, т. IV, вып. 4, 1947, стр. 317—337.

ми, археологами, этнографами¹⁰³, а также лингвистами-тюркологами¹⁰⁴.

Кипчакский язык вместе с огузским, болгарским, карлукским языками относится к западно-хуннской группе тюркских языков¹⁰⁵. Занимая срединное положение между карлукским и огузским, он стоял ближе к последнему¹⁰⁶.

Кипчаки, которые мигрировали на территорию нынешнего Узбекистана в XVI—XVIII вв. и раньше, в процессе этнической консолидации постепенно слились с окружающими узбеками¹⁰⁷.

Поэтому кипчакские наречия узбекского языка состоят из говоров представителей многочисленных тюркских родо-племенных групп. Говоры, принадлежащие кипчакскому диалекту узбекского языка, распространены на обширных территориях. Они имеются во всех областях республики и за ее пределами. Говоры данного наречия очень богаты материалами узбекского устного народного творчества. Почти все узбекские дастаны устного народного творчества возникли на базе данного диалекта и отражают его языковые особенности. К сожалению, при сборе и публикации этих шедевров устного народного творчества узбекскими фольклористами не применяется никакая транскрипция, вследствие чего искажается языковая особенность сокровищ устного народного творчества.

Кипчакские говоры узбекского языка были объектом научного исследования в основном после Великой Октябрьской социалистической революции¹⁰⁸.

¹⁰³ Об этом подробнее см.: К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, Ташкент, 1974.

¹⁰⁴ Н. А. Баскаков. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования. Труды Института языкознания АН СССР, т. 1, М., 1952; Его же. Введение в изучение тюркских языков, М., 1962; Т. И. Грунин. Памятники половецкого языка XVI в., в сб.: «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию», М., 1953, стр. 90—97; Его же. Новонайденный арабо-кипчакский словарь из государства Мамлюков. жури. «Народы Азии и Африки», 1961, № 3, стр. 111—116; Е. Д. Поливанов. Материалы по грамматике узбекского языка, Ташкент, 1935; И. А. Батманов. Вопросы классификации узбекских говоров, в сб.: «Проблемы языка», Ташкент, 1934; В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1955; Его же. Узбекский язык, ч. I, Ташкент, 1959; В. В. Решетов, Ш. Шобдуррахмонов. Узбек диалектологияси, Тошкент, 1962; Э. Н. Наджип. Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в., АДД, М., 1965, стр. 9—14; Ф. Л. Абдуллаев. Фонетика хорезмских говоров, Ташкент, 1967.

¹⁰⁵ Н. А. Баскаков. К вопросу о классификации тюркских языков, Известия АН СССР, т. XI, вып. 2, 1952, стр. 124.

¹⁰⁶ Э. Н. Наджип. Кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в., АДД, стр. 14.

¹⁰⁷ К. Ш. Шаниязов. К этнической истории узбекского народа, стр. 104.

¹⁰⁸ См.: Е. Д. Поливанов. Материалы по грамматике узбекского языка, Ташкент, 1935; Е. Д. Поливанов. Казак-найманский говор, «Известия АН СССР», Л., 1931, № 1; И. А. Батманов. Вопросы классификации узбекских говоров, сб.: «Проблемы языка», вып. 1, Ташкент, 1934; В. В. Решетов. Классификация узбекских говоров Ангренской долины, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1946, № 7; В. В. Решетов. Некоторые замечания о каракалпаках

Представители говоров кипчакской диалектной зоны низовья Кашкадарьи до начала освоения Каршинской степи занимались, в основном, животноводством, богарным земледелием и ковроделием местного значения. Поэтому животноводческая лексика и лексика земледелия у них развита более, чем в других говорах низовья Кашкадарьи.

Говоры кипчакской диалектной зоны низовья Кашкадарьи окружены многочисленными говорами карлукской и разнородной диалектных зон, поэтому чувствуется их сильное влияние. Особенно заметно влияние городских говоров и говоров районных центров. Стремление сельского населения подражать языку городского населения (независимо от того, близок или нет язык данного города к литературному языку) сохраняется как норма. Например, в джекающих говорах низовья Кашкадарьи имеются окончания местного падежа (да) и в нескольких вариантах — окончания родительного падежа. А в говорах городов Карши, Кассана и Гузара такие отсутствуют. Здесь мы наблюдаем противоположное влияние на литературную норму, т. е. джекающие говоры Джаладжиш, Муллакувват, Дарча, Оброн, Ҳилол, Некуз, Узунова, Тувулга, Қазақли, Байғунди, Эсабай, Оқжангал, Ҳалима, Оқтепа, Халқабат, Пачкамар, Чавқа, Чугуртма и др. утратили окончания родительного и местного падежей. Окончания родительного падежа в этих говорах заменяется окончанием винительного падежа, а окончания местного падежа заменяются окончанием направительного падежа как в вышеуказанных городских говорах.

Ташкентского оазиса и их языке, Бюллетень АН УзССР, 1947, № 3; В. В. Решетов. К вопросу о термине «қурама» и кураминцах, Бюллетень АН УзССР, Ташкент, 1945, № 5; В. В. Решетов. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1952; В. В. Решетов. Ш. Ш. Шоабдурахмонов. Узбек диалектологияси (учебник), Ташкент, 1962; У. Турсунов, Х. Дониёров. Узбек тилидаги сингармонизм ҳақида, в сб.: «Алишер Навоий номидаги узбек Давлат университетининг асарлари», янги серия, 91, Самарқанд, 1959, 37-бет; В. Эгамов. Ғаллаорол шевасининг баъзи бир морфологик категориялари ҳақида (вышеуказанный сборник), стр. 83; Мухтар Валиев. Найманский говор узбекского языка. АКД, Самарканд, 1963; А. К. Боровков. Вопросы классификации узбекских говоров, Известия АН УзССР, 1953, № 5; Т. Мирсагатов. Киркский говор узбекского языка, АКД, Ташкент, 1954; Х. Данияров. Бахмальский говор узбекского языка, АКД, М., 1955; Егю же. Узбек халқининг шажара ва шевалари, Тошкент, 1968; Егю же. Опыт изучения джекающих диалектов в сравнении с узбекским литературным языком, Ташкент, 1975; Ф. Абдуллаев. Узбек тилининг қипчоқ шеваси, «Узбек диалектологиясидан материаллар», Тошкент, 1957, № 1, А. Ишаев. Фонетические особенности мангитского говора узбекского языка, АКД, Ташкент, 1962; Егю же. Мангит шеваси морфологиясидан материаллар, в сб.: «Адабиётшунослик ва тилшунослик масалалари», 4-том, 1962, 471—480-бет; А. Маматқулов. Шеробод район «Ж»ловчи шевасида сон категорияси, Узтам, 1960, № 5; Ф. Абдуллаев. О кипчакско-огузских соответствиях п//б, б//м, б//в (по материалам хорезмских говоров узбекского языка, в сб.: «Вопросы тюркологии», Ташкент, 1965; Х. Бабаниязов. Фонетико-морфологические особенности кипчакских говоров южного Хорезма, АКД, Ташкент, 1966.

Известно, что все узбекские говоры кипчакского диалектного языка в отношении вокализма основываются на законе гармонии гласных, а в отношении консонантизма — на джекании.

По нашему мнению, джекающие говоры, распространенные на территории республики, составляют не самостоятельные диалекты, а лишь диалектные зоны и группы говоров и состоят из совокупностей соответственных явлений общекипчакского ареала узбекского языка.

Джекающие говоры низовья Кашкадарьи, также являясь частями единого кипчакского наречия узбекского диалектного языка, составляют кипчакскую диалектную зону с группами говоров на данной территории.

Некоторые фонетические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

К представителям джекающих говоров низовья Кашкадарьи можно отнести жителей следующих населенных пунктов: Оқжангал, Ҳалима, Эсабай, Тинибек, Масит, Жалажин, Сарой, Пахтаобод, Муллақувват, Узбекдарча, Бойгунди, Оброн, Тўқманғит, Узунова, Ҳилол, Некўз, Қозоқли, Узунқудуқ, Каманди, Қўзиқўчқор, Гала, Этак, Тувулға, Бўлмас, Губалак, Ушоқтепа, Яву, Оқтепа, Қўлбуқа, Беклар, Перон, Кераит, Майдаёбу, Талоқтепа, Алатўн, Ҳардури, Жомуз, Дўрман, Оқтўнли, Тўртсари, Сийрак, Ёмонсарой, Адоқжонбулоқ, Чўмичли, Пастқовчин, Тагисарой, Яргынчи, Қорасув, Зангибобо, Мансур, Апарди, Каттабатош, Дастар, Чунагар, Арғашқан, Утари, Халқабод, Пачкамар, Батош, Қамишлов, Можор, Совлиғор, Қўштепа, Қирғизсарой, Қоратикан, Жомбулоқ, Адоқсовбоқ, Қумчўп, Каприн, Човқай, Манғит, Қоракўл, Гармистон, Янгиқишлоқ, Тахам, Жонқора, Тўйчи, Фарибота, Айридев, Оқтош, Қоработир, Терская, Қизил байроқ, Дўлтакамар, Усмондара, Оқ қишлоқ, Чимқўрғон, Қалқама, Қораянтоқ, Қулчиал, Чилжухут, Пайшанба, Нўғайли, Учтепа, Белибойли, Хўжамахмуд, Бошбулоқ, Жетиқудуқ, Қўрғонбош, Дуғоб, Сойкамар, Қизилча, Оқдаҳма, Оқиртма, Хўжапулос, Торқопчугай, Жиянсарой.

Языковые особенности джекающих говоров низовья Кашкадарьи, как и некоторых других узбекских говоров джекающего типа, а также тюркских языков кипчакской группы характеризуются гармонией гласных, которая представляет собой наследие древнейших ступеней развития тюркских языков.

Гласный звук корня оказывает влияние на гласные аффиксов. Такое явление считается, по общему мнению, прогрессивной ассимиляцией гласных. Как отмечает В. А. Богородицкий, в тюркских языках корень слова управляет всем словом¹⁰⁹.

¹⁰⁹ В. А. Богородицкий. Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию, Казань, 1933, стр. 58—73.

Самаркандская обл.

Таджикская ССР

Китаб

Шахриябз

Циракчи

Бухарская обл.

Камыши

Диалектологическая карта узбекских говоров низовья

Кашкадарья

Касан

Ульянов

Усман Юсупов

Ташкентская ССР

Ульянов

Усман Юсупов

Ташкентская ССР

Усман Юсупов

Ташкентская ССР

Усман Юсупов

Ташкентская ССР

Усман Юсупов

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

315

316

317

318

319

320

321

322

323

324

325

326

327

328

329

330

331

332

333

334

335

336

337

338

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

360

361

362

363

364

365

366

367

368

369

370

371

372

373

374

375

376

377

378

379

380

381

382

383

384

385

386

387

388

389

390

391

392

393

394

395

396

397

398

Гармония гласных, восходящая к древнейшей поре тюркских языков, в исследованных нами джекающих говорах сохранилась в несколько своеобразном виде. По этому признаку группу джекающих говоров низовья Кашкадарьи можно разбить на два типа по их территориальному размещению и языковым особенностям. К первому из этих типов относятся джекающие говоры, распространенные на территории Каршинского, Касанского, Нишанского, Усман-Юсуновского, Ульяновского районов, которые ввиду территориальной близости их к говорам городского типа и йекающим кишлачным говорам утратили некоторые особенности, присущие джекающим говорам; второй тип представляют джекающие говоры территории Чиракчинского, Гузарского и, частично, Камашинского, Дехканабадского районов, в которых слабо заметно влияние говоров городского типа.

В говорах первого типа гармония гласных частично перестала функционировать. Например: *этэм эрахты эзыгайам эмаған* — «отец водки в рот не брал», *бъзанъ джелларъмъзда эрна когэргэн* — «на наших полях растет ячмень». Заднеязычная фонема [a] в первом слове слов данного типа говоров была заменена фонемой [э]. Сравните:

Первая группа говоров

эрқа, эты
эрап, олды
эвыз

Вторая группа говоров

арқа, аты
арап, алды
авыз

Если в первом типе говоров в начале и в первом слове слова имеется гласный [y], то во втором типе — [ы]; в I типе -ул, -ун, -урды («бить»), -бул, -шул; во II -ыл, -ын, ырды-, -шыл.

В I типе говоров (Булмас, Губалак, Қазакли, Некуз) аффикс притяжательного (определятельного) падежа -нинг по форме совпал с показателем винительного падежа и его вариантами: *этамды этасы кор боған* — «отец моего отца был слепой», *енәмдъ чачъ эғарып қэған* — «волосы моей матери поседелели».

Гласных фонем в джекающих говорах низовья Кашкадарьи 10, которые подразделяются на:

	негубные		губные	
	передние	задние	передние	задние
Узкие	и	ы	у	у
Полуузкие	е	—	ө	о
Широкие	э	а, э		

Изменение древнетюркских гласных фонем в джекающих говорах низовья Кашкадарьи (а, ä, о, ö, у, ü, ы, и) происходило следующим образом¹¹⁰:

[а] — широкий, заднерядный, нижнего подъема, негубной, общетюркский звук, может употребляться во всех слогах слова. В первом слоге: *ач* — «открой», *айт* — «скажи», *аз* — «мало»; во втором: *бала* — «ребенок», *дала* — «поле»; в третьем: *бараман* — «иду», *дыйкамман* — «я дехканин»; в четвертом: *барадыган* — «идуший».

В говорах II типа (Мансур, Апарди, Оқдахма, Ходжапулас) звук [а] встречается как чистая фонема заднего ряда: *джарық*, *қарындашым қара қазаным*, *қара қарға* и др. Этой группе говоров свойственно соответствие а ~ э (*хатын* ~ *хэтын*, *джаман* ~ *джэман*) и э ~ а (*таш* ~ *таш*, ~ *чэчэ* ~ *чачэ*). Если в первом слоге слова имеет гласный [а], то в последующем слоге [у] не появляется, но на его месте употребляется звук [ы]. Например: *хатын* — «женщина», *алып* — «взять». Также вместо открытого гласного [а] в некоторых позициях в говорах I типа (Оқжангал, Ҳалима, Эсабой) употребляется узкий гласный [ы]. Например, *тышқары* — *ташқары* — «наружу». Наряду с сохранением гласного [а] в результате его сужения образовалась заднеязычная гласная фонема [э]. Например: *бағыр* — *бэвыр*, *ардана* — *эрдана*, *қағыр* — *қэғыр*, *қалам* — *қэлам*. В джекающих говорах низовья Кашкадарьи заднеязычная гласная [э] встречается как негубная фонема: *эрықты*, *ичкәнэсь*, *кистэмдә шо йэрэмды джузуги* и др.

Фонема [э] обычно встречается в односложных словах: *эқ* — «белый», *элма* — «яблоко», *қэр* — «снег» (Казахли) и в первом слоге многосложных слов: *тэрақ* — «гребенка», *тэйақ* — «палка», *қэдақ* — «400 г» (Талоқтепа).

В говорах населенных пунктов Бұлмас, Губалак, Беклар, Ҳалима, Тишибек, Ўзбекдарча, Тұқманғит, Қозоқли мы регистрировали [э] во втором слоге слов *эсэн* — «легко», *пасэн* — «фасон», *карэм* — «капуста», *солэм* — «привет». Наличие [э] во втором слоге слов является результатом распада гласного заднего ряда [а] на [э] и [э] под влиянием соседних йекающих и двуязычных говоров, что означает усиление в этих говорах распада сингармонизма.

[э] — звук переднего ряда нижнего подъема, широкий. Он выступает во всех позициях слова: *кэлэвэшим* — «моя тибетейка», *кичэнэ* — «маленький» (Фармистон), *хэвэскэр* — «любитель», *хэлэкат* — «катастрофа», *кесэрман* — «вырежу» (Дуғоб). Употребление

¹¹⁰ В. В. Радлов. (W. W. Radlow) Die alttürkische Inschriften der Mongolei, Спб, 1897; Его же. Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnis zu den, Tuerksprachen, Спб, 1908, стр. 3; Его же. Phonetik der nordlichen Tuerksprachen, Leipzig, 1882,—85—95. В. А. Богородицкий. Введение и татарское языкознание, ч. I, Казань, 1953, стр. 97; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, 1951, стр. 51; С. Kuun. Godex Gumanicus, Budapest, 1880, s. 248; М. Ряснен. Материалы по сравнительной фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 28; A. Von Gabain. Alt-türkische Grammatik, Leipzig, 1950, s. 47.

звука [ə] в основах и аффиксах связывает кипчакские говоры низовья Кашкадарьи с письменными памятниками кипчакских языков: *kökädä — kökkä, bizgä, özgäsa*¹¹¹ (в древнекипчакском словаре: *kišanlä, kišnā, kuraš, tišla*)¹¹². В первом слоге некоторых местоимений (*мнә < мәнә, мнэв < манэв < мана бу*) звук [ə] редуцируется.

В отдельных говорах I типа (Оброн, Байғунди, Некуз, Казахли) [ə] и [э] чередуются, т. е. один из них употребляется вместо другого. Например: *кәкъл* (лит. орф. *кокил*) — «холок», *йәхшә, чәрхәм, кундәш, қәмышға, кечәс*.

[e] — звук переднего ряда, среднего подъема, полуузкий, неогубленный. Встречается в следующих позициях: *нәчә, кәлә, кәсармән, бәрәнг, кәттә*. Эта фонема обладает особенностью в абсолютном начале слова дифтонгизироваться: *эзвы, бырав, қулағы, йәкәв, йәшик, йәки хәтынны: йәртән қарасам джоқ, йәнәси қызыл гулдән*.

В говорах II типа (Сайкамар, Бешбулак, Усмандара, Оққишлоқ, Хұжапулас, Қарабатыр и др.) фонема [e] употребляется в последних слогах слов вместо других гласных звуков, например: *тәрәк* — «тополь», *эмәс* — «не», *ешек < ешак* — «осел», *меңе* — «мне», *сеңе* — «тебе», *адам емесен* — «ты не человек». Сравните, в казахском языке: *ертен* — «завтра», *деген* — «сказал», *кележатыр* — «идет»¹¹³. Можно наблюдать такие соответствия: *э ∼ э: ғәйри ∼ эғри* — «кривой», *тәймә ∼ тегма, ийни ∼ әғни* — «одежда», *мийнәт ∼ меһнат* — «труд»¹¹⁴; *э ∼ у: дувана ∼ девәна, дувал ∼ девор* (Жонқора); *э ∼ э: әгәт ∼ эгәт* — «межа», *дәв ∼ дев* — «див» (Чүмичли).

[o] — полуузкая, губная, заднего ряда, среднего подъема фонема. Она дифтонгизируется в середине некоторых слов в форме *туол < тұл* — «наполняйся», *куол < күл* — «озеро», *муол < мүл* — «много» (Сойкамар). Сравните, в якутском языке: *буол* — «делайся, становись», *чуох* — «не имеется», *чуол* — «дорога»¹¹⁵. Соответствия здесь следующие: *о ∼ у: туврә ∼ түғри* — «правильно», *сурақ ∼ сүроқ* — «допрос», *бувын ∼ бүғин* — «сустав».

[ə] — звук переднего ряда, среднего подъема, полуузкий, огубленный. Он выступает только в первых слогах слов: *қәлләргә* — «к рукам» (Дүлтакамар), *сөзләр* — «слова» (Каприн). Сравните, в алтайском языке: *кәлдәргә, сөстөр*; в киргизском: *кәлдәргә, сөздөр*¹¹⁶.

Лабиялизованные гласные [o] (заднего ряда) и [ə] (переднего ряда) в начале слова подвергаются дифтонгизации: *ақ вотағға джәрәшәр вәла тизмә, йәр-йәр, дурсән-дурсән войнашқан досың*

¹¹¹ В. В. Радлов. О языке кумаиов, СПб, 1884, стр. 17—20;

¹¹² Ananiansz Zajanzkowski. Słownik arabsko-kipczask, Warszawa, 1954.

¹¹³ Қазақ тілінің грамматикасы, I, Алматы, 1967, стр. 22—23.

¹¹⁴ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 14.

¹¹⁵ Н. К. Дмитриев. Долгие гласные в якутском языке, сб.: «Исследования по сравнительной грамматике», стр. 193.

¹¹⁶ Ф. Г. Исхаков. Характеристика отдельных гласных, сб.: «Исследования по сравнительной грамматике», стр. 91.

қылды, йэр-йэр, возым дыйқанның қызы, воны корган кыйавлар, возыны възсып, вэлтэрсын, устъмдакъ атласть пэбръкада тоқыған пэбръка ынджънеръ Мөсквада воқыған.

[ə] несет смысловозначительную функцию, например, төр — *уйнинг тўри* — «почетное место в комнате», тор — «сетка», өт — «приходи», от — «огонь, трава».

[y] — звук переднего ряда, верхнего подъема, узкий, огубленный, выполняет смысловозначительную функцию: *уч* — «три», *уч* — «конец, кончик», *тур* — «вид», *тўр* — «встань». Характерные соответствия: $\ddot{y} \sim \text{ө}$: *өмтэр* ~ *умр* — «жизнь», *өкм* *хўкм* — «приговор».

[y] — звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий огубленный: $y \sim \text{ы}$: *қыйрық* ~ *қуйруқ* — «курдюк» (Яву), *қыдық* ~ *қудуқ* — «колодец», *былтыр* ~ *бултур* — «прошлый год» (Дўрман), *ырғачы* ~ *урғачи* — «самка» (Тўртсари).

Парные лабиализованные фонемы [y] и [y] в говорах I типа встречаются преимущественно в первом слове: *нэн қыл дыйдым куйтк қылдың, взи қыл дыйдым суйық қылдың* — «сказал: испеки хлеб — ты испекла горелый, сказал: свари обед — сварила жидкий» (Тинибек), *бшиларыда туйтнчак* — «на голове у нее — узелок» (Талоқтепа), *быр чпан йэрмы қуры, йэрмы жөл* — «один халат наполовину мокрый, наполовину сухой» (Оқжангал), *кечасъ джэлпақ, кундъзъ буваз* — «ночью — плоский, днем — беременный» (Жалажин).

В отдельных случаях вместо губных [y], [y] встречаются небные гласные [ɲ], [ɳ]: *тырмыш* — «жизнь», *шы* — «этот».

[ɲ] — звук заднего ряда, верхнего подъема, узкий, неогубленный. Встречается во всех позициях слова: *ыхвал* < *икбол* — «счастье», *ықтыяр* < *ихтиёр* — «воля». Появляются протетические [ɲ]: а) перед согласными: *ырыстам* < *Рустам* — «имя собст.»; б) между согласными: *қыз* — «девушка», *қырқ* — «сорок» (Оқдахма); в) в аффиксах: *дийқанчылық* < *деҳқончилик* — «земледельце», *бағымыз* — «наш сад» (Чўгагар). Отмечены соответствия: $y \sim \text{а}$: *бардынгама* < *бордингми* — «ты ходил»; $y \sim \text{у}$ в говорах II типа: *қолу* < *қўли* — «его рука», *авуз* < *оғиз* — «рот» (Қўштепа), *авур* < *оғир* — «тяжело» (Камишлов).

[ɳ] — звук переднего ряда, верхнего подъема, неогубленный. Здесь $y \sim \text{е}$: *еккә* ~ *икки* — «два», *хесән* ~ *хисоб* — «счет» $y \sim \text{и}$ *тоғулдә* ~ *тоқлдә* — «вылилась». Изменения в составе гласных в: джекающих говорах низовья Кашкадарьи произошли, с одной стороны, в результате длительного исторического процесса взаимоотношения с узбекскими городскими и екающими говорами, а с другой — вследствие постоянной связи с таджикским языком данной территории.

Некоторые морфологические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

Формы множественности образуются при помощи аффиксов -лэр, -лар, -нэр, -нар, -тэр, -тар, -дэр, -дар.

-лэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные й, р: *кочалэр* — «улицы», *кечэлэр* — «ночи», *тулкулэр* — «лисица», *бэчэлэр* — «дети», *джерлэр* — «земли», *уйлэр* — «дома».

-лар — прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки и на согласные в, й, р: *ышчылар* — «рабочие», *балалар* — «дети», *тэвлэр* — «горы», *қойлар* — «овцы», *сыйырлар* — «коровы».

-нэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на носовые согласные м, н, ң: *куннар* — «дни», *чечэңнар* — «твоя снохи».

-нар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на носовые согласные м, н, ң: *жызымнар* — «виноград» (мн. число), *наннар* — «хлеба», *апамнар* — «моя сестры», *атаңнар* — «ваши отцы»,

-тэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на глухие согласные: *ийттэр* — «собаки», *инэктэр* — «коровы», *джигиттэр* — «парни», *мэктэптэр* — «школы».

-тар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на глухие согласные: *аттар* — «лошади», *қанттар* — «сахар».

-дэр прибавляется к мягким основам, оканчивающимся на л: *елдэр* — «народы» (Духоб), *көлдэр* — «озера» (Мансур).

-дар прибавляется к твердым основам, оканчивающимся на л: *малдар* — «скот» (Қалқама), *талдар* — «тальник» (дерево) (Дастар). Нужно отметить, что прибавление аффиксов -дэр, -дар к основам, оканчивающимся на л, характерно для говоров II группы. В I группе говоров аффиксы -дэр, -дар заменяются аффиксами -лэр, -лар: *көллэр* — «озера» (Тұқманғит), *маллар* — «скот» (Оқ-тепа).

Аффиксы принадлежности. В говорах кипчакской диалектной зоны они определяются характером основы слов. К основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ым (атым—«моя лошадь»)	-ымыз (атымыз—«наши кони»)
2	-ың (атың—«твоя лошадь»)	-ыңыз (атыңыз—«ваши кони»)
3	-ы (аты—«его лошадь»)	-тары (аттары «их кони»)

К негубным, мягким основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-им (ийтим — «моя собака»)	-имиз (ийтимиз — «наша собака»)
2	-иң (ийтиң—«твоя собака»)	-иңиз (ийтиңиз — «ваша собака»)
3	-и (ийти — «его собака»)	-тэри (ийттэри — «их собака»)

К губным твердым основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ым (қолым — «моя рука»)	-ымыз (қолымыз — «наша рука»)
2	-ың (қолың — «твоя рука»)	-ыңыз (қолыңыз — «ваша рука»);
3	-ы (қолы — «его рука»)	-лары (қоллары — «их руки»)

К губным мягким основам, оканчивающимся на согласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (көзум — «мой глаза»)	-умуз (көзумуз — «наши глаза»)
2	-уң (көзуң — «твой глаза»)	-уңуз (көзуңуз — «ваши глаза»)
3	-у (көзу — «его глаза»)	-ләри (көзләри — «их глаза»)

К негубным твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-м (балам — «мой ребенок»)	-мыз (баламыз — «наши дети»)
2	-ң (балаң — «твой ребенок»)	-ңыз (балаңыз — «ваши дети»)
3	-сы (баласы — «его ребенок»)	-лары (балалары — «их дети»)

К губным твердым основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (уйқум — «мой сон»)	-мыз (уйқымыз — «наш сон»)
2	-уң (уйқуң — «твой сон»)	-ңыз (уйқыңыз — «ваш сон»)
3	-сы (уйқусы — «его сон»)	-лары (уйқылары — «их сон»)

К губным мягким основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляются аффиксы:

<i>Лицо</i>	<i>Ед. число</i>	<i>Мн. число</i>
1	-ум (кулгум — «мой смех»)	-умус (кулгумус — «наш смех»)
2	-уң (кулгуң — «твой смех»)	-уңус (кулгуңус — «ваш смех»)
3	-си (кулгуси — «его смех»)	-ләри (кулгуләри — «их смех»)

В говорах кипчакской диалектной зоны имеется шесть падежей. При т я з а т е л ь н ы й падеж в говорах данной диалектной зоны имеет двенадцать вариантов аффиксов (-ниң, -ның, -иңи, -иуң, -диң, -дың, -дүң, -дуң, тиң, -тың, -түң, -туң).

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл. : 105

Таджицкая ССР

Китаб

Шахрисябз

Чиракчи

Яккабаг

Камашчи

Бухарская обл.

Туркменская ССР

Тевуш,

туртты

дөвүш,

дуртты

Карта 28.

Чередование согласных Д//Т в основах:

Дөвүш//тевуш „голос“, дуртты//туртты „тронул“

- 87 ○ 95
- 86 ○ 88 ○ 96
- 91 ○ 89 ○ 83 ○ 97 ○ 99 ○ 101
- 85 ○ 84 ○ 80 ◆ 83 ○ 98 ○ 100
- Кассан
- 78 ○ 79 ○ 81 ○ 86 ○ 64 ○ 65
- 92 ○ 77 ○ 68 ○ 90 ○ 82 ◆ 62
- 67 ○ 76 ○ 93 ○ 59 ○ 61 ○ 69
- 2 ■ 74 ○ 94 ○ 43 ○ 60
- 3 ○ 72 ○ 71 Карши ○ 70
- 4 ○ 73
- 6 ○ 10 ■ 5
- Ульянов 11^а ◆ 39 ◆ 44 ◆ 46 ◆ 170
- 7 ■ 11 ○ 18 ◆ 41 ◆ 40 ◆ 47 ○ 172
- 14
- 13 ○ 16 ■ 19 ■ 30 ■ 42 ◆ 48
- 15 ○ 17 ○ 20 ■ 31
- 10^а ■ 33 ■ 32 ■ 36 ◆ 49
- Усман Юсупов ■ 34 ■ 35 ■ 37 ◆ 51
- 21 ■ 23 ■ 27 ◆ 52 ◆ 53
- 22 ■ 24 ■ 28 ■ 38 ■ 54 ◆ 55
- 25 ○ 29
- 26 ○ 29^а ◆ 56
- 103 ○ 106 ○ 111
- 104 ○ 107 ○ 109 ○ 112
- 102 ○ 108 ○ 110
- 113
- 126 ○ 131 ○ 129 ○ 125
- 127 ○ 128 ○ 130 ○ 124 ◆ 138
- 134 ○ 133 ○ 132 ○ 127 ◆ 139
- 114 ○ 135 ○ 136 ○ 123 ○ 140 ○ 142
- 115 ○ 121 ○ 141
- 116 ○ 120
- 117 ○ 119 ○ 143
- 118 ○ 144
- 145 ○ 157
- 146 ○ 156 ○ 158
- 149 ○ 147 ○ 155 ○ 159
- 173 ○ 174. Гусар
- 175 ◆ 153 ◆ 150 ○ 148 ○ 154 ○ 160
- 176 ○ 151 ○ 152 ○ 164 ○ 162 ○ 161
- 177 ○ 169 ○ 168 ○ 165 ○ 163 ○ 204
- 178 ○ 180 ○ 181 ○ 166
- 179 ○ 182 ○ 167^а ○ 187
- 183 ○ 185 ○ 188 ○ 208 ○ 197 ○ 199
- 184 ○ 186 ○ 189 ○ 208
- 195 ○ 195
- 196 ○ 195
- 190 ○ 191
- 192 ○ 194
- 193

Бухарская обл.

После гласных звуков основы употребляются аффиксы **-ниң, -ның, -нүң, -нуң**: *йенәниң ақ сүты* — «молоко матери», *халаның улы* — «сын тети по матери», *джузунуң қызылы* — «ее красные щеки», *козунуң ағы — қарасы* — «ее зеница ока». После звонких согласных звуков применяются аффиксы — **-диң, -дың, -дүң, -дуң**; *белдиң дәстәси* — «ручка лопаты», *нандың мазасы* — «вкус хлеба», *сүвдуң ағымы* — «поток воды», *кордуң козы* — «глаза слепого». После глухих согласных употребляются аффиксы **-тиң, -тың, -түң, -туң**: *гәштиң мазәси* — «вкус мяса», *джаттың нерсәси* — «вещи чужого», *джуктуң авыры* — «тяжесть груза», *бургуттуң парвазы* — «взлет орла» и др. Винительный падеж имеет аффиксы **-ни, -ны, -нү, -ну, -ди, -ды, -дү, -ду, -ти, -ты, -тү, -ту**.

После гласных звуков употребляются аффиксы **-ни, -ны, -нү, -ну**: *йенәны барып кордук* — «мы навестили бабушку», *тақаны қақ* — «подковывай лошадь», *сурғуну ишти* — «он выпил английской соли», *козгуну синдырма* — «не разбей зеркало».

После звонких согласных звуков добавляются аффиксы **-ди, -ды, -ду, -дү**: *йенәңди кордыңма* — «видел ли ты свою бабушку», *атаңды чақыр* — «позови отца», *джузду сарғайтты* — «он пожелтел лицом», *созду сойла уққаңа* — «говори свое слово понимающему».

После глухих согласных звуков употребляются аффиксы **-ти, -ты, -тү, -ту**: *ийтти бақдық* — «мы кормили собаку», *хатты оқыдым* — «я читал письмо», *гәшту джедик* — «мы съели мясо», *быр пүтту, менгә бер* — «дай мне один окорок», Д а т е л ь н о н а п р а в и т е л ь н ы й п а д е ж имеет аффиксы **-гә, -ға, -кә, -қа, -ә, -а, -нә, -на**.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы **-гә, -ға, -кә, -қа**: *кочәгә чыхты* — «вышел на улицу», *тергә батты* — «в поту», *джавға бармай джарадар воған* — «стал раненым и не будучи на войне» (поговорка), *осман авға чыхты* — «Усман пошел на охоту».

После глухих согласных употребляются аффиксы **-кә, -қа**: *ийткә суйәк ташлады* — «бросил кость собаке», *намартқа му:тадж қылмасын* — «чтобы никто не был нуждающимся перед подлецом» (поговорка).

После притяжательных аффиксов употребляются **-ә, -а, -нә, -на**: *енәмә айттым* — «я сказал бабушке», *козыма корымма* — «не показывайся мне на глаза», *джерләргәнә урув септик* — «его землю засеяли», *ди:йқанабаттың тәвларына чыхтық* — «мы взошли на горы Дехканабада».

М е с т н ы й п а д е ж имеет аффиксы **-дә, -да, -тә, -та**.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы **-дә, -да, көзимдә джаш** — «в глазах у меня слезы», *базарларда парча бар* — «на базарах есть парча».

После глухих согласных употребляются аффиксы **-тә, -та**: *сүт-тә* — «в молоке», *кундуз иззәттә, кечәси хизмәттә* — «днем в поче-

те, а ночью на работе» (загадка), *быр достықта йеки баш* — «на одной подушке две головы».

Исходный падеж имеет аффиксы *-дэн, -дан, -тэн, -тан, -нэн, -нан*.

После гласных и звонких согласных употребляются аффиксы: *-дэн, -дан: енэдэн джетым қағамман* — «после матери остался сиротой», *атадан ақ пата:а алды* — «отец его благословил».

После глухих согласных употребляются аффиксы *-тэн, -тан: аттан балант ийттэн пас* — «выше коня, ниже собаки» (загадка), *джигиттэн ул қасын* — «от мужчины должен остаться сын».

После сонорных согласных звуков употребляются аффиксы *-нэн, -нан: меннэн сенгә не керәк* — «что тебе нужно от меня?», *наннан джеб отырың* — «возьмите, ешьте хлеб».

Имя прилагательное

Имена прилагательные в данной диалектной зоне по своей семантике делятся на:

1. Прилагательные, выражающие объем, форму и размеры предметов и явлений: *джуван* — «толстый», *джуван ыйна* — «толстая игла», *джиңичкә джип* — «тонкая нитка», *қалын* — «толстый» (о предметах, имеющих плоские поверхности) *қалын қағаз* — «толстая бумага», *джупқә* — «тонкий» (о предметах с плоскими поверхностями), *ожупқә чапан* — «тонкий халат», *кәттә* — «большой», *кәттә қазан ашы таллы* — «большой казан, обед в нем вкусный» (загадка — «орех»), *киччи* — «маленький», *киччи қызы мәхтәпкә барады* — «его младшая девочка ходит в школу», *кең* — «широкий», *кең джол* — «широкая дорога», *тар* — «узкий», *тар уйда тамаша* — «в узкой комнате представление, зрелище». Прилагательные *тар* — «узкий» и *кең* — «широкий» субстантивируются: *тар тартышып джыртылады*, *кең кеңашып джыртылады* — «тесное рвется из-за тесноты, а широкое — из-за широты», *джумалақ* — «круглый», *джум* — *джумалақ бойы бар, джеты қават тоны бар* — «кругленький, имеет семь халатов» (загадка — «лук»), *бақ* — *бақалақ одам экан* — «оказывается, он человек невысокого роста и полный», *семыз* — «жирный», *семиз қой майды коп қылады* — «у жирного барана бывает много сала», *джуван* — «толстый», *джуван адам келди* — «пришел толстый человек», *джассы* — «плоский», *джапалақ* — «сплюснутый». Если прилагательные окказально субстантивируются, они подобно существительным, могут присоединять суффиксы существительных. Например, *джассының кучы джапалаққа джетипти* — досл. «плоский показывает свою силу на сплюснутом (поговорка), *джуван чозылады джиңичкә ызылады* — «толстое растягивается, а тонкое рвется», *навча* — «высокий, длинный», *навча чал* — «высокий старик», *узун* — «длинный», *узун матал* — «длинная сказка», *пәкәнә* — «низкий», *пәкәнә кышы* — «низкий мужчина», *котә* (<тадж. *кӯтәҳ*) — «короткий», *койнәгы кота боп қапты* — «его рубашка стала короткой», *калта* — «низкий», *калта*

хатын джер тевар — «низенькая женщина ногой топает» (загадка), қысқа — «короткий», қысқа хат — «короткое письмо».

2. Прилагательные, обозначающие расстояние. Они могут выступать и в качестве наречия, тогда значение их определяется в контексте: *джақын* — «близкий», *джақын джолдан барамыз* — «пойдем по близкой дороге» (прилагательные); *джақында турады* — «живет близко» (наречие), *джырақ* — «дальняя», *атам джыраққа кетти* — «папа уехал далеко» (наречие); *алыс* — «далекий», *машина алыс джолды джағын қилады* — «дальнюю дорогу машина сделает близкой» (прилагательное); *халам алыста тырады* — «моя тетя живет далеко» (наречие).

Эти прилагательные при субстантивации изменяются по падежам и числам. Например: *джақын мынан джырақты джортқан былар* — «кто бегает, тот знает: что такое далеко и что такое близко».

В данном предложении *джақын* выступает вместе с послелогом *мынан* < *билан*, а *джыроқ* при склонении принимает аффикс винительного падежа. К таким прилагательным относятся прилагательные, обозначающие: вкус — *шырын* — «сладкий», *чуччы* — «пресный», *аччы* — «горький», *нардан/тури* — «кислый», *қычқыл* — «кисловатый», *шортық* — «солоноватый»; запах — *хышбой* < тадж. *хуш буй* — «приятный», *бадбой* < тадж. *бадбуй* — «неприятный», *сассық* — «вонючий», *қоңырсық* — «запах жука, вонючий»; цвет предметов — *торық* — «гнедой», *қара* — «черный», *ақ* — «белый», *джашыл* — «зеленый», *лиловы* — «лиловый», *зангар* — «голубой», *бынапша* — «фиолетовый», *пыстақы* — «салатовый», *шырчайы* — «кремовый», *ғышраң* — «оранжевый», *хавараң* — «голубой», *тоқ қызыл* — «бордовый», *ач қызыл* — «вишневый»; свойства и черты характера — *бахил* — «скупой», *йэхшы* — «хороший», *қаллап* — «жулик, аферист», *джаман* — «плохой», *хоран* — «обжора», *джуваш* — «смирный», *суқ* — «жадный», *ач* — «голодный», *тоқ* — «сытый», *авыр* — «тяжелый», *мумсық* — «завистливый», *джеңил* — «легкий», *қатты* — «жесткий», *мылайым* — «мягкий».

Словообразования имен прилагательных

Грамматический способ

- ғы — *джэзғы* — «летний»;
- кы — *ычкы* — «внутренний»;
- ль — *кушль* < *кучли* — «сильный»;
- эм — *котарэм* — «тощий», *қувэ* — *оқ қувэ* — «беловатый» (аффикс *-қува* присоединяется только к слову — «белый»);
- қы — *пџстақы* — «фисташковый»;
- йы — *дашвайы* — «степной»;
- дззы — *зэрдззы* (*кэлэваш*) — «золотошвей» (*зар* — «золото», *дүз* — «вышивать»);
- қыр — *учқыр* (*қуш*) — «летучий»;

- лык — сәплык — «палка для ручки лопаты»;
- ын — толын (ай) — «полная (луна)»;
- ма — бырама (кәлт) — «винтовой (ключ)»;
- лы — таллы < (тат—лы) — «вкусный».
- ыш//иш — ш — эгыш — «беловатый», когыш — «синеватый», саргыш — «желтоватый»;
- ғанч — қызғанч (ср. қез кіші — бахил одам) — «жадный» (МК, I, 315);
- инди — экинди бувдай — «посевная пшеница» (ср. экинди тарығ — МК, I, 158);
- ынч — ашығынч, — «поспешно»;
- ым — бурым (кочә) — «кривая улица», сағым сыйыр — «дойная корова» (ср.: у Махмуда Кашгарского встречаем бір сағим, сут, бір тілім эт... (МК, I, 378);
- ғыч//ғыш — савағыш (джун) — «шерсть для обработки трепанием за один раз»;
- ғана (ғына—қана) — джашғана — «маленькая»;
- дәр — мәмләдәр — «приветливый»;
- к — тыллак (эт) — «лыбяная» (лошадь). Данное слово в таком же значении встречается у М. Кашгарского (МК, I, 390);
- чән — конгәлчән (джыгыт) — «добродушный (парень)»;
- чыл — ахчыл — «беловатый», қэрачыл — «черноватый» (ср. МК, I, 437);
- а, -ған — қапаған ийт — «кусающая собака»;
- эл — тугәл — «полный»;
- чанг — ыштанчанг — «человек в штанах».

Путем редупликации

- туврәдән тувра — «самая прямая (дорога)»;
- авырдың авыры (гуна) — «тяжелее тяжелого (грех)»;
- эчының эчысы (пәйас) — «горше горького (лук)»;
- шырынның шырыны (парзан) — «слаще сладкого (дитя)»;
- войдым — вэйдым (джәрләр) — «глубокие-глубокие (ямы)»;
- сэмыс — сэмыс (қойләр) — «жирные-жирные (бараны)»;
- туп — тузуп (иш) — «хорошая (работа)»;
- қуп — қуйуп (эвқат) — «жидкая (пища)»;
- ғып — ғыррам (вэйын) — «нечестная (игра)»;
- суп — сулув (қыз) — «красивая (девушка)»;
- быс — пытын (йетык) — «целые сапоги»;
- қуп—қуру (қыдық) — «пустой (колодец)»;
- том — томалоқ (саққа) — «кругленький (камень)»;
- қаб — қара (джын) — «черная-пречерная (шерсть)»;
- лым — лым сув — «полная-преполная (вода)»;
- аппақ//ап — ақ — «белый (хлопок)»;
- сәппа — сәв (бәлә) — «здоровый (ребенок)»;
- чыппа — чин (гәп) — «правдивое (слово)»;
- ком-кок — «синий-пресиний» (ср. МК, I, 317);
- сап — сәры — «желтый-прежелтый».

Синтаксический способ

Данное словообразование происходит при помощи словосочетаний, сложных и парных слов путем атрибутивно-определятельной формы. Составные прилагательные образуются из сочетания: определение + определяемое, подлежащее + сказуемое — *быр гавли* < бир гапли джыгит, *хава раң* (*мата*) — «голубая материя» (*хава* — определение, *раң* — определяемое слово); *чачы узун* (*хатын*) — «длинноволосая женщина» (*чачы* — определение, *узун* — определяемое); *бувдай раң* (*қыз*) — «смуглая (девушка)», досл. «пшеничный цвет» (*бувдай* — определение, *раң* — определяемое), *ачық қоңыл* — досл. «друг с открытой душой»; *майда гап адам* — «сплетник», *қызыққан* (*бала*) — досл. «парень с горячей головой», *джахлы тез* (*киши*), *авзы бош* < оғзи бұш (*хатын*): *авзы* — подлежащее, *бұш* — сказуемое; *хатын қулы* (*эркак*), *безар киши*.

Сложные прилагательные такого типа состоят из двух или более слов и выражают одно значение: *нымджан* (*адам*) (*ним* — тадж. «половина», *джан* — тадж. «душа») — «слабенький (человек)», *йертәпишар* (*зардалы*) (*йертә* < *эрта* — рано, *пишар* — спелый) — «скороспелый (урюк)», *бахтийар* (*қыз*) (*бахт* — «счастье», *йар* — «друг») — «счастливая (девушка)».

Парные прилагательные образуются от сочетания двух прилагательных. Каждый компонент парного прилагательно-го произносится под самостоятельным ударением. Парные прилагательные на русский язык переводятся по смысловому значению одним словом: *ачық-чачық* — «открытый», *пас-баланд* (*джерлар*) — досл. «холмистая местность», *соры-қашқа* — «желтая с белым лбом», *катта-киччи* — «большие и малые (жители данной местности)», *қа:ҳр-ғазап* — «гнев».

Семантический способ

Он образуется путем адъективации причастной формы глагола. Например, *атасының дывасыны алган* (*бала*) — «сын, которого благословил отец»; *урышқан джигит* — «парень, который дрался», *келәсы джыл* — «будущий год», *джыраp джол* — «дорога, по которой ходят» и др.

Местоимение

В исследуемых говорах кипчакской диалектной зоны личные местоимения имеют форму: *мен, сен, о во* (*вол*) (в ед. числе), *быз//бызар//бызлар, сыз//сызар//сызлар, ола//волар//вола* (во мн. числе).

Склонение личных местоимений I группы говоров (Булмас, Ғу-балак, Чавқай, Қозоқли, Этак, Ғувулға):

Ед. число

Им.	мен „я“	сен „ты“	о „он“
Род.	мениң	сениң	оның
Вин.	мени	сени	они
Дат.-напр.	меңгә	сеңә	она
Мест.	мендә	сендә	онда
Исх.	меннән	сеннән	оннан

Мн. число

Им.	быз „мы“	сыз „вы“	олар „они“
Род.	быздың	сыздың	олардың
Вин.	бызды	сызды	оларды
Дат. — напр.	бызга	сызга	оларға
Мест.	бызда	сызда	оларда
Исх.	быздан	сыздан	олардан

II группа говоров (Талоктепа, Пачкамар, Фармистон, Усмандара, Апарди, Сийрак, Белибойли, Баттош и др.).

Ед. число

Им.	мен „я“	сен „ты“	во „он“
Род.	мениң	сениң	воның
Вин.	мени	сени	воны
Дат. — напр.	менгә	сенгә	воңға
Мест.	мендә	сендә	вонда
Исх.	меннән	сеннән	воннан

Мн. число

Им.	быз „мы“	сыз „вы“	воләр „они“
Род.	быздың	сыздың, сызның	воләрдың
Вин.	бызды	сызды	воләрды
Дат. — напр.	бызга	сызга	воләрға
Мест.	бызда	сызда	воләрда
Исх.	быздан	сыздан	воләрдан

К указательным местоимениям относятся: *во//о* — «тот», *бу//бы* — «мы», *бул//бо* — «этот», *шу//шул//шо//шы* — «этот самый», *оша//воша* — «та», *энав//анав//энавы* — «тот самый», *мэ-нэв//манав//мэнэвы//мынэв* — «вот этот», *хэ ханэвы* — «тот (который находится далеко отсюда)», *ханэвы, аныкай, мэныкай*.

Проф. Н. А. Баскаков, объясняя происхождение местоимений *манав, мынав, мана, мына*, называет их указательными относительными местоимениями¹¹⁷. Местоимения *аныкай* и *маныкай* происходят из: *аны, ана* — «вот», *маны, мана* — «вот», *кай экэн ғой (қаны экэн ғой), қаныкай (маны экэн ғой) маныкай*¹¹⁸.

¹¹⁷ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, М., 1952, стр. 274.

¹¹⁸ Там же, стр. 298.

Указательные местоимения (кроме *аныкай, маныкай*), как и личные, склоняются с притяжательными аффиксами по падежам:

Им.	о „тот“	бы „этот“	мына	„этот мы“	„это“	шо „тот“
			самый			самый
Род.	оның	бының	мына	мының	мының	шоның
Вин.	оны	быны	мына	мыны	мыны	шоны
Дат.-напр.	она	бына	мына	мына	мына	шоңа
Мест.	онда	бында	мына	мына	мына	шонда
Исх.	оннан	быннан	мына	мына	мына	шоннан

Оның атасы быныңам атасы волады — «его отец является и отцом того», *оннан бы киччи* — «этот младше того», *быным* — *қызым, оным* — *улым* — «та — дочка моя, а тот — мой сын»; *чевар терымчи шының енэсы* — «ударница (на сборе хлопка) его мама»; *бы гапты воша айтты* — «это сказал тот»; *абыт боп қағанда мына* *келди* — «во время обеда приехал этот самый»; *кечки вечерда бы қошық айтты* — «на вчерашнем вечере вот этот спел песню», *во кунги тойда мына тамадалық қылды* — «на той свадьбе вот этот был тамадой», *оның кучи мыңа джетады* — «его силы хватит и на это».

Возвратное местоимение *воз/оз* склоняется по падежам и с притяжательными аффиксами:

Им.	воз	возлары
Род.	возының	возларының
Вин.	возыны	возларыны
Дат. — напр.	возыға	возларыға
Мест.	возыда	возларыда
Исх	возыдан	возларыдан

Возым пәхтәкәрдің қызы — «я сама — дочь хлопкороба»; *ныма қысаң возың қылдың* — «что сделала, то сделала ты сама»; *возы воқыйды, возы джазады* — «он сам читает, сам пишет», *возыңыкы возыға былыммайды* — «что он делает, этого он (сам) не замечает»; *возың пышырған оврә аш, эйналда возың ыч, оргулдә озың ыч* — «сам сварил кашу, сам и ешь», *воз ыйым — волан төшәгим*.

Вопросительное местоимение *ким*, как во всех говорах узбекского языка, употребляется только в отношении людей. Оно изменяется падежными и притяжательными аффиксами. Например, *кимдың, кимда, кимға, кимда, кимнан*: *бы гапты кимнан йешиттың?* — «ты от кого слышал этот разговор?», *кимда ким шы палван мынан курашаман дисә, давраға чыхсын* — «кто хочет бороться с этим борцом, пусть выйдет на ковер»; *кимдың дарды кимда боса қойыварың войнасын* — «пусть не мешает никто тем, кто любит (букв. «кто к кому имеет дело, пусть играет себе»)». Местоимение *ким* изменяется также при помощи аффиксов

Самаркандская обл.

Таджикская ССР

Диалектологическая карта узбекских говоров низовья Кашкадарьи

Китоб
Шахриябз
Циракчи

Бухарская обл.

Камаши

Сурхандарьинская обл.

105

103 106 111

104 107 112

102 108 110

101 113

126 131 129 125

127 128 130 124 138

134 133 132 137 122 139

144 135 136 123 140 142

116 120 141

117 119 143

118 144 145 157

149 146 155 158

147 155 159

148 154 160

151 152 164 162 161

168 165 163 160 205 204

166 167 206 203 200 199

187 207 202 201

185 186 208 197 198

184 185 189 209

186 196 195

180 191

192 194

193

87 85 96

86 88 98

89 83 97 99

85 84 80 63 93

78 79 81 66 64

1 92 77 68 80 82 62

67 76 93 59 61 69

2 74 84 43 60 70

3 75 72 71 58 70

4 73 71 44 46 170

6 9 10 5 39 45 57 171

7 11 14 41 40 47 172

12 14 18 42 48 173 174

13 16 19 30 42 48 173 174

15 17 20 31 50 175 153 150

10^а 17 20 31 50 175 153 150

33 32 36 49 176 151 152 164 162 161

21 34 35 37 51 177 169 168 165 163 160 205 204

22 23 27 52 53 178 180 181 166 167 206 203 200 199

24 28 38 54 55 179 182 167 183 185 186 208 197 198

25 29 184 185 189 209

26 29^а 186 196 195

180 191

192 194

193

○ - ТЪШ,
СЭЧ

■ - ЧЫШ,
ЧАЧ

Карта 29.

Чередование согласных Т//Ч в словах: ТЪШ//ЧЫШ; С//Ч в словах: СЭЧ//ЧАЧ, ВОЛОС

числа *-ләр//нәр, -лар//нар*: *кимнәр келди* — «кто приходил», *сен кимнәрдиң айбалтасы боласан?* — «ты чей лакей?» (букв. «ты кому служишь топором для того, чтобы порезать других?»).

Так же, как местоимение *ким* местоимение *не, нима* изменяется всеми производными формами. Примеры: *онда не қыласан?* — «что там будешь делать?», *базардан нима алдың?* — «что ты купил на базаре?», *не дейсәң?* — «что скажешь», *коклам чағы нима учәр тунналар?* — «весной что летают — журавли?», *эвда не аттың?* — *каклик* — «что на охоте отстрелил? — курапаток», *негә келдиң?* — «за чем пришел?», *қойдан нечәв саттың?* — «сколько баранов продал?», *неччи киши келди?* — «сколько человек приходило?», *сен энаңдиң нечәнчи баласы?* — «ты который по счету ребенок у своей матери?».

Местоимение *қайсы* — «который» употребляется в атрибутивно-определятельной форме: *қайсы трахтыр сеники?* — «какой трактор твой?», *қайсы укәң институтқа кырды?* — «какой брат (твой) поступил в институт?», *қайсы бавдың анарысан, қайсы джигиттиң йарысан* — букв. «ты — гранат из какого сада, ты — любимая какого джигита?». Местоимения *қандай* — «какой», *қалай* — «как» являются и атрибутивно-обстоятельственной, и атрибутивно-определятельной формой. Например, *қандай, қылай?* — «что я буду делать?», *қандай барай?* — «как я пойду?», *қандай ышлайман?* — «как я буду работать?», *ахваллар қалай?* — «как живете?», *козыңдың барлашы қалай?* — «как видят твои глаза?», *ишлар қандай?* — «как дела?», *қандай ышлар қылып қойдың?* — «что ты наделал?».

Местоимение *қанча* — «сколько» является атрибутивно-определятельной формой. Примеры: *қанча ыш баджарилды?* — «сколько выполнено работы?», *мәктәбыңизда қанча оқувчы бар?* — «сколько учеников в вашей школе?», *қанча ма:лым бар?* — «сколько учителей?» *Қайджаққа, қайджерда, қайахта?* — «где, на каком месте?», *қайджердан?* — «откуда?» относятся к сложным местоимениям и состоят из компонентов: *қай* — «какой», *джақ* — «сторона», *қа* — аффикс направительного падежа; *қай* — «какой», *джер* — «место», *да* — аффикс мест. падежа, *қай* — «какой», *джерә* — «место», *дән* — аффикс исх. падежа.

Это атрибутивно-обстоятельственные формы в направительном, местном и исходном падежах¹¹⁹. При помощи местоимения *қайтип* <(*қалай етип*)¹²⁰ — «каким образом, как сделав» образуется атрибутивно-обстоятельственная форма. Примеры: *қайтип ышлайсан?* — «как ты работаешь? каким образом ты работаешь?», *атам вольп қаса қайтамыз?* — «что будем делать, если умрет мой отец?», *пыйэда қайтып келдиң?* — «как ты смог добраться пешком?».

¹¹⁹ См.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, стр. 298.

¹²⁰ О происхождении вопросительных местоимений см.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II, стр. 295—301.

Неопределенные местоимения образуются:

1) путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что», *қанча* — «сколько» слова *алла*: *аллаким* — «кто-то», *алланима* — «что-то», *алланерса* — «что-то», *алла қанча* — «сколько-то»;

2) путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что» связки *-дир*: *кимдыр келди* — «кто-то пришел», *нимадир воқылды* — «что-то было прочитано»;

3) путем присоединения аффиксов *-ар*, *-ан*, *-ов* к слову *бир* — «один»: *биран киши келадими* — «кто-нибудь придет», *бир нерса дыдыңми* — «ты что-то сказал», *бырар авыз соз* — «одно слово», *быран кимса коруммады* — «никого не было видно», *быров чақырайпты* — «кто-то зовет».

Определительное местоимение *ҳар ким* — «каждый» *ҳанныма* < *ҳар нима* — «всякий (предмет)», *ҳар нерса* — «всякая вещь» («что бы ни было»), *ҳар қачан* — «всегда», *ҳамма, бары* — «все» субстантивируется в форме *ҳаркымдыки возыға, ой корынар козыға, ҳанныманы гапыравурма* — «не болтай всякую чушь», *ҳарнерсаныйам вэхты бар* — «всему свое время», *ҳар кым қыса возыға қылады* — «каждый, кто сделает что-то плохое, то делает для себя», *адамнардың бары джыйилды* — «все люди в сборе».

Отрицательные местоимения образуются путем присоединения к вопросительным местоимениям *ким* — «кто», *нима* — «что», *нерса* — «вещь», *қандай* — «какой», *қайджер* — «куда», слова *ҳиш*: *ҳишким* — «никто», *ҳиштыма* — «ничто», *ҳишнерса* — «ничего», *ҳичқандай* — «никакой». Примеры: *ҳишким коруммады* — «никого не видно», *мен ҳиштыма дымадым* — «я ничего не говорил», *ҳиш қандай иш болғаны джоқ* — «ничего не случилось».

РАЗНОРОДНАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ЗОНА

Древние связи узбекского и таджикского народов в хозяйственной и культурной жизни благотворно взаимовлияли друг на друга, что привело к образованию двуязычия. В настоящее время тщательное изучение этого явления имеет большое историко-лингвистическое значение. Общение на двух языках представляет собой исторический процесс в жизни этих народов. По словам Л. В. Ошанина, «узбеки, как и таджики, являются потомками местного хорезмийско-согдийско-бактрийского пласта населения»¹²¹.

В трудах академика Б. Г. Гафурова, посвященных истории таджикского народа, доказывается неотделимость этногенеза узбеков от этногенеза таджиков: «Усилилось смешение тюркских народностей с согдийцами и хорезмийцами, с сакско-массагетскими

¹²¹ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, т. II, Ереван, 1958, стр. 71.

племенами, причем у складывающейся таким образом народности преобладающей оказалась тюркоязычная речь. На этой основе и формируется узбекский народ, вобравший в себя, таким образом, как и другие народы Средней Азии, культурное наследие древних ее обитателей... Именно в этот период широкое распространение получило выражение «турку-тожик» (турк и таджик) для характеристики двух основных этнических элементов населения Средней Азии»¹²².

Применяя выражение «турку-тожик», на кровное этническое и антропологическое родство узбеков и таджиков указывал Алишер Навои. Он называл свою красавицу «тюрко-таджикской», ресницы у которой таджикские, а глаза — тюркские (т. е. узбекские).

«Нигори турку тожикам кунад сад хона вайрона,
Ба—дон мижгони тожиконаву, чашмони туркона»¹²³.

Видный историк Средней Азии А. Ю. Якубовский писал: «едва ли кто-нибудь из специалистов-историков может сейчас отрицать тот факт, что в VII в. накануне арабского нашествия в Среднюю Азию в Шаше, Фергане, Хорезме, Тохаристане и Согде, понимая под последним не только долину Зеравшана но и Кашкадарью, наряду с согдийским, тохаро-бактрийским, хорезмийским населением, говорившим на языках иранской системы, жил народ, говоривший на языке тюркской системы. В руках археологов и историков имеется огромное количество фактов, указывающих на проживание в пределах Междуречья в VI—VII вв. не только тюрков кочевников, но и тюрков оседлых»¹²⁴.

С антропологической точки зрения это не подлежит сомнению, так как узбеки и таджики включили в свой состав один и тот же древний местный европеоидный пласт населения, который в дальнейшем на территории Узбекистана был лишь в той или иной степени монголизирован по типу и почти полностью тюркизован по языку¹²⁵. В своем лингвистическом труде «Суждение о двух языках» Алишер Навои писал: «Эти два народа (узбеки и таджики — А. Ш.) во всех своих поколениях сильно перемешаны друг с другом. И между тем и другим народом наблюдается смешение и общение, а разговор между ними, понимание ими друг друга беспрепятственны»¹²⁶.

¹²² Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, М., 1955, стр. 32—34, 47; Его же. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, М., 1972, стр. 137—139; 193—214; 215—332.

¹²³ Алишер Навоий. Асарлар. Унбеш томлик. Девони Фоний. Нашрга тайёрловчи филология фанлари доктори, профессор Ҳамид Сулаймон. Бешинчи том (II китоб), Тошкент, 1965, 276-бет.

¹²⁴ История народов Узбекистана, т. I, АН УзССР, Ташкент, 1950, стр. 9.

¹²⁵ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, стр. 53.

¹²⁶ См.: Алишер Навои. Суждение о двух языках (перевод А. Малеховой). Сочинения в десяти томах (на русском языке), т. I, Ташкент, 1970, стр. 110.

В кишлаках, где проживают узбеки и таджики, таджикская речь узбеков и узбекская речь таджиков в повседневном быту явление обычное, и поэтому неудивительно взаимопроникновение слов и отдельных грамматических форм в этих языках. В результате, мы имеем в таджикском языке слова и грамматические формы, присущие узбекскому языку и, наоборот, в узбекском языке имеем слова и грамматические формы, свойственные таджикскому языку. Вследствие этого, во многих местностях Узбекистана и Таджикистана возникло двустороннее общенародное, территориальное двуязычие.

Возникновение и развитие двуязычия изучается в нескольких аспектах, в том числе и в лингвистическом¹²⁷. В последние годы проделана некоторая работа в лингво-социологическом плане исследования двуязычия.

Проф. Ю. Д. Дешериев пишет, что «типы двустороннего двуязычия не свидетельствуют о наличии тенденции языковой смены. В социальном плане два взаимодействующих языка оказываются, если можно так сказать, равновеликими, т. е. играют почти одинаковую роль в общественной жизни их носителей»¹²⁸.

В результате непрерывного исторического процесса у населения низовья Кашкадарьи, говорящего параллельно на двух (узбекском и таджикском) языках, сформировались общность территории, языка, экономической жизни, культуры быта, и психического склада.

Это привело к образованию разнородной диалектной зоны на данной территории. Как результат смешения и взаимопроникновения местных говоров узбекского и таджикского языков на территории разнородной диалектной зоны низовья Кашкадарьи исторически сложились двуязычные говоры.

Некоторые фонетико-морфологические особенности двуязычных говоров

Носители исследованных нами двуязычных говоров низовья Кашкадарьи проживают в кишлаках Фазли, Камаша (Ульянов-

¹²⁷ Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. 1, Л., 1958, стр. 47—53; А. А. Реформатский. Введение в языкознание, М., 1960, 374—376; Г. Пауль. Принципы истории языка, М., 1960; А. К. Боровков. Узбекско-таджикское двуязычие и вопрос о взаимовлиянии таджикского и узбекского языков, «Ученые записки Ин-та востоковедения», 1952, вып. IV, Ю. Д. Дешериев. Бацбийский язык, М., 1953; Дискуссия по проблеме субстрата, «Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР», 1956, вып. IX; О. П. Суник, Ю. Д. Дешериев, К. М. Мусаев, Э. Г. Тумаян. Проблемы двуязычия народов СССР. Тезисы докладов конференции, посвященной вопросам взаимодействия и взаимообогащения языков народов СССР, Казань, 1964; В. В. Виноградов, Ю. Д. Дешериев, В. В. Решетов, Б. А. Серебрянников. Основные итоги и задачи разработки вопросов письменности и развития литературных языков народов СССР, ВЯ, 1963, № 3; Ю. Д. Дешериев. Проблема двуязычия, Тезисы докладов IV Международного методического семинара преподавателей русского языка вузов социалистических стран, М., 1961.

¹²⁸ Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, М., 1966, стр. 338.

ского района) Паргуза, Нарти баланд, Миғжагул, Касан (Касанского района), Анарбулак, Қизилмазар (Камашинского района), Қўшқўл, Гулшан, Яшилқўл, Мобика, Ғузор (Ғузарского района), Ходжаиброҳим, Бешқўтан, Тўдачарбағ, Башчарбағ (Дехканабадского района). Они общаются между собой параллельно на двух языках (на таджикском и одновременно на узбекском с таджикским акцентом), смешивая слова и выражения обоих языков. Например: *қулоғимннг тағига бир урди, лингим бэлэ болдъ* (лит. орф. *қулоғимнинг тағига бир урди, икки оғим юқорига кўтарилиб йиқилдим*) — «он ударил меня по уху, и я упал, задрал ноги вверх»; *лингимдэн элдъ* (лит. орф. *оғимдан олди*) — «потянул за ноги» (Касан, Нарти баланд); *дэдэм урдъ йэк шәпәләк, роим болду мә-мәтәләк* — «отец дал пощечину: щека вся посинела».

Население данной территории, от мала до велика, очень легко переключается с одного языка на другой. Так, представители исследованных нами двуязычных говоров параллельно калькированы (когда говорят по-узбекски, употребляется узбекский эквивалент, по-таджикски — таджикский эквивалент) употребляющие следующие пословицы: *кәмпири дәрди ғозә//дәрди кәмпир ғозә* (Миғжагул); *эсмэн бәләнд, йер қаттиқ//эсмэн бәләнд, зәмин сәхт* (Мобика); *усул нәғрәчини қўлиғә//усул бә дәсти нәғрәчи* (Касан); *ўғрини қәрәқи урди//дуздрә қәрәқи зәд* (Қўшқўл), *нәдән достдән зийрәк душмән, әфзәл//әз дўсти нәдән душмәни дәнә әфзәл* (Паргуза); *бир мәйизни қәрқ кәшә йебди//йәк мәвизрә чилкәст хордәст* (Яшилқўл); *тәййәр эшгә бәкәвул//бә эши тәйр бәкәвул* (Миғжагул); *икки өнбеш — бир оттуз//ду понздә — йәк сй* (Бешқўтан); *оғру болу, инсәfli бол//дуз бәшу, бә инсәfli бош* (Анорбулоқ); *узри гунәҳдан бәдтәр//узрәш бәдтәр әз гунәҳ* (Қизилмозор).

Здесь на всяких официальных (собрания, конференции, заседания) и неофициальных (свадьбы, праздники, траур) сборах общение ведется, естественно, на двух языках, и речь оратора всегда понятна всем присутствующим. Дети, проживающие на этой территории, ходят в любую (таджикскую или узбекскую) школу, по усмотрению родителей.

Элементы данных языков не вытесняют друг друга, а употребляются как слова-синонимы, например: *қуй//ғуйсфанд* — «баран», *эчки//буз* — «козел», *эшак//хар* — «осел».

Если в одном из языков отсутствуют эквиваленты того или иного слова, то на замену им приходят слова другого языка: *кәләпйиш* — «тибетейка» (тадж.), *улоқ* — «козленок» (узб.), *қәвәк* — «веки» (узб.), *әрқан* — «аркан» (узб.).

В двуязычных говорах имеются слова, образованные из элементов местных говоров узбекского и таджикского языков, например: *этанәр* (*этә* — узб. «отец», *пәр* — тадж. «старик») — «дедушка», *әнәпәр* (*әнә* — узб. «мать», *пәр* — тадж.) — «бабушка», *бәд* — тадж. — «потом», *кейән* — узб. «потом») — «потом», *бәйәнәмбә*

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл. Δ 105

Таджикская ССР
○ Китаб
○ Шахрисяб
○ Чиракчи

Яккабаг

Бухарская обл.

○ Камаш

лар//ләр,
нар//нәр
○-лә//ләр
■-ә//ләр

Δ 106 Δ 111

■ 87

■ 88

■ 89

○ 85

○ 86

■ 102

■ 101

■ 96

○ 88

○ 89

○ 90

Δ 126 Δ 131 Δ 129 Δ 125

■ 100

○ 63

○ 98

○ 99

○ 101

Δ 127 Δ 128 Δ 130 Δ 124 ○ 138

■ 65

Δ 64

○ 66

○ 67

○ 68

Δ 134 Δ 133 Δ 132 Δ 137 Δ 122 ○ 139

○ 62

○ 82

○ 83

○ 84

○ 85

Δ 114 Δ 135 Δ 136 Δ 123 Δ 140 ■ 142

○ 69

○ 61

○ 62

○ 63

○ 64

○ 115 Δ 121

○ 58 Δ 70

○ 43

○ 46

○ 47

○ 48

Δ 116 Δ 120

○ 71

○ 72

○ 73

○ 74

○ 75

Δ 117 ○ 119 ■ 143

○ 44

○ 45

○ 46

○ 47

○ 48

Δ 118

○ 57 Δ 171

○ 57

○ 58

○ 59

○ 60

Δ 145 Δ 152

■ 149

Δ 146

Δ 147

Δ 148

Δ 149

Δ 155 Δ 159

■ 153

Δ 150

Δ 151

Δ 152

Δ 153

Δ 160

○ 50

○ 49

○ 50

○ 51

○ 52

Δ 161

■ 176

Δ 164

Δ 162

Δ 163

Δ 164

Δ 205 Δ 204

○ 51

○ 52

○ 53

○ 54

○ 55

Δ 165 Δ 168 Δ 165 Δ 163

○ 52

○ 53

○ 54

○ 55

○ 56

Δ 203 Δ 200 Δ 199

○ 53

○ 54

○ 55

○ 56

○ 57

Δ 202 Δ 201

○ 54

○ 55

○ 56

○ 57

○ 58

Δ 183 Δ 185 Δ 188 Δ 208 Δ 197 Δ 198

○ 56

○ 57

○ 58

○ 59

○ 60

○ 184 Δ 186 Δ 189 Δ 209

○ 196

○ 195

○ 190

○ 191

○ 192

○ 194

Δ 193

Карта 42.

Диалектные формы множественного числа

Бухарская обл.
Самаркандская обл.

(б⁵ — тадж. «еще», й^{анэ} — узб. «еще») — «еще». Нужно отметить, что эти образования свойственны лишь данным говорам.

Аффиксы степени сравнения (тадж. -тар, узб. -р^{эқ}) употребляются в одном слове параллельно: *чуқуртэрт^{рр}эқ* — «поглубже», *эқтэрт^{рр}эқ* — «побелее», *мэллэтэрт^{рр}эқ* — «пожелтее» (Мигжагул). Аффиксы исходного падежа употребляются в одном слове, причем тадж. -аз — как префикс; узб. -дан — как суффикс: *эз Мэб^экэддан* — «из Мобикка», *эн кэс аз Қэз^элчэддан келдэ* — «этот человек приехал из Кизилчи» (Кушк^{ул}). Аффиксы порядковых числительных (узб. -инчи, -нчи, тадж. -ум-й^{ум}) присоединяются к таджикским словам: *сей^{ум}нч^э с^энфгэ муалл^эмл^эк қ^элэд^э* — «он работает учителем третьего класса» (Анорбулоқ).

Аффикс узбекского числительного — эв, таджикское местоимение мэ — «мы» употребляется в узбекском слове: *иккэв^эмэ* — «двоем», *учкэв^эмэ* — «втором» (Нарти баланд).

Узбекский аффикс -миш, присоединяясь к узбекскому глаголу вместе с таджикским причастием прошедшего времени *кара* < *карда*, образует таджикское наречие образа действия *йугур^эмиш кэра кеттэ* — «ушел бегом» (Тудачорбоқ).

Таджикское местоименно-энклитики (3-е л.) -аш присоединяется к узбекскому слову: *тэрт^экч^эл^эгэш йэхш^э* — «жизнь у него хорошая» (Ходжаibroх^{им}). -чи продуктивный суффикс, образующий имена деятелей. -ми — постпозитивная вопросительная частица, продуктивно употребляется в речи населения данной территории низовья Кашкадарьи.

Как видно из вышесказанного, узбекско-таджикское двуязычие — процесс двусторонний, который оказывает плодотворное влияние не только на словарный состав, но и на фонетический и грамматический строй данных языков¹²⁹.

В исследованных нами говорах имеются следующие шесть гласных фонем: передние — ь (и), е, э; задние — у, э; смешанные — о (ў); огубленные — у, э, о (ў); неогубленные — и, е, э.

Рассмотрим некоторые особенности указанных гласных звуков. Гласный верхнего подъема [и] в зависимости от характера слога или же под воздействием ударения подвергается изменению. В конце слова и в закрытом слоге в соседстве с согласными — қ, х, ғ звук [и] приближается к [е]. Примеры: *бех, мех, тег*, (лит. орф. *мих* — «гвоздь», *тиғ* — «нож»). В говорах Кушк^{ул}, Яшилк^{ул}, Анорбулоқ [и] дифтонгизируется в произношении слов *суй^эистемэл* < *суистемол* — «злоупотребление», *суй^эикасд* < *суикасд* — «покушение».

После среднеязычного [й] и после согласных ш, ж, ч, [и] сужается (й^эгит — «парень», с^эй^эх — «чернила», д^эж^эгар — «печень»), а при произношении таких слов, как қ^эшл^эқ — «село», ғ^эжир — *биджир* — «звукоподражание», ғ^эыр^эм — «печестность» и др. [и]

¹²⁹ М. М. Мирзаев. Бухарская группа говоров, АДД, Ташкент, 1965, стр. 8—11, 17, 56, 65—67.

переходит в [ы]. В безударном открытом слоге таких слов, как *кътџб* — «книга», *бъчџқ* — «нож», *бъргъ* — «вместе», *дарча* < *дъръча* — «окно», *хърдџр* < *хърџдџр* — «покупатель», *поштэн* < *пошидэн* — «одевать» [и] редуцируется и попадает в нулевое положение¹³⁰. Фонема [и] в словах *ийша* — «стекло», *сйна* — «грудь», *хйра* — «тукско» произносится с долготой¹³¹.

Фонема [е] — гласный среднего подъема, является устойчивым звуком и от фонетических условий-позиций менее зависим. Этот звук постоянно долгий. Например: *мева* — «фрукты», *девџнэ* — «бродяга», *десџм* — «если скажу», *келџман* — «приду». [е] может переходить в [и] в словах: *умидџвџр* > *умедџр* — «с надеждой», *пәришџн* > *пәрешџн* — «грустный».

Фонема [ə] — нижнего подъема, в зависимости от фонетических условий и позиций изменяется. Например перед звуком [и]: *дурдџнџи џсил* — «драгоценный камень». После заднеязычных согласных она переходит в заднеязычный гласный [а]: *тџйхар* — «осленок», *џам* — «горе», *џасд* — «мечь» и др. В предударном открытом слоге [ə] произносится кратко: *дерџз* — «длинный», *џџџџр* — «факир». В системе гласных говоров (Бешкутан, Баџчарваџ, Тудачарваџ) фонема [ə] качественно изменяется и соответствует гласному звуку [а]: *ман*, *сан*, *тар* в узбекских сингармонистических говорах.

Фонема [у] — верхнего подъема, становится заднеязычным гласным после заднеязычных согласных, *қ*, *ғ* в таких словах как: *џурбџџџ* — «лягушка», *џудрџт* — «сила», *џур* — *џур* — «звукоподражание. А в словах *сурџт* — «рисунок», *Нусрат* — имя собст. [у] слышится с долготой¹³². В предударном открытом слоге упомянутый звук произносится кратко (*дурџр* — «дудар», *бутун* — «все»).

Если в первом слоге слова встречается [ə], [ў], то в говорах (Нарти балад, Парџуза, Касан) во втором слоге произносится [у]: *болду* — «был», *кулду* — «смеялся», *џлду* — «взял» и др. В некоторых говорах (Гулшан, Яшилкул, Мобикка) в конце слова вместо [у] произносится звук [и]: *зџрдџлџ* < *зџрдолу* — «урюк», *шџфтџлџ* < *шџфтолу* — «персики».

Фонема [џ] — среднего подъема, более закрытый, огубленный, широкий и сохраняющий свою долготу звук. Например, в словах *бџдџм*, *бџџбџн*, *бџбџ* — «миндаль, садовник, дедушка» этот звук произносится с долготой [џ] иногда переходит в [ə]: *госџлџ/џџсџлџ* — «теленок». В отдельных словах, заимствованных в русском языке (*дурџтџр*, *трџџтџр*, *џџнџк*), звук [џ] переходит в [ь].

Звук [ə] в говорах по своим особенностям восходит к губно-губному таджикскому гласному (Нарти балад, Гулшан, Мџџџџџ) ¹³³.

¹³⁰ Ср.: В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка, М.—Л., 1949, стр. 21—22.

¹³¹ А. А. Керимова. Говор таджиков Бухары, М., 1950, стр. 6.

¹³² Ср.: К. Саидова. Говор таджиков Шаартуза, Душанбе, 1965, стр. 5.

¹³³ Грамматикан забони тоџики, қисм 1, китоби барон мактабџон оли, Сталинобод, 1956, 21-бет.

Звук [o] [y] — среднего подъема, по своей артикуляции является устойчивым. В таких словах, как *бостџн* — «сад», *оғџл* — «сын» подобно таджикскому гласному сохраняет свою долготу.

В двуязычных говорах встречаются следующие согласные фонемы:

- 1) губно-губные — б, п, м;
- 2) губно-зубные — ф, в;
- 3) переднеязычные — д, т, ж, ч, з, ш, с, н, л, р;
- 4) среднеязычные — й;
- 5) заднеязычные — г, к, нг;
- 6) глубокозаднеязычные — ғ, қ, х;
- 7) гортанный звук — җ.

Двуязычные говоры характеризуются наличием согласной фонемы [ф], которая не встречается ни в одном узбекском говоре низовья Кашкадарьи. Фрикативная, глухая фонема [ф] в двуязычных говорах встречается во всех позициях.

В говорах Нарти чуқур, Гулшан фонематическое качество звука [ф] несколько утрачено: *пџрџбџгар* < *фирибгар* — «мошеник», *Пџрџғат* < *Фароғат* — имя собст.

В двуязычных говорах встречается переход согласных звуков б > в: *хавџр* < *хџбар* — «весть», *хџсџв* < *хџсџџб* — «счет», *мактџв* < *мактаб* — «школа» (Камаша); д > т: *Мурџт*, *Худџйдџт* — имя собст. (Фазли); п > в: *дџсџвџнџ* < *дџстџнџ* — «наперстник»; г > к: *бџчџнџ* < *бџчџғџнџ* — «детский», *хџнџки* < *хџнџаги* — «домашний», *џтџшџкурџк* < *џтџшџгирџк* — «совок»; җ > й: *мџйџнџ* < *мџҗџнџ* — «зарплата»; п > б: *џпџшџк* < *џбпџшџк* — «лейка».

При произношении фрикативного, звонкого, губно-губного согласного [в] губы особо не смыкаются. Например: *деџџл* — «стена», *мџдџғџв* — «корова», *дџрџџв* — «быстро» (Касан).

Звук [җ] является самостоятельной фонемой, служащей для различения значений слов. Этот звук обычно выпадает:

1. В начале слова: *џзум* < *хџзум* — «дрова» (Фазли).
2. В середине слова: *гџвџрџ* < *ғџвџрџ* — «люлька» (Нарти чуқур).
3. В конце слова: *пџғџ* < *пџғџҗ* — «утро» (Камаша).

В указанных выше двуязычных говорах лексические, фонетические, грамматические элементы представляют собой параллелизмы синонимы узбекского и таджикского языков. Они способствуют дальнейшему развитию и, в известной степени, изменению этих языков. Так, узбекский язык выделяется среди других родственных тюркских языков (казахского, киргизского, татарского, каракалпакского) наличием целого ряда таджикских элементов. Следует отметить и своеобразие таджикского языка среди других иранских языков. Эта особенность заключается в обилии тюркских и, особенно, узбекских элементов в нем.

Интенсивная форма имен прилагательных узбекского языка (*қџп-қџрџ* — «очень черный», *қџп-қџзил* — «ярко-красный», *сап-сапџғ* — «ярко-желтый»), отсутствие которой в персидско-таджикском

Диалектологическая
Карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл. ... 105

Таджикская ССР

87 ○ 95 ○ 96 ○ 103 ○ 104 ○ 107 ○ 109 ≡ 112 ○ 114
 ≡ 66 ≡ 88 ○ 91 ≡ 89 ≡ 83 ○ 97 ○ 99 ○ 101 ≡ 113
 ○ 85 ▽ 84 ≡ 80 ▽ 63 ○ 98 ○ 100 ≡ 126 ≡ 131 ≡ 129 ≡ 125 ○ 138
 ≡ 78 Кассан 79 ○ 81 ≡ 66 ≡ 64 ○ 65 ≡ 127 ≡ 128 ≡ 130 ≡ 124 ○ 138
 ○ 1 ▽ 92 ≡ 77 ≡ 68 ≡ 90 ≡ 82 ▽ 62 ≡ 134 ≡ 133 ≡ 132 ≡ 137 ≡ 122 ○ 139 ○ 142
 ▽ 67 ≡ 76 ≡ 93 ○ 59 ▽ 61 ≡ 69 ≡ 114 ○ 135 ≡ 136 ≡ 123 ≡ 140 ○ 142
 ▽ 2 ≡ 74 ≡ 94 ▽ 43 ≡ 60 ≡ 115 ≡ 121 ≡ 141
 ○ 3 ≡ 75 ≡ 72 ≡ 71 ▽ 58 ≡ 70 ≡ 116 ≡ 120
 ○ 4 ≡ 73 ○ Карши ≡ 117 ○ 119 ○ 143
 6 ▽ 9 ▽ 10 ▽ 5 ▽ 44 ▽ 46 ≡ 170
 7 ○ Ульянов ▽ 39 ▽ 45 ▽ 57 ≡ 171
 ▽ 11 ▽ 11^а ≡ 41 ▽ 40 ▽ 47 ≡ 172
 ○ 12 ▽ 14 ≡ 18 ▽ 30 ▽ 42 ▽ 48 ≡ 173 ○ 174
 ▽ 13 ≡ 16 ▽ 19 ▽ 50 ○ 175 ≡ 153 ○ 150 ≡ 148 ≡ 154 ≡ 160
 8 ○ 15 ≡ 17 ▽ 20 ▽ 31 ▽ 50 ○ 176 ≡ 151 ≡ 152 ≡ 164 ≡ 162 ≡ 161
 Юсупов ▽ 33 ▽ 32 ▽ 36 ▽ 49
 Юсман ▽ 21 ≡ 34 ≡ 35 ▽ 37 ▽ 51 ○ 177 ○ 169 ≡ 168 ≡ 165 ≡ 163
 10^а ▽ 22 ▽ 23 ▽ 27 ≡ 52 ≡ 53 ≡ 178 ≡ 180 ≡ 181 ○ 166
 Кандур ▽ 24 ▽ 28 ▽ 38 ▽ 54 ▽ 55 ○ 179 ≡ 182 ≡ 167
 Туркменская ССР ▽ 25 ▽ 29 ▽ 56
 ≡ 183 ≡ 185 ≡ 188 ≡ 208 ≡ 197 ≡ 198
 ○ 184 ≡ 186 ≡ 189 ≡ 209
 ≡ 190 ≡ 191
 ≡ 192 ≡ 194
 ≡ 193

○ Китаб

○ Шахриябдэ

○ Чиракчи

○ Яккабаг

○ Камаши

○ элэйтэн,
бэрувчъ

◇ элэккэн//
элэйкэн//
элэйтэн,
бэрувчъ

≡ алайатқан,
барғыч

Карта 53.

Произношение диалектных разновидностей
форм причастий: элэйткэн//элэккэн//
элэйтэн, алайатқан, бэрувчъ//барғыч

Сурхандарьинская обл.

языке отмечал еще Алишер Навои¹³⁴, имеется в двуязычных говорах низовья Кашкадарьи с таджикскими калькированными синонимами, например, узб. *қап-қара*, тадж. *сеп-сый*: *қап-қара койлак кыйъб сеп-сый болуп кетопту* (Нарти баланд) — «надев черное платье, идет вся черная»; *қап-қар* *қар* *қуйа бугдэйн* *сеп-сый* *қлад* (Анорбулоқ) — «головня очерняет пшеницу», узб. *сеп-саруғ*, тадж. *зэб-зэрд*: *Знасдан зэб-зэрд тоғулганакан, акун, ошаннан бер* *сеп-саруқ* (Миғжагул) — «родился желтым, с тех пор он желтый»; узб. *қеп-қэзэл*, тадж. *суп-сурх*: *қеп-қэзэл элэйнэн суп-сурх ээр тэквэйт* (Қушқул) — «из красного материала сшила себе красные штаны»; узб. *еп-пэқ*, тадж. *сеп-сафэд*: *бу эпэқ бугдэйдэн сеп-сафед нэн боладу* (Мобикка) — «из этой белой пшеницы будет белый хлеб». Наличие таких калькированных синонимов отмечается также в таджикских говорах на территории Узбекистана¹³⁵.

Прототипы указанных форм нельзя встретить в древних иранских языках средневекового периода, а также в современных живых иранских языках, не подвергшихся воздействию тюркских языков¹³⁶. Эти данные свидетельствуют о калькированном способе проникновения узбекских форм в таджикский язык, таджикских форм в узбекский язык посредством двуязычных говоров.

Сужение огубленного гласного [э] в говорах городского типа и в некоторых других узбекских говорах (*ўна*, *нун*, *бўлар*, *ўта*, *сўйа* (лит. орф. узб. *она* — «мать», *нон* — «хлеб», *болор* — «балка», *соя* — «тень»), сохранение гласного [э] вплоть до третьего и четвертого слогов в слове (*бэрэккэн*/*бэрэйкэн* — «тот, который пойдет», *келэйдэгэн* — «тот, который придет», *Элэйдэгэн* — «тот, который возьмет»), резкое отличие произносительных норм от других тюркских языков (*эстэйдэл* < аз таҳидил — «от всего сердца», *девэл дэр мэйэн* — «стена между участками», *нэн энгур* — «лепешка с виноградом», *бэбэх* — «бесценный», *рэст гепэрд* < *геп урди*, ср. тадж. *гап задан* — «говорил», букв. «словом ударил», *грибонидан Элди* — «схватил за воротник»), передача самаркандско-бухарской группе говоров и говорам низовья Кашкадарьи значения местного и направительного падежей одним показателем (-гэ), окончательная утрата сингармонизма в карлукской группе говоров узбекского языка и становление несингармонистического узбекского литературного языка на основе указанных говоров — все это, безусловно, происходило не без влияния таджикского языка.

¹³⁴ Алишер Навои. Суждение о двух языках, 1970, стр. 122.

¹³⁵ А. А. Керимова. Говор таджиков Бухары, М., 1959, стр. 17.

¹³⁶ В. С. Расторгуева. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964, стр. 130.

ЛЕКСИКА ГОВОРОВ НИЗОВЬЯ ҚАШҚАДАРЬИ

История народных говоров, являющаяся и историей народа — носителя языка, имеет первостепенное значение для языкознания. В освещении прошлого и настоящего диалектов и говоров важную роль играет региональная лексикология, которая занимается изучением словарного состава диалектного языка как системы. Благодаря крупным исследованиям узбекских ученых-диалектологов — академиков В. В. Решетова¹, Ш. Шаабдурахманова², профессоров Ф. Абдуллаева³, А. Гулямова⁴, С. Ибрагимова⁵, М. Мирзаева⁶ и их учеников по лексике узбекских говоров сформировалась узбекская региональная лексикология.

Известно, что представители узбекских говоров были связаны непосредственно и опосредованно в различных исторических усло-

¹ В. В. Решетов. Лексический состав современной узбекской прессы, сб. «Проблемы языка», т. 1, Ташкент, 1934; Его же. Қисқача узбекча-русча лугат, Тошкент, 1936; Его же. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1941; Его же. Русча-узбекча лугат, Тошкент, 1942; Его же. Рус тилининг қисқача грамматикаси (Приложение к русско-узбекскому словарю), Тошкент, 1942; Его же. К вопросу о термине «курама» и о «кураминцах», «Бюллетень АН УзССР», Ташкент, 1945, № 5; Его же. Современный узбекский язык, Ташкент, 1946; Его же. Некоторые замечания о каракалпаках Ташкентского оазиса и их языке, «Бюллетень АН УзССР», 1947, № 3; Его же. Краткий справочник по лингвистической терминологии, Ташкент, 1951; Его же. О диалектной основе узбекского литературного языка, сб.: «К вопросам узбекской орфографии и терминологии», Ташкент 1952; Его же. Кураминские говоры Ташкентской области, АДД, Ташкент, 1952; Его же. Узбекский язык, БСЭ, 2-е издание, т. 44; Его же. Русча-узбекча лугат, Тошкент, 1957; Его же. Об узбекской грамматической терминологии, сб.: «Вопросы терминологии», М., 1961; Его же. Русско-узбекский словарь, Учебник, Ташкент, 1968; Его же. Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1972.

² Ш. Шаабдурахмонов. Узбек шеваларининг лексик составини ўрганиш масалалари, Ўзтам, 1958, № 2, 30-бет; Его же. Узбекский литературный язык и его влияние на говоры, сб.: «Вопросы диалектологии тюркских языков», т. II, Баку, 1960; Его же. Таянч шаҳар шевалари лексикасидан, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, 1961; Его же. Узбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари, Тошкент, 1962; Его же. Узбекский литературный язык и узбекские народные говоры, АДД, Ташкент, 1963; Его же. Узбек шеваларида лексик мослик ва уларнинг адабий тилга муносабати, сб.: «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1965; Его же. Доҳийнинг шева ҳақидаги бир мулоҳазаси, Ўзтам, 1970, № 2, 46-бет; Узбек халқ шевалари лугати (Масъул муҳаррир Ш. Шаабдурахмонов), Тошкент, 1971;

виях с тюркскими и нетюркскими народами в экономическом и культурном отношении, а это, безусловно, оставило следы в лексике узбекских говоров. И это, естественно. Как совершенно правильно отмечает академик К. К. Юдахин, межъязыковые связи прежде всего и больше всего отражаются в лексике⁷.

Лексика диалектного языка низовья Кашкадарьи возникла и обогащалась различными путями, в первую очередь она развивалась на базе собственных лексических средств. Основу словарного состава говоров данной территории составляет общетюркский лексический пласт. Среди лексических диалектизмов немало слов, которые отсутствуют в литературном языке. Наличие их связано со специфическими местными условиями. Это понятия, относящиеся к местным условиям, (хлопководство, садоводство, животноводство, зерноводство, ковроделие), то есть слова, обозначающие названия жизненно важных понятий. «Сбор и изучение таких слов важны не только для описания особенностей говора, но и для обогащения лексики нашего литературного языка»⁸.

Целый ряд слов из словарного состава указанных выше говоров независимо от произошедших в их составе отдельных фонетических изменений сохраняет и на современном этапе те лексические значения, которые они имели в древности, в том числе: *айа*, *аллақан* — «ладонь», *оғлақ* — «козленок», *армут/алмурут* — «груша», *кашшанди* — «жевал», *алқиш* — «восхваление», *арвади* — «заклдовал», *эм* — «лечение», *ақын* — «ливень» и др.

³ Ф. А. Абдуллаев. Киши отларини қисқартиш усуллари, *Ўзтам*, 1960, № 3; Его же. Хоразм шевалари, т. I, Тошкент 1961; Его же. Хоразм шеваларининг таснифи масаласи. «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. II, 1961; Его же. Диалектал луғат тузиш принципилари ҳақида, *Ўзтам*, 1966, № 2, 35-бет; Его же. Хоразм шевалари лексикаси, сб. «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966; Ўзбек шевалари лексикаси (масъул муҳаррирлар: филология фаиллари доктори Фаттоҳ Абдуллаев ва филология фаиллари кандидати Аҳмед Ишаев), Тошкент, 1966; Его же. Ўзбек адабий тили лексикасининг ривожланиши масалалари, *Ўзтам*, 1972, № 6.

⁴ А. Фуломов. Диалектал луғат ҳақида, *Ўзта*, 1968, № 4; Его же. Сўзлар ҳаётидан, *Ўзта*, 1969, № 4.

⁵ С. Иброҳимов. Paxtacilikka dair qisqaca izahli lurat, Taskent, 1935; Его же. Фарғона шеваларининг касб-хунар лексикаси, Тошкент, 1956; Его же. Фарғона шеваларининг касб-хунар лексикаси, Тошкент, 1959; Его же. Ўзбек тилининг Бешкент район шевалари юзасидан кузатишлар, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», т. I, 1957; Его же. Касб-хунар терминларининг адабий тил лексикасида туган ўрни, *Ўзтам*, 1961, № 3; Его же. Миришкор шевасига оид кўшимча материаллар, «Ўзбек диалектологиясидан материаллар», II, 1961; Его же. Ўзбек тилининг Андижон шеваси, Тошкент, 1967; Его же. Ўзбек тили касб-хунар лексикаси тадқиқотидан, сб. «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966.

⁶ М. Мирзаев. Бухоро областидаги ўзбек шеваларини ўрганиш учун Анкета, Бухоро, 1955; Его же. Бухарская группа говоров узбекского языка, АДД, Ташкент, 1965; Его же. Диалектал сўзлар сб.: «Ўзбек шевалари лексикаси», Тошкент, 1966.

⁷ К. К. Юдахин. Вклад в таджиковедение, Труды института языка и литературы АН КиргССР, вып. VI, Фрунзе, 1956, стр. 159.

⁸ Ш. Шобадраҳмонов. Ўзбек шеваларининг лексик составини ўрганиш, *Ўзтам*, 1958, № 2, стр. 30.

В говорах СТ низовья Кашкадарьи продолжают существовать остатки древнейших диалектизмов, которые в свое время служили для отражения родового и племенного образа жизни древних кочевых тюркских народов.

Выражения *эул қидырып кеттѣ, қидирип кетти; эулга кеттѣ* в смысле «пошла в гости», например, *энәм эул қидырып кеттѣ* (буквально: «мама пошла искать аул»), *хәтәнә эул кеткән* (букв.: «его жена пошла в аул» в смысле «его жена ушла в гости», лит. офф. *хотини меҳмонга кетган*). Нужно отметить, что употребление данного выражения относится только к женщинам, независимо от того, куда ушла и к кому ушла. Интересно то, что в этих говорах слово «аул» отсутствует в прямом смысле (*кишлак*). Это слово сохранилось только в выражениях *аулга кетди, аул қидирип кеттѣ* (букв.: «пошла в аул, пошла искать аул»), то есть «пошла в гости».

Различные иноязычные контакты, происходившие путем территориальных, бытовых, торговых, политических и т. п. соприкосновений, были причиной многочисленных заимствований из других языков. Такие элементы указывают на особенности самостоятельного развития отдельных тюркских языков после распада общетюркского языка-основы⁹. И поэтому в разнообразных узбекских говорах развиты лексические пласты, кроме общетюркского (даже общеалтайского) традиционного лексического пласта, относящиеся к различным историческим периодам и вошедшие из таджикского, арабского, русского и через русский из других языков.

Нами установлено, что в говорах низовья Кашкадарьи имеется огромное число слов, которых нет или же очень мало в других тюркских языках (например, казахском, киргизском, каракалпакском), а также в современном узбекском литературном языке.

В лексике говоров кипчакской диалектной зоны, не говоря уже о говорах городского типа, где в настоящее время совершенно нет таджикского населения, встречается много таджикских слов.

Сравните:

В джекающих группах гов. низовья Кашкадарьи *В тадж. яз.* *В узб. лит. яз.*

кәләпүш „тюбетейка“	кәләпүш	дүппи
бәччә „ребенок“	бәччә	бәлә
зәрдәль „урюк“	зәрдәлу	үриқ
сәрпүш „крышка котла“	сәрпүш	қопқоқ
гәштәк „угошение“	гәштәк	гап, зиёфат
търәмә „осень“	тирәмә	куз
зәмирчә „дыни“	зәмуча	ҳандалак
кәдъ „тыква“	каду	қовоқ
кәпчә „лопата“	кафча	кичик белкурак
куррә „осленок“	курра	хүтик

⁹ К. М. Мусаев. Значение диалектной лексики в сравнительной лексикологии, «Советская тюркология», 1973, № 6, стр. 45.

Кроме того, общеизвестен факт о наличии в говорах низовья Кашкадарьи пласта, восходящего к языку согдийского периода.

Исходя из основной задачи региональной лексикологии — изучения лексики местного диалекта в тематическом и проблематическом аспектах, — слова и термины говоров низовья Кашкадарьи, дифференцируемые по значениям, исследованы нами в разрезе тематических групп.

Общепарадные слова, являющиеся основой лексики говоров низовья Кашкадарьи, не включены в нашу работу. Исследуются лексические элементы, свойственные лишь говорам данной территории.

Лексические особенности говоров кипчакской диалектной зоны

Лексический пласт говоров кипчакской диалектной зоны очень богат и своеобразен. Он развивается и обогащается с развитием жизни народа данной территории.

Рассмотрим слова и выражения, свойственные говорам кипчакской диалектной зоны и отличающиеся от литературной лексики.

Названия предметов и явлений

Арқақ — «уток» (ткани). *Арқағыни кор, бозыны ал, энэсини кор қызыны ал* — «посмотри на уток — бери материал, посмотри на мать — «бери дочку» (Узбек Дарча).

Аптаппарас — (<офтоб — «солнце», *офтобпараст* — «подсолнечник», узб. лит. яз. *кунга боқар*). *Аптаппарастан май чығарақан* — «из семян подсолнуха готовят масло» (Оброн).

Бэррә — «мясо трехдневного барашка». *Бэррә гөши қавурышқа сәз* — «мясо трехдневного барашка хорошо жарится» (Түкманғит).

Бэй — «начало торговли частным лицом», «первый почи». *Савдаға бай эч* — «начни торговлю» (досл. «открой первый почи») (Узунова).

Бэрәк — «пельмени» (узб. лит. яз. — *чучвара*). *Бэрәг жийиштән мәхсәт гош джейиш* — «пельмени едят, чтобы есть мясо» (Ҷиллол).

Бардан — «мешок для зерна, сделанный из камыша». *Быр бардан арпа йеки синтир чыхты* — «один бардан зерна весит два центнера» (Қозоқли).

Биләрзик — «браслет». *Биләгимди ахлығы — биләрзигим джохлығы, қышыкозым шохлығы — быр вортағым джохлығы* — «рука у меня белая от того, что нет на руке браслета, глаза у меня озорные оттого, что у меня нет подруг».

Борбай — «голень человека». *Палвандың, борбайы* — «голень борца сильная» (Каманди).

Боштан (<*бэштүн* — *бош* — «голова», *түн* — «халат») — «маленький халат, который женщины носят на голове». *Боштаның, джыртылыпты* — «твой халат порвался» (Бұлмас).

- Вотав* — «юрта». *Ақ вотавға джарашар вола тызма* — «белой юрте к лицу пестрая лента» (Можор).
- Волахэт* — «село», «аул». *Мамам волахэтта тырады* — «моя бабушка живет в селе» (Майдаёбу).
- Гэштэк* — (<*гэшт*, тадж. — «гулянье, прогулка») — «зимние собрания мужчин, на которых угощение устраивается каждым из участников поочередно» (узб. лит. яз. — *ган*). *Бигин гэштэк меникидэ* — «сегодня гэштэк состоится у меня», т. е. «сегодня я угощаю» (Кўзиқўчқор).
- Галтак* — «маленькая ручная тележка». *Галтакта торпағ ташыдық* — «мы таскали землю на тележке» (Гала).
- Ғарав* — «трубочки». *Копри астыда тор ғарав* — «под мостом четыре трубочки» (загадка — «вымя коровы») (Тувулға).
- Савағ* — «нитка на одно шитьё». *Быр савағ джып пер* — «дай мне нитку на одно шитьё» (Анорбулоқ).
- Ҳэччэ* — «рогатина». *Ҳэччэ ыстыда бэччэ, бэччэ ыстыда қалпақ, қалпақ ыстыда телпақ* — «рогатина, на рогатине ребенок, над ребенком тюбетейка, над тюбетейкой шапка» (загадка — «юрта») (Губалак).
- Палахман* — «праща». *Қыз палахман ташы, кетэди* — «дочка, как камень, пущенный из пращи, уходит от родителей» (Ушақтепа).
- Пилингк* — «смесь кислого молока с водой» (из нее сбивают сливочное масло). *Пилингкти айналтырса майы чыхады* — «если сбивать плинак, то получится масло» (Қаприн).
- Пасыра* — «урожай зерна». *Быр пыт пасыра эхтым, батман бувдай чыхты* — «я посеял в степи один пуд семян, получил батман (т. е. 128 кг) зерна» (Оқтепа).
- Рапыда* — «плоская, в форме лепешки, подушечка» (она надевается на руку, на нее кладут тесто, которое затем прикрепляют к стенкам глинобитной печки). *Хэмырды рапыдаға қойып, тэндырға джэпыштырамыз* — «тесто положим на рапиду и прикрепим в тандыр» (Қўлбиқа).
- Чэпчэ* — «неспелая дыня». *Чэпчэлийидэ ызма, кэттэ вэса пышады* — «не срывай чапчу, когда станет побольше, — поспеет» (Беклар).
- Тымча* (<*тумча*) «маленький глиняный кувшин». *Быр тымча сувды быр ычып қойды* — «он зараз выпил один кувшин воды» (Перон).
- Тэқэки* — «выделанная шкура козы». *Тэқэкидэн йетик тиктирипти* — «он сшил себе сапоги из шкуры козы» (Кераит).
- Хырджынча* (<*хуржунча*) — «переметная сума, в которую кладут иглы, нитки, бусы и другие мелочи» (Талоқтепа).
- Нэпрэч* — «мешок, для постельного белья, сшитый из коврового паласа». *Нэпрэштэн тошэк ап тоша* — «возьми постель из напрача и стели» (Ҳардури).
- Тараша* — «дрова» (узб. лит. яз. — *ўтин*). *Тараша джарып пе, чай қайнатаман* — «наломай мне дров, я вскипячу чай» (Жомуз).

- Тэмчъ* — «капля воды». *Илгәри қыш узун ыйимыздан тэмчъ тамайды* — «раньше всю зиму капало с потолка» (Дўрмон).
- Чым* — «дерн». *Ий тевәрәгини чым манан джавамыз* — «будем обкладывать дёрном вокруг дома» (Сийрак).
- Чаққа* — «складной нож» (узб. лит. яз. *қаламтараш*). *Чаққа манан қавын сойып помайды* — «складным ножом невозможно резать дыни» (Тўртсари).
- Сумалак* — «кашеобразная пища из пшеничного солода и муки». *Бә:әрдә сумалак қыламыз* — «весной сделаем сумалак» (Оқ тўнли).
- Меш* — «бурдюк» (мешок из шкуры для хранения и перевозки воды). *Мештан мыздай сув ал* — «из меши возьми холодную воду» (Дўрман).
- Монды* — «разбитый кувшин из глины». *Кулал мондыдан сув ычады* — «гончар пьёт из разбитого кувшина» (русск. пог. — «сапожник без сапог»).
- Мысрэн* — «лом». *Ҳиш нерсә мыз войышқа мысрэнға кемийди* — «для того, чтобы разбить лёд, ничто не может заменить лом» (Ёмонсарой).
- Ҳапназ* — «шаг» (Адақжомбулақ).
- Ҳапнан* — «две пяди вместе взятых» (Чўмичли).
- Ҳәккәл* — «игра в палочки, игра в чижик». *Ке, ҳәккәл войнаймыз* — «идем сюда, будем играть в чижики» (Дастар).
- Уччә* — «спина» (узб. лит. яз. — *орқа*). *Воны уччәсидән урған*, устойчивое словосочетание — «он никуда не годится». *Уччәм әврийды* — «у меня болит спина» (Чимкўрғон).
- Чоки* — «щепка» (узб. лит. яз. — *пайраха*). *Чоки терип ке, вот джағамыз* — «принеси щепки, разведем огонь» (Қалқама).
- Чыпчырға* — (*ч* > *дж*: *джып* — «веревка», *джырға* — «разноцветная») «пестрая веревка». *Чыпчырға, қуваллы джып чыпчырға* — «крепкая веревка» (Дастар).
- Савачоп* — (*сав* — «бей», *чоп* — «палочка») «несколько палочек для взбивания ваты или шерсти» (Қатта Батош).
- Шәвыр* — «шорох». *Тулки шәвырдан қашты* — «лиса убежала от шороха» (Мансур).
- Талқан* — «толокно, изготавливаемое из туты». *Тут коп поған джылы тут талқан қыламыз* — «когда будет много плодов тутовника, то сделаем толокно из туты» (Мансур).
- Тәхчә* — «ниша, заменяющая полки в домах местного типа». *Ҷәйнахләни тәхчә:ә қой* — «поставь чайники на такчу» (Қорасув).
- Туптараш* (<*турп* — «редька», *тараш* — «чистящий», узб. лит. яз. — *қирғич*) «терка». *Туптарашта савзы йҳишы қырылады* — «морковь хорошо размельчается теркой» (Зангибобо).
- Тәхмән* — (<*тахт* — «готовый», *мән* — «поставлен») — «место, где сложены одеяла и подушки». *Тәхманнан дәстық ал* — «возьми подушки из тахмана».

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Самаркандская обл. : ▶ 105

Таджикская ССР

◦ Китаб

▶ 87 ◦ 95 ◦ 104 ▶ 107 ▶ 109 ▶ 112

▶ 86 ▶ 88 ◦ 96 ◦ 102 ◦ 108 ▶ 110

◦ 89 ▶ 83 ◦ 97 ◦ 99 ◦ 101 ▶ 113

◦ 80 ≡ 63 ◦ 98 ◦ 100

◦ 78 ▶ 79 ◦ 81 ▶ 66 ◦ 65

◦ 1 ◦ 92 ▶ 77 ▶ 68 ▶ 90 ▶ 82 ≡ 62

◦ 67 ▶ 76 ▶ 93 ◦ 59 ≡ 61 ▶ 69

≡ 2 ▶ 74 ▶ 70 ▶ 60

◦ 3 ▶ 75 ▶ 72 ▶ 71 ◦ Карши

▶ 4 ≡ 44 ≡ 46 ≡ 170

≡ 9 ▶ 10 ◦ 5

≡ 7 ◦ Ульянов

≡ 11 ≡ 11^а ≡ 39 ≡ 45 ≡ 57 ▶ 121

◦ 12 ≡ 18 ▶ 18 ≡ 41 ≡ 40 ≡ 47 ▶ 172

≡ 13 ◦ 16 ≡ 19 ≡ 30 ≡ 42 ≡ 48 ▶ 173

≡ 8 ≡ 10^а ≡ 15 ◦ 17 ◦ 20 ≡ 31 ≡ 50 ◦ 175

≡ 33 ≡ 32 ≡ 36 ≡ 49 ◦ 176 ▶ 151 ◦ 152 ▶ 164 ◦ 162 ▶ 161

◦ Усман ◦ 21 ≡ 35 ≡ 37 ≡ 51 ◦ 177 ▶ 169 ▶ 168 ▶ 165 ▶ 163

◦ 22 ◦ 23 ≡ 27 ▶ 52 ▶ 53 ▶ 178 ▶ 180 ▶ 181 ◦ 166

≡ 24 ≡ 28 ≡ 38 ≡ 54 ≡ 55 ◦ 179 ▶ 182

≡ 25 ≡ 29 ≡ 56

≡ 26 ◦ 29^а ◦ 184 ▶ 186 ▶ 189 ▶ 209 ◦ 196

◦ 190 ▶ 191

▶ 192 ▶ 194

▶ 193

Карта 69.

Диалектные разновидности слова „мать“ :
эне, быйь, эмэ, ене ; отец : этэ, ата, дэде.

○ эне,
○ этэ

≡ эне,
≡ дэде

▶ эне,
▶ ата

◻ эмэ,
◻ дэде

◦ быйь,
◦ дэде

◦ Шахрисяб

◦ Чиракчи

◦ Яккабаг

▶ 141

▶ 116 ▶ 120

▶ 117 ◦ 119 ◦ Камаши

▶ 118 ◦ 144

▶ 145 ▶ 157

▶ 146 ▶ 156 ▶ 158

◦ 174 ◦ 149 ◦ 147 ▶ 155 ▶ 159

◦ 153 ◦ 150 ▶ 148 ▶ 154 ▶ 160

◦ 152 ▶ 164 ◦ 162 ▶ 161

◦ 168 ▶ 165 ▶ 163

◦ 166 ▶ 164 ▶ 163

▶ 205 ▶ 203 ▶ 200

▶ 187 ◦ 187 ◦ 207 ▶ 202 ▶ 201

▶ 183 ▶ 185 ▶ 188

◦ 184 ▶ 186 ▶ 189 ▶ 209 ◦ 196

◦ 190 ▶ 191

▶ 192 ▶ 194

▶ 193

Бухарская обл

Сурхандарьинская обл

- Тэммис** — «камень (узб. лит. яз. — тош). *Тэммис этти* — «кинул камень», *тэммис манан вурды* — «ударил камнем» (Катта Батош).
- Шардъыз** — (*шал* — «палас», *доз* — аффиксонд, от тадж. *дӯхтани* — «вышивать») «толстая шерстяная нитка, из которой ткут палас» (Чилжухут).
- Сутым** — «столб» (узб. лит. яз. — *устун*). *Вортага катта сутым қоймасаң, балар тырмайды* — «если не поставишь большой столб в середине комнаты, то балки не удержатся» (Каприн).
- Ем** — «лекарство» (узб. лит. яз. — *дори*). *Мамасы емнады* — «его бабушка лечила» (Ярғинчи).
- Пола** — «длинная подушка, сделанная для супруга» (узб. лит. яз. *ёстиқ*). (Дастар).
- Лайық** — «достойный» (узб. лит. яз. — *муносиб*). *Рыхсат қың мен тавай оз лайығымды* — «разрешите найти достойного меня» (Қораянтоқ).
- Карсан** — «большая деревянная чашка» (Қалқама).
- Қаллак** — «головная часть узды». *Башыдан қаллағини асаң сув ычады* — «если уберешь головную часть узды, то он выпьет воды» (Батош).
- Қачқарт** — (<*каж* — «кривой», *корд* — «нож» — тадж.) «серпообразный садовый нож». *Пыллаға бәригеті қачқартта кесәміз* — «для шелкопряда тутовые листья порежем качкартом» (Қамншлов).
- Кели** — «большая деревянная ступа для толчения зерна». *Мәккәйини келидә туйсә гәджәси шырым* (<*ширин*) *болады* — «из толченой кукурузы сварится хороший обед» (Чунағар).
- Кенәш** — «издеваться». *У кенәйди* — «он издевается надо мной» (Учтепа).
- Көгән** — «веревка для барашка». *Коккана, козы көгән судырайды* — «синенькая, из глаза ее веревка тянется» (Загадка — «игла с ниткой») (Арғашқан).
- Кубы/кувы** — «инструмент для выработки масла из кислого молока». *Кубының майы шырым* (<*ширин*) *болады* — «масло из кубы бывает вкусным» (Батош).
- Көпкәри** — (<*көкпәри* <*көк бәри* — «серый волк») — «козлодрание» (узб. лит. яз. — *улақ*). *Көпкәридән ылақ апкелди* — «он из көпкәри привез козу» (Дүлтали).
- Қабырдақ** — «жаркое, жареное мясо» (узб. лит. яз. — *жарқон*). *Қойды сойып аввал қабырдақ қылдық* — «зарезали барана, и в первую очередь приготовили жаркое» (Галча).
- Қапчық** — «бумажник» (узб. лит. яз. *карман*). *Қапчығыны джоғалтыпты* — «он потерял свой бумажник» (Ўтари).
- Қырығ** — «редкошерстная шкура барана». *Қырығ терини арзан алады* — «редкошерстную шкуру дешево покупают» (Пачкамар).
- Қыйышқан** — (<*қуюшқон* — «подхвостник») «принадлежность конской или ослиной сбруи». *У не сан, не қыйышқан* — «он

- ни рыба, ни мясо» (досл. «он и не ляжка осла, и не подхвостник») (Чугуртма).
- Қонақ* — «гости, которые приехали на свадьбу» (узб. лит. яз. — *меҳмон*) (Халқабод).
- Қулақ* — 1. «ухо», 2. «начало поливного арыка». *Атаң мыраб бо-сайам қулақ башыда бол* — «хоть твой отец и мираб (распределитель воды в оросительной системе), будь в начале поливного арыка» — поговорка (Қўштепа).
- Илаган* — «таз». *Қырды ылаганда джувамыз* — «мы стираем в тазу» (Човқа).
- Маданча* — «кладовка для хранения продуктов питания». *Гош маданчада, апчық* — «мясо в кладовке, вынеси» (Қаманди).
- Манай* — 1. «глиняный горшочек для молока». *Бэр манай суг пышырдым* — «я сварила один горшочек молочка» (Беклар).
2. «челюсть» (узб. лит. яз. — *энгаги*).
- Маска май* — «сливочное масло» (узб. лит. яз. — *сариф ёғ*). *Ҳэзир мэскэ май мэшинкэдэ чыгарылады* — «сейчас сливочное масло сбивают машинками» (Яртепа).
- Гуджум* — (<*гудж* — «кучный», *ум* — аффикс) — «жарагач» (узб. лит. яз. — *қайрағоч*). *Гуджумдэ пашша көб болады* — «в жарагаче бывает много комаров» (Совлиғор).
- Давул* — «ливень». *Пәкистандың көб джерини давул әпкетипти* — «большая часть территории Пакистана осталась под ливнем» (Жамбулақ).
- Дэғав кәсэ* — «гончарная чашка» (узб. лит. яз. — *сопол коса*). *Быр дәғав кәсэ эи ыштым* — «я съел одну чашку обеда» (Қўштепа).
- Джәңәл* — «трава, которая растет в степи и является кормом для верблюда» (Каприп).
- Джермай* — «керосин» (узб. лит. яз. — *керосин*). *Чырах джермай-мән джагылайыды* — «раньше были керосиновые лампы» (Қоратикан).
- Джелбешик* — (*джел* — «ветер», *бешик* — «колыбель») — «люлька» (узб. лит. яз. — *беланчак*) (Керант).
- Джелин кап* — (*джелин* < *елин* — «вымя», *кап* — «мешок») — «мешок для вымени». Для того, чтобы козленок или теленок не выпили молока больше нормы, на вымя козы или коровы надевается специальный мешок — *джелинқап* (Кумчўп).
- Джеңкеште* — «платье с вышивкой на рукавах». *Воны дженкештәси ҳазырғача бар* — «у нее до сих пор хранится платье с вышивкой на рукавах» (Қоракўл).
- Джэрғақ* — «шкура худой козы или худого барана». *Джерғақ те-ри ашланмайды* — «шкура джиргак не обрабатывается» (Жомбулақ).
- Джылав* — «повод, поводья» (узб. лит. яз. — *юган*). *Джылавыны бошатсаң қатты чабады* — «если отпустишь поводья, то конь сильно побежит» (Човқа).

- Джырыш* — «мука с отрубями». *Қанны ачқа джиришәм шырмай* — «для голодного хлеб с отрубями, как белый хлеб» (Қирғизсарой).
- Джэрма* — «обед, сваренный из пшеничной сечки». *Енәм джэрма қыпты, тойывалдым* — «мама сварила джорму, я сытно поел» (Манғит).
- Джоңыққа* — «клевер» (узб. лит. яз. — беда). *Джоңыққа джерди зарарлы қырттан тазалайды* — «клевер очищает землю от различных червей» (Мартепа).
- Қысыр* — (*қусур*) — «месть» (узб. лит. яз. — қасд). *У қысырыны қайтарды* — «он отомстил ему» (Ташгузар).
- зэв//зав* — «большой арык, глубокий канал» (узб. лит. яз. — анхор). *Бийванап йар дин зэвардан кештим* — «из-за неверной возлюбленной мне пришлось пройти через глубокие каналы» (Фармистон).

Слова и выражения, определяющие действия и деятельность людей

- Андарман болмақ* — (тадж. *андармон* — «занятой, увлеченный») «быть увлеченным». *Апам баласы манан андарман боп джатыр* — «сестра занята с ребенком» (Майдаёбу).
- Барламақ* — (*бар* — «есть», *ла* — аффикс) — «видеть, различать» (узб. лит. яз. *кўрмоқ*). *Қозым қараңада сизды барламады* — «мой глаза в темноте не различили, не увидели вас» (Талоқтапа).
- Бызықтырыш* — «склочничать». *Мен быр волан эйтай бызықтырып*, — «я спою один улан (т. е. песню) со склокой» (Сийрак).
- Вора* — *чеч* — (*вора*, *ора* — «середина», *чеч* — «развяжи») «разнимать». *Урышатқаннарды ворачеч қылды* — «он разнимал дерущихся» (Апарди).
- Джэныды* — «ругал, грозил» (узб. лит. яз. — *уришди*, *кўрқитди*). *Джаман қылығға атасы қатты джэныды* — «за плохие поступки отец его крепко ругал» (Ёмонсарой).
- Бойламақ* — (*бой* — «рост») «смотреть через забор». *Пас дуволдан бойлаган, бары шумиук войлаган* — «смотревшему через низкий забор, отмечающему недостатки» (Қаттаёбу).
- Водағайламақ* — «грозно прикрикнуть» (узб. лит. яз. *бақирмоқ*). *Менгә монча водағайлайсан* — «почему на меня так кричишь» (Қалқама).
- Вэргзэк болув* — (*вараджа* — «лихорадка», *гзэк* — «воспаление») медицин. «парастезия//возвращение чувствительности после сильного охлаждения». *Қолым вэргзэк болды* — «моим рукам возвращалась чувствительность после холода» (Тинибек).
- Бепәллақи гәп* — (*бе* — префикс, *пәллә* — «чашка весов», *-қи* — суффикс, *гәп* — «слово, разговор») «не умные слова» (досл. «слово, которое не стоит класть на весы»). *У бепәллақи гәп*

айтады — «он говорит необдуманно, неумные слова» (Ушоқ-тепа).

Гудәр узмә — «не проявляй мягкосердечия» (лит. орф. *kūngli būshlik қилма*). *Йенди мыннан кеттим дин гудәр узмә* — «думая, что ты ушла отсюда, не проявляй мягкосердечия»; *қадр былмас джамаңа көзиң сузмә* — «недостойному, плохому человеку не бросай кокетливые взгляды». (Дўлтакамар).

Дәңлә — 1. «открыто»; 2. «разделка туши барана или быка на равные части между несколькими покупателями» (Тўйчи).

Джортайық — «убежим» (узб. лит. яз. — *югурайлик*), **джортмақ** — «бежать трусцой». *Джурткә қарап джортайық* — «убежим домой» (Айридев).

Иддәғә — (иддаға) «запугивание». *О менгә иддәғә қылады* — «он мне угрожает» (Оқ қишлоқ).

Қоралады — «приблизился» (узб. лит. яз. *яқинлашди*). *Джашым қырғалтыға қоралады* — «мне идет сорок шестой год» (досл. «приблизился к черноте сорок шестого года») (Бешкўтон).

Қыйқаңламақ — «ломаться, кривляться». *О қийқаңнайды* — «она кривляется» (Қоработир).

Талхашавлиқ — (*Талх* — «горький», *ашав* — «съесть», -лык — аффикс) — «упрямство». *Талхашавлық қыма* — «не будь упрямым» (Ғарибата).

Джытамақ — (*жут* — «глотать») «жажда». *Сувсызлыхтан джутап кетти* — «от жажды пострадал» (Бешкўтан).

Тугәлләш — «считать, определять баранов по цвету». *Чопан қойыны тугәлләди: йыста эққой, йеллихтә қара қой, уччус қырхта ала қой барақан* — «чабан определил баранов по цвету: у него оказалось сто белых, пятьдесят черных и триста сорок черно-белых баранов» (Бешбулоқ).

Тозықтырыш — «гонять». *Алдыма сап қувайын тозықтырып* — «я его прогону в шею» (Сойкамар).

Тарбаңнаш — «ползти». *Йелимиздә джоғеди мындай адам, ташбақадай тарбаңнап келдиң қайдан?* — «у нас не было такого человека, откуда ты приполз?» (Жеттиқудуқ).

Шәрмықмақ — «опешить, прийти в замешательство». *Шаштым, шәрмықтым, хатынымды хала дедим* — «заторопился, растерялся, свою жену назвал тетей» (Қизилча).

Ушатмақ — «ломать» (узб. лит. яз. *синдирмақ*). *Тэвдан тырып таш аттым, пыйалаңды ушаттым* — «я с горы бросил камень и разбил твою пилу» (Тарқапчиғай).

Тэвма-таш — «по горам». *Быр қойым бар волабаш, сениң апаңман башма-баш, сен апаңды бермасаң, мен кетэмән тэвма-таш* — «у меня есть одна овца с пестрой головой, эту овцу буду менять на твою сестру баш на баш, если ты не отдашь свою сестру мне, то я уйду в горы» (досл. «по горам») (Духоб).

Нықтамақ — «толкать, класть» (узб. лит. яз. *итармоқ*). *эна у турған чечгм қыпчаққана, қарыңа май тығады нықтапқана* —

«вон та моя невестка-кипчашка, кладет масло в мешочек, сделанный из желудка барана» (Жетикудук).

Пинаг қимақ — «отдыхать, наслаждаться». *Вол пинаг қыб джатыр* — «он отдыхает, думая, он наслаждается» (Боғчарвоғ).

Қара басыш — («ара — «черный», *басыш* — «давить») «смерть женщины во время родов» — суеверное представление, будто женщину давит черный дьявол. *Енәси қара басып волған, его мать умерла во время родов* (досл. — «ее задавил черный дьявол») (Кўрғонтош).

Балаңнан воргылай — «выражать восхищение, не зная чем угодить» (Хўжапулос).

Садағаң кетай — «быть мне жертвой твоей» (Оқдаҳма).

Кәшгәл волды — «сильно захотеть». *Енәси волыш алдыдан воңа кәшәл волды* — «перед своей смертью мать сильно захотела увидеть его» (Оқиртма).

Ғарқап болмақ — «быть самонадеянным, надеяться, рассчитывать на кого-либо». *Атасының мансапыға ғарқап полады* — «он рассчитывает на должность своего отца» (Жоңқора).

Мәм болды — «запрещен» (Таҳам).

Келин чушырмақ — (*келин* — «невестка», *чушырмақ* — «спускать») «взять невестку» (узб. лит. яз. — *келин олмоқ*). *Ҳәм сәйәмыз келин чушырды* — «наш сосед взял невестку» (Хожаиброҳим).

Таван элмақ — «возмещение убытков» (узб. лит. яз. *тўлатиб олмоқ*). *Қойыны джоғалтқан чопан таван берди* — «пастух, который потерял барана, платил возмещение» (Айридев).

Хэм тама болмақ — (*хэм* — «сырой», *тама* — «требование») «пустые надежды». *Хэм тама бома, ериң кемайды* — «не питай тщетных надежд, не приедет твой муж» (Қорабоғ).

Ичкуй қылмақ — (*ич* — «внутри», *куй* — «гори») «сгореть от зависти». *Алмасыны корсатып, ичиң куйсын, деп ичкуй қылды* — «он, показывая свое яблоко, говорил: «чтобы ты сгорел от зависти» (Белибойли).

Көкәйини кесмақ — (*кўкай* < *кўкс* — «грудь, сердце»). *Джәшқана болып восаман, көкәйгинәңди кесәмән* — «я вырасту, стану большим и изведу тебя» (Оқтош).

Хуши — «его воля, согласие» (узб. лит. яз. *ихтиёри*). *Йар—йар айттым, джама:ат хуш дермикин, хушкинам бар дигидәй дос вармикин?* — «я спел песню (йар—йар) нравится-ли она обществу, найдется ли такой человек, который поймет меня?» (Терская).

Джар бермақ — (*джар* < *йәр* — «помощь», *бермақ* — «давать») «оказывать помощь» (узб. лит. яз. *ёрдам бермоқ*). *Қой вағышта атасыға джар верди* — «он помогал своему отцу пасти овец» (Қизил байрақ).

Джал таппақ — (*джал* < *джен* — «душа», *таппақ* — «найти») «улучшение состояния» (узб. лит. яз. — *тузолмоқ*). *Шо дохтырдан*

джал тапты — «вот этот врач улучшил его состояние здоровья» (Дўлтакамар).

Кэйпи джор — (<*кайф* — «расположение духа», *джор* — «вдвойне») «хорошее настроение, быть в хорошем расположении». *Атамдың кэйпи джор* — «мой отец в хорошем расположении духа» (Усмандара).

Муңқыр кемақ — «отказаться». *У муңқыр келди* — «он отказался» (Оқ қишлоқ).

Қолы кира тыламақ — (*кира* — «плата за работу», *тиламоқ* — «просит») «почему ничего не хочешь делать?» (досл. «твоя рука хочет плату за эту работу»). *Шо ышты баджарсаң қолың кира тилайма?* — «если выполнишь, разве с тобой что-нибудь случится?» (Тинибек).

Шаллағ джеди — (*шаллоқ* — палка, *джеди* — «съел») «быть битым» (досл. «съесть палку»). *Садық көп шаллақ джеди* — «Садыка много били» (Қорақұнғирот).

Слова, указывающие на время, место
и состояние действия

эндәки — «немного погодя» (узб. лит. яз. — *бироздан сўнг*). *эндәки барамыз* — «пойдем, немного погодя» (Каманди).

Бермән — «сюда» (узб. лит. яз. — *буёққа*). *Берман ке* — «приходи сюда» (Эсабой).

Быр майдан — «один момент» (узб. лит. яз. — *бирпас*). *Быр майдан вотырың* — «посидите чуточку» (Ҳалима).

Былтыр — «прошлый год, в прошлом году». *Былтыр кочып келдик* — «в прошлом году переехали» (Жадажин).

Гәп кәшәл — «вряд ли». *О кегинчә гәп кәшәл* — «вряд ли он придет» (Бойғунди).

Дайав — «еще раз, повторно». *Атам дайав келди* — «мой отец вторично приходил» (Сарой).

Джавлық — «повсеместно, поголовно» (узб. лит. яз. — *биргаликда*). *Олар джавлық джонашты* — «они уехали все вместе» (Муллақуват).

Пырджә — «время» (узб. лит. яз. — *фурсат*). *Вотырышқа пырджәм джоқ* — «у меня нет времени для того, чтобы сидеть здесь» (Пахтаобод).

Хәпәл — «неуклюжий» (узб. лит. яз. — *бесўнақай*). *эчыл хәпәл келди* — «приходил неуклюжий Ачил» (Байгунди).

Слова, выражающие качества и признаки
предмета и действия

Вор — (<*ўр* «упрямый» (узб. лит. яз. — *ўжар*). *Аграным джидәйм вор бала* — «агроном очень упрямый парень» (Оқтепа).

- Джаламыр* — (джала < йала — «лижи», мир — аффикс, ср. йаламыз — «Баба Яга») «зловредный». *Ҳамма джахты джаламырдай джутти* — «всех съел, как Баба Яга» (Перон).
- Джэллақ* — «плоский». *Кечәси джэллақ, кундузи бувэз* — «ночью плоский, днем круглый (беременный)» (загадка — «одеяло») (Ҳардури).
- Джэйдғри* — «местный» (узб. лит. яз. — маҳаллий). *Би джерларға джэйдғри бувдай йегәмиз* — «мы эту землю засеем местной пшеницей» (Чилжухут).
- Йеки ваштан* — «безусловно, непременно» (узб. лит. яз. — албатта). *Йеки ваштан шыйаққа келади* — «непременно придет сюда» (Қорасув).
- Пақыр* — «бедный» (узб. лит. яз. — камбағал). *Сен пақырға мен пақыр* — «за тебя бедного — я, бедная (пойду замуж)» (Манғит).
- Порымайды* — «не годится» (узб. лит. яз. — ёқмайди). *Қанни кәсәл, палав парымайды* — «у него желудок больной, плов не годится для него» (Қорасув).
- Тайпақ* — «плоский» (узб. лит. яз. — ясси). *Тайпақ табаққа эи сузылады* — «в плоскую чашку накладывается плов» (Майдаёбу).
- Тубли пайалық* — (туб — «корень», пайа — «стебель», -лық — аффикс) «коренной, местный». *Быз мунда тубли — пайалықбыз* — «мы здесь коренные жители» (Тувулға).
- Санджап* — «свободно». *Ҳаптабозды нарғы йешиги санджапақан* — «в ту дверь автобуса можно войти, там свободнее» (Талоқтапа).
- Тәқран* — «голый». *Тәқран джердә тәй ызы* — «на голом месте след жеребенка» (загадка — «пупок») (Зангитөпа).
- Тәллы* — (< татли) «сладкий, вкусный» (узб. лит. яз. — ширин). *Джызымдың ҳисәйниси тәлли* — «среди сортов винограда самый сладкий — дамские пальчики» (Пачкамар).
- Тыйықсыннан* — «внезапно» (узб. лит. яз. — тўсатдан). *Атасы тыйықсыннан волып қалды* — «его отец умер внезапно» (Адоқсовбақ).
- Топары* — «простой» (узб. лит. яз. — оддий). *О бала топары* — «этот парень простой» (Халқобод).
- Чәврақ* — (чәв < чәғ — «маленький») «поменьше» (узб. лит. яз. — кичикроқ). *Мәскәвич Вәлгәдән чәврақ* — «Москвич поменьше «Волги» (Учтепа).
- Хошвақ* — (хош < хуш — «веселый», вақ < вақт — «время») «веселое время». *Хошвақчылықда келайлик* — «чтобы пришли к вам веселые времена» (Бешбулақ).
- Кәвәрә* — «пустой, дупло». *Девалдың кәвәрәси кәттә* — «большая выемка в глинобитной стене» (Жиянсарой).
- Кәчәл* — «кривоногий, косолапый». *Бала айағыны кәчәл басады* — «ребенок косолапый» (Жонқора).

- Кулаңы* — «породистый петух». *Кулаңы хоразым саҳар қычқырады* — «мой породистый петух кричит рано утром» (Сойкамар).
Курк — «наседка, клушка». *Тавуғ курк бопты* — «курица стала наседкой» (Жалажин).
Ҳар бавапта — «любим способом». *О ҳар бавапта джеңади* — «он победит любым способом» (Пахтаобод).
Ҳадисәри — «все равно». *Атаң ҳадисәри келады* — «твой отец все равно придет» (Тўқманғит).

Названия продуктов питания

- Голаңыр* — «рассыпавшийся виноград». *Голаңырларды джийивалып мәйиз қыламыз* — «собрав рассыпавшие ягоды винограда, сделаем кишмиш» (Бўлмас).
Ғылмынды — «пирожок на молоке». *Чопан вонтортта ғылмынды джеди* — «чабан съел четырнадцать пирожков на молоке» (Губалак).
Ғолын — «сушеный урюк» (узб. лит. яз. — *туршак*). *Бы джыл йеки джуз кела ғолын қурыттық* — «в этом году мы засушили двести килограммов урюка». *Қышта ғолынаба ычалымыз* — «зимой мы пьем компот из сушеного урюка» (Жомуз).
Ләш — «неспелая дыня» (узб. лит. яз. — *хом қавун*). *Мал қойаман ләшыға* — «пущу скот на его неспелые дыни» (Қаприн).
Ләхчәй — «еда, сваренная из нарезанного квадратами теста» (Айридев).
әлмурт — «груша» (узб. лит. яз. — *нашвати*). *әлмуртымыз пышты* — «наши груши спелые» (Губалак).

- Названия, относящиеся к животному миру
Джаллық — (*джаллық* < *джонлиқ*, *жон* — «душа», -*лиқ* — аффикс) «баран или коза, которые должны быть зарезаны во время лечения знахарем» (Тахам).
Мәча — «ослица». *Мәча йешәк тез джырады* — «ослица ходит быстро» (Духоб).
Мылляторғай — «жаворонок хохлатый». *Мылляторғайдай коп сайрама* — «много не пой, как жаворонок хохлатый» (Тинибек).
әлашақшақ — «сорока» (узб. лит. яз. — *зағизғон*). *әлашақшақ қышын — джазын кетмийди* — «сорока и летом, и зимой не улетает» (Муллақуват).
Тәгәнә — «болезнь осла и лошади». *Йешггим тәгәнәдән волды* — «мой осел умер от болезни тагана» (Оқтепа).
Тәзы — «гончая собака». *әвды тәзы сүвдан апчыхты* — «дичь из воды вынесла гончая собака» (Ўзбекдарча).
Тылады — «ощипана». *Савырды тавығы тылады* — «курица Сабир аощипана» (Беклар).
Ырғачы — «самка». *Ытым бешта ырғачы тувды* — «моя собака родила пять самок» (Ҳардури).
әллан — собака-самец (Майдаёбу).

Мэшак — «перепелка-самка» (Бойгунди).

Ҳарпана — «верблюдца» (Ҳардури).

Байтал — «кобыла» (Талоқтепа).

Макийан — «курица» (Оқтепа).

Слова, выражающие родственные отношения

Ава//эва — «родной брат отца» (узб. лит. яз.—*амаки*), *эваңды чақыр, чэйгэ* — «пригласи дядю к чаю» (Яргинчи).

Болэ — «двоюродный брат». *Болэм келди* — «приехал мой двоюродный брат» (Апарди).

Бойынса — «ровесник». *Болар йекавы бойынса* — «они оба ровесники» (Пачкамар).

Вэтадаш — (*вэта* < *ота* — «отец», -дош — аффикс) «родные братья от одного отца» (Учтепа).

Қарындаш — «родная сестра». *Вэтадаштан войрылмас джан қарындаш* — «родной брат и родная сестра — неразлучные» (Кумчўп).

Ет манан тынақ — (*ет* — «мясо», *тирнақ* — «ногти») «родные». *экэ—укэ ет манан тыннақ* — «родные братья — это, как мясо и ногти (т. е. оторвать их друг от друга нельзя)» (Хўжамақ-муд).

Мама — «бабушка» (Қўлбуқа).

Кэтгэ ата — «дедушка» (Қўмчўп).

Йенг — «мать» (Тўйчи).

Чечэ — «сноха» (Оқиртма).

Бэва — «старший брат отца» (Бешбулоқ).

Джезда — «зять» (Сойқамар).

Баджа — «свояк» (Тўқманғит).

Қундаш — «соперница» (Белибойли).

Невгэрэ — «внук», *чевгэрэ* — «правнук», *дувара* — «праправнук».

Евара — «праправнук», *бегона* — «праправнук, чужой» (Каманди).

Қайнаға < *қайн аға* — «старший брат жены», *қайни* < *қайин уни* — «младший брат жены» (Ўзбек дарча).

Названия частей человеческого тела

Урт — «нижняя часть щеки, примыкающая к губам» (узб. лит. яз. *лунж*), *эйа* — «ладонь», *миёз* — «мозг», *чэч* — «волосы», *баш//кэглэ* — «голова», *маңнай* — «лоб», *қаш* — «брови», *қабак* — «веки», *коз* — «глаза», *кирпик//киприк* — «ресницы», *джуз* — «лицо», *авыз* — «рот», *мурын* — «нос», *таңнай* — «нёбо», *джағ//ийэк* — «подбородок», *леп* — «губы», *джелка* — «плечо», *ашық* — «алчик», *джилик* — «костный мозг», *соңэк* — «кость», *айақ//пут* — «нога», *курек* — «лопатка», *чығанақ* — «локоть», *аллақан* — «ладонь», *чымчалақ* — «мизинец», *кекиртэк* — «горло», *тамир* — «жила», *джурек* — «сердце», *қарын* — «живот», *киндэк* — «пупок», *табан* — «пятка», *панджа//бармақ* — «палец», *сақал* — «борода», *мурт//мойлов* — «усы», *қабырға* — «ребра», *туза* — «колени» и др.

Слова, называющие предметы
домашнего обихода

Қазан — «котел», *чомыч* — «уполовник, черпак», *қашық* — «ложка», *сапал табақ* — «глиняная чашка», *лаган* — «таз для стирки», *ла-лы* — «блюдо для плова», *чолпы* — «шумовка», *кэстрил* — «кастрюля», *елэк* — «сито», *ғалбыр* — «решето», *дэстық//лола* — «подушка», *гирдихона* — «матрац», *севэт* — «корзина», *бел* — «большая лопата», *кэпчэ* — «маленькая лопата», *чот* — «теша», *ачқыч//кирит* — «ключ», *сатыл* — «ведро», *торба* — «мешочек», *тузлуқ* — «мешочек для соли», *қашықлав* — «мешочек для ложек», и др.

Наименования одежды, ее деталей

Тэж//чапан — «халат», *чалбар* — «брюки», *чепкан//чекман* — «шерстяной мужской халат», *джаға* — «воротник», *бағана джаға* — «каракулевый воротник», *қасава* — «тюрбан», *тақыя* — «тюбетейка», *лэзым* — «женские длинные штаны», *ыштанбав* — «вязание для штанов», *кэмзил* — «женский домашний костюм» и др.

Устойчивые словосочетания

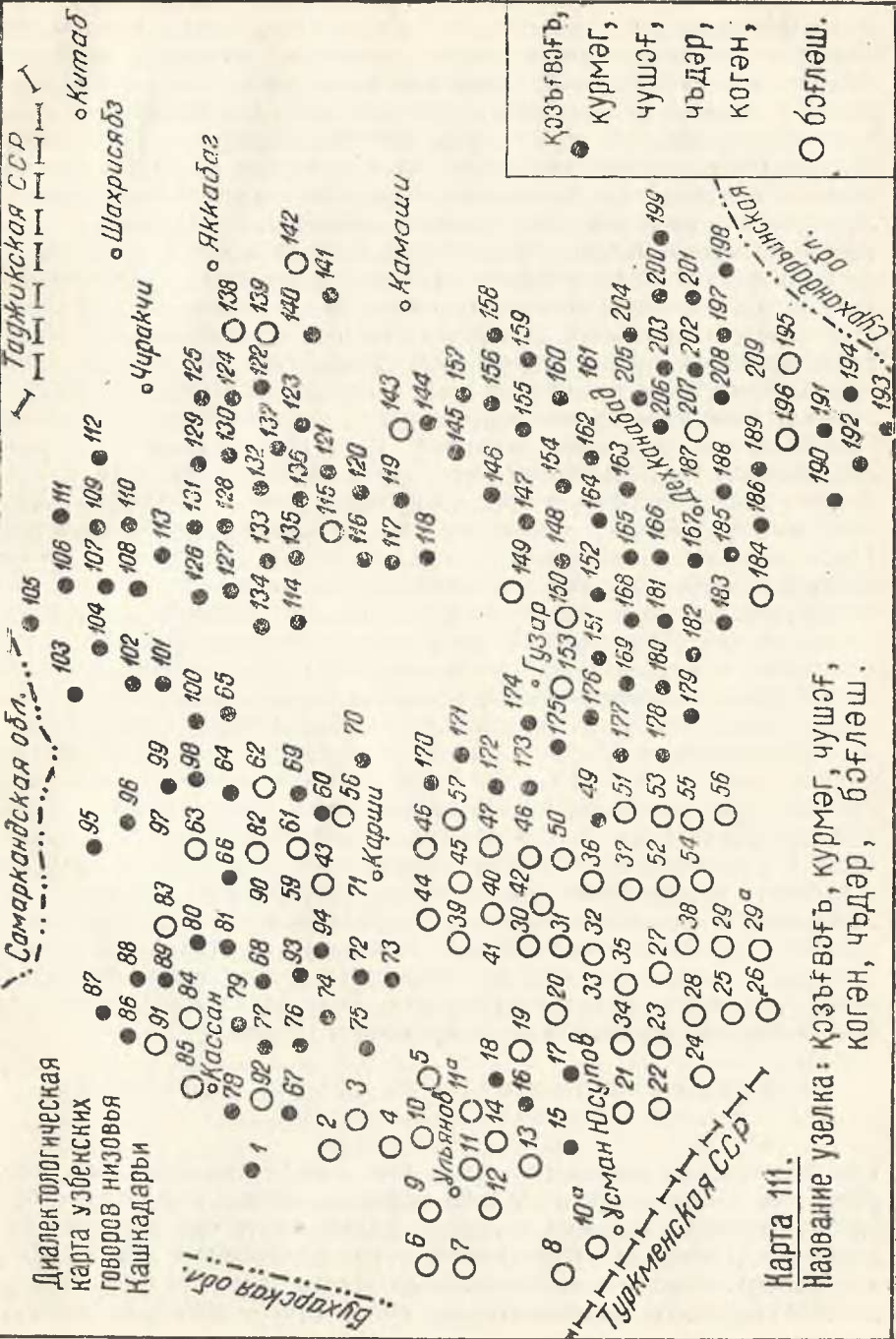
Беш қолды эвызға салмақ — «ненасытный» (досл. «всунуть пять пальцев в рот» (Халима). *Ийт-мушук//пышай* (*ийт* — «собака», *пышай* — «кошка») *экэ—укэ йекавы ийт — пышак* — «оба брата живут, как кошка с собакой» (Тинибек). *ысқаты восын* — «чтоб его богатство раздавалось после его смерти» (Хужапулос). *эманатқа хыйанат* — «злоупотребление доверием», *ағайным болатырып аманатқа хыйанат қылды* — «являясь моим братом, он злоупотреблял моим доверием» (Фармистон). *Чычқан сыймас ыныға, ғалбыр байлар дымыға* — «он живет на птичьих правах, но считает себя не знаю кем» (досл. «мышь сама-то не может пролезть в свою конуру, а еще и решето на хвост привязывает») (Човқа). *Курбақаны бассайам вақ дийди* — «всякому не терпится, когда ему сделаешь больно» (досл. «и лягушка квакает, когда ее задавишь») (Беклар). *элэ қарға қағ йетады, воз вахтыны чағ йетады* — «есть люди, которые радуются своей болтовне» (досл. «черно-белая ворона кричит «қағ» и этим довольна»). *Воғрыны қэрақчы ворды* — «вор у вора дубинку украл» (досл. «разбойник обобрал вора») (Оқтепа). *Боғаны болды бойавы сынды* — «что было, то сплыло» (Каманди). *Гадай гадайдан тыласа, худа тамаша қылади* (досл. «когда нищий просит у нищего милостыню, богу смешно смотреть») (Тагисарой). *Гаданың — душманы гада* — «нищий — враг нищего» (Сарой). *Бай боп балтасы джоқ, гадай боп халтасы джоқ* — досл. «он богат, но нет у него топора, он нищий, но нет у него мешка» (Каприн) (похож на рус. посл. «ни в селе Селифан, ни в городе Степан»). *Наныны қуру джемәйди* — «он никогда не сидит на одном хлебе» (Ноғайли). *Сывдан қуру чыхады* — «он выйдет из во-

ды сухим» (Бўлмас). *Башыны йекта қымақ* — «женить его» (досл. «сделать его двухголовым»). *Зам қылды* — «заставил», *kozyны қорқытмақ* — «напугать его». *Олғанының кунидан* — «от великой нужды» (Губалак). *Атаң базар, энәң базар* — «на базаре все открыто», или «всякая цена лучше определяется на базаре» (Оқтепа). *Коз — қорқақ, қол — батыр* — «глаз боится (работы), а рука — смела» (Хардури). *Волма, йешәгим, қыштан чыхсан ворпа джыйсән* — досл. «не умирай, мой осел, если выйдешь из зимы живьем, то ячмень будешь кушать» (вроде рус. посл. «терпи, казак, атаманом будешь» (Перон).

Пословицы и поговорки

Тыл джарасы пытмас, тығ джарасы пытар — досл. «рана, сделанная языком не вылечивается, а рана от лезвия — вылечивается» (Ўзбек Дарча). *Мәл йегәсигә вохшамаса хәрам волады* — «скот умрет поганым, если он не похож на своего хозяина» (Оброн). *Мал эласы тышыда, адам эласы ичидә* — «разношерстность животных видна снаружи, разногласия людей скрыты внутри» (Қўштепа). *Джаман манан джатма, йертән тырып эйтма* — «не спи рядом с плохим человеком и, вставая утром, не говори об этом никому» (Оброн). *Аштың тәми туз манан* — «вкус обеда — в соли». *Аш йегәси манан шырын* — «обед вкусен с хозяином» (Узунова). *Йертенки савданы дә:сәр эвырлығы бар* — «утренний почин в торговле имеет больше веса» (Бешбулоқ). *Войчы войлағынча тәвәккәлчи ыш пытырар* — «пока расчетливый обдумает, рискующий достигнет желаемого» (Аргашқан). *Сепли қызым боғынча, йепли қызым бо* — «чем быть моей дочкой с приданым, будь моей дочкой умелой» (Айридев). *Қызым, сенгә айтаман, келиним, сен йешип* — «Тебе говорю, дочка, а слушай ты, невестка» (Учтепа). *Урувыда боса аймағыға татыйды* — «если у нее имеется в роду (какой-нибудь дефект), то это распространяется и в племени» (Талоқтепа). *Джигиттиң чырайы адавыдыр* — «красота молодого человека — в его воспитанности» (Дурман). *Кәлтәк терыны аврытар, гәп сүйәкти* — «палка причиняет боль телу, а слово — сердцу» (Пахтаобод). *Эйтылған сөз — вотылған воқ* — «сказанное слово — выстреленная пуля» (Қамишлов). *Кичиниң кәттәси боғынча, кәттәниң кичииси бол* — «чем быть старшей среди младших, лучше быть младшей среди старших» (Некүз). *Эдам болыш ансан, адмы болыш қыйын* — «быть человеком легко, быть скромным трудно» (Керанит). *Йечкигә джан қайғысы, қассапқа май қайғысы* — «мясник думает о сале, а коза — о своей жизни» (Тувулға). *Куру: қап тык тырмас* — «пустой мешок не будет стоять» (Батош). *Куру қашық эвизд жиртар* — «пустая ложка рот порвет» (Усмандара). *Козың эврыса қолыңды тый, қанның эврыса напсыңды тый* — «если у тебя болят глаза, не трогай рукой, если у тебя болит живот, то будь выдержан в еде» (Қозоқли). *Ердың вәзири* — хатын — «жена — визирь своего мужа» (Бойғунди). *Арғамчыға қыл қуват* — «каж-

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашкадарьи

Карта 111.

Название узелка: қозығвоғъ, курмәг, чушәғ,
когән, чъдәр, бәғләш.

- қозығвоғъ,
- курмәг,
- чушәғ,
- ⊥ чъдәр,
- ⊘ когән,
- бәғләш.

111 км
Сурхандария обл.

дый волосок веревке помощь» (т. е. не следует пренебрегать и малым) (Апарди). *элтын — комыш таш болар, эрна — бувдай аш болар* — «золото и серебро станут камнями, ямень и пшеница станут хлебом» (Оқтүнли). *Джаңаны йески сақлайды* — «новое сохраняется старое» (Фармистон). *Қор қойғанды сзв таппас* — «куда положил слепой, там не найдет и зрячий» (Кумчұп). *Тағасының тзйыны джоқ, йешагиниң зйылы джоқ* — «никто не знает, кто он такой» (Адақсовбақ). *Тусы бардан тунгылма, тусы джоққа унгылма* — «не отворачивайся от хорошего человека, не стремись к плохому» (Дастар). *Кәсми джоқ кишиниң мазасы джоқ ышының* — «у кого нет специальностей, у того дело хуже всех» (Жалажин). *Қыңыр ыш қыр джылдан соңам ачылады* — «плохое дело раскроется и через сорок лет» (Сийрак). *Болмас улға болышма, тайағ алып қувышма* — «видишь, сын негодный, что не выходит — не трать зря времени, и с палкой в руках не дерись» (Этак). *эвудашың кор боса быр козыңды қыса джур* — «если твой односельчанин слепой, то ты тоже ходи, закрывая один глаз» (Жомуз). *Қолы қымыллағандың эзвы қымыллар* — «кто работает, тот ест» (досл. «у кого двигается рука, у того двигается и рот») (Тұқманғит). *Қаған ишкә қэр джавар* — «работу не оставляй невыполненной» (досл. «на оставшуюся работу падает снег») (Узунова). *Енәси мақтаған қызды ама, йел мақтаған қыздан қама* — досл. «не бери ту девушку, которую хвалит ее мать, бери ту девушку, которую хвалят люди» (Тұртсарн). *Тойға барсаң тойың пар, джаманлығың қойып пар* — «на свадьбу иди сытым, оставь свои плохие привычки» (Сийрак). *Джургән дайра, ватырган бойра* — досл. «кто ходит, тот как река, кто сидит, тот как ковер» (Қоработир). *Хәммә джердә быр хораз қықырады* — «всюду цена одинакова» (досл. «езде кричит один петух») (Ғалча). *Тойда тоныңды қычама* — «не требуй своего халата на свадьбе, который ты одолжил другому» (Зангитепә). *Джәшилхта ыргаммасаң қорығанда куйинәрсән* — досл. «если в молодости ты не будешь брезгливым (к плохим делам), то в старости будешь сожалеть об этом» (Қораянтоқ). *Йепчил адам хар бомас, ноһақ адам бай бомас* — «умелый человек не будет униженным, неумелый (неспособный человек) не станет богатым» (Учтепа). *Джамандың быр қылыый артық* — «у плохого человека всего одна черта лишняя» (Кераит). *Быр қарға манан қиш кемәс* — «с одной вороной зима не приходит» (Перон).

Выражения пожелания добра, здоровья и поздравления

Сзв бол — «будь здоровым», *аман бол* — «будь невредимым». *Барака тзп* — «пусть все идет тебе впрок». *Торпағ асаң алтин босын* — «если ты возьмешь в ладонь землю, пусть она превратится в золото» (Бойғунди). *Йетәгиңнан коғәр* — «имей много детей» (Қизил мазор). *Бала — чағаң коп посын* — «чтобы у тебя было много детей» (Терскай). *Қорғаннары қут восын (қут* — «счастье, обилие,

изобилне») «чтобы его дом (қорған) был обильным». *Тевэрэгә тут восын* — «чтобы вокруг дома вырос тутовник». *У тутларды джегидәй улы — қызы коп восын* — «пусть будет много сыновей и дочерей, чтобы было кому есть этот тутовник». *Қызлары тылла восын* — «пусть девочки будут золотыми», *уллары молла восын* — «пусть сыновья будут грамотными» (Можор). *Коп персын, кол версин, кең пеһил кетмас давлат берсын, балалық, чағалық, увалық — джувалық боп джырсын* — «пусть (аллах) много даст: пусть даст озеро богатства, пусть даст широкую душу, пусть он даст детей, внуков и правнуков» (Бойгунди). *Ата — бэвасыны арвайы джар восын* — «чтобы поддержал его дух предков». *Шы ыйларда ҳамовах той восын* — «в этом доме пусть всегда будут свадьбы и пиры» (Оброн). *Омрың ызақ, бағың беккәм босын* — «чтобы твоя жизнь была длинной и пояс твой был крепким». *Давлатың зыйада восын* — «чтобы твое богатство было еще больше» (Белибойли). *Қошқаны манан қоша қарысын* — «объединившиеся в пару (жених и невеста) жили до старости». *Тойлары тойға ылассын* — «чтобы к их свадьбе присоединялась еще свадьба» (Ұтари). *Быры мың босын* — «чтобы его одно (богатство) станет тысячей богатств». *Чымчығ джесин даныны, дыва қысын джаныны* — «пусть птички (воробы) едят зерна из тех, которые он посеял, и желают ему здоровья» (Қозоқли). *Барған джеридә тып қой, пәләк джаз* — «пусти корень там, куда ты пойдешь замуж» (Тұртсари). *Ныйатыңа джет* — «чтобы ты достиг своей цели» (Алатұн). *Йәхиш джердан ата қысын* — «чтобы твой жених был из хорошей семьи» (Ғармистон). *Сени баққан ата-енәң мың рахмат* — «спасибо твоим родителям, которые тебя воспитали» (Муллақуват). *Тапқаның тойға джарасын* — «чтобы твои доходыгодились на свадьбе» (Жиянсарой).

Бала — чағанды арзы хавасыны кор — «чтобы ты увидел счастье своих детей» (Духоб). *Ағын, алдырмағын* — «бери, не отдавай». *Дарт корма* — «чтобы не видел ты болезней» (Оқтұнли). *Тойың қутлы босын* — «чтобы свадьба твоя была счастливой» (Хиллол). *Ызат қығаның ычын сени худа ызатласын* — «за то, что ты уважаешь, пусть бог тебя уважит» (Керант). *Бахтларыңа джурт тынч восын* — «чтобы на ваше счастье был мир на земле» (Сийрак). *Иеки козың тугәл восын* — «чтобы были целы твои глаза» (Майдаёбу). *Сыра кәм бома* — «чтобы ты не видел нужды» (Қамишлов). *Бытта башың мың восын* — «пусть твой род размножается» (досл. «пусть твоя одна голова станет тысячью голов») (Ғалча). *Бахтыңнан тап* — «найди свое счастье». *Бахтың ачылсын* — «пусть придет к тебе счастье» (Манғит). *Восып вон* — «расти». *Йел алдыда джызың джары восын* — «пусть будет светлым твоё лицо перед народом» (Кумчұп). *Дастарханыңа бәрәкә берсин* — «пусть твой стол (дастархан) будет изобильным» (Човқа). *Атаңды джәйи джеәннәттән босын* — «пусть твой отец будет в раю» (Адақсовбақ). *Камалға джет* — «достигни зрелости», *ышың воңыдан кесин* — «пусть тебе повезет» (Пачкамар). *Ата-енәң рахатыңды кор-*

сын — «пусть твои родители увидят твоё счастье» (Утари). *Қазаның ашқа, уйың башқа толсын* — «пусть твой казан будет полон плова, а дом полон детьми (головами)» (Нұғайли). *Джыраар джолың айдын босын* — «чтобы была светла твоя дорога» (Чимқұрған). *Бачча — чағалы бо* — «имей детей и внуков». *Джуз джыл вомыр кор* — «живи сто лет» (Тагисарой). *Башың той — тамашадан чыхмасын* — «чтобы ты всегда был счастливым» (досл. «чтобы твоя голова не выходила из свадеб») (Қалқама). *Хатының увыл тувсын* — «чтобы твоя жена родила сына» (Қорасув).

Ласкательные прозвища и пожелания детям

Йенәджәниң ворғылсын — «пусть твоя мама станет твоей жертвой» (Оброн). *Шәкәрим* — «моя сладкая», *аппағым* — «моя беленькая», *қозычағым* — «мой барашек», *боталағым* — «мой верблюжонок», *қуванчым* — «моя радость», *сулув қызым* — «моя красивая дочка», *енә қызым* — «мамина дочка», *ата улым* — «папин сын» (Тұқманғит), *эвунчағым* — «мое утешение», *чырағым* — «свет мой», *еркатайым* — «малыш мой», *қулуным* — «жеребенок мой» (Узунова). *Козымдың ағы* — *қарасы* — «зеница ока», *тылла балам* — «моя золотая» (Оброн). *Бойлариңа тасаддық* — «пусть я буду жертвой твоего роста» (Некоз). *Джигәрим* — «моя печень». *Сенгә киргән тыкан менга кирсин* — «пусть в меня войдет твоя заноза» (Тувулға). *Енәң чорық восын* — «пусть твоя мама будет твоей рабыней» (Оқтепа). *Йеркә қызым* — «моя любимица», *джджигинәм* — «мой малыш» (Түртсари). *Бойларыңнан қуванай* — «пусть я увижу твои хорошие дни» (Катта баташ). *Кәттә боғын* — «будь большим» (Кулчиял). *Сыйанған тәвым* — «моя опора», *ынанған бавым* — «доверенный сад-кормилец» (Яргинчи). *Қыралай козыңнан оргиләй* — «пусть я буду жертвой твоих глаз, похожих на глаза детенышей лани» (Зангибобо). *Йенәсиниң йеркәси, атасының серкәси* — «любимец матери, козленок отца» (Тагисарой). *Қралайдай козыңнан воргиләй* — «пусть я буду жертвой твоих, как черносливы, глаз» (Апарди). *Бәлаңды котарай* — «чтоб я воспитывала твоих детей» (Апарди). *Балаларыңды садағасы кетәй* — «чтобы я стал жертвой твоих детей» (Чилжухут). *Балам, дейман, бал, дейман, не керакса ал, дейман, сен джахшы адам бол-да, соң арқамдә қәл дейман* — «я говорю: дитя мое, ты мой мед, ты мой сладкий, возьми чего от меня хочешь, но единственная просьба — будь хорошим человеком и останься после меня» (Чүмичли).

Проклятья (Қарғишлар)

Вонның вочкыр — досл. «чтобы стерся твой след» (Бойгунди). *әт-тәңә нә-ләт (ләғнат* — «проклятье») — «ты сын проклятого» (Жалажин). *Тывиң қырығыр (тывиң <тубиң* — «твое дно») — «чтобы высохло твое дно» (Сарой). *Хынапчаң кегир (хынапча <тадж. хун* — «кровь», *об* — «вода») — «чтобы с тебя текла кровь, как во-

да» (Тўқманғит). *Джигармағ воғыр* (джигармағ тадж. <жувон-марг — жувон < жавон — «молодой», марг — «смерть») «чтобы ты умер молодым» (Оброн). *эвзыңнан қаның былақ боп кегир* — «чтобы из твоего рта шла кровь, как родник» (Узунова). *Шылланды джийин* — «чтобы я ел шавлю (кашу), приготовленную после твоих похорон» (Кераит). *Вэтың вочкыр* — «чтобы стерлось твое имя» (Сийрак). *Бойның сыңғыр* — «чтобы твоя шея сломалась» (Талоқтапа). *Джигит волғыр* — «чтобы ты умер в юношеском возрасте» (Хардури). *Енәң баламлап қасын* — «чтобы твоя мама плакала, повторяя, о, дитя моё» (Майдаёбу). *ырысқың тырттайып вол* (ырысқ < ризқ — «пропитание») — «умри нищим» (Алатұн). *Козың кор восын* — «чтобы ты ослеп» (Қорасув). *Енәңди ах суты вурсын* — «чтобы ты умер от материнского молока» (Қораянтоқ). *Худайды қа:рыға уықыр* — «чтобы ты навлек на себя гнев аллаха» (Зангитепа). *Джерди тайыға кир* — «чтобы ты провалился сквозь землю» (Ярғинчи). *Ыйыңа вот чыссын* — «чтобы сгорел твой дом» (Дәстар). *Мыйасыз* — «безумный». *Тылың кесилсин* — «чтобы вырвали твой язык» (Батош). *Қолың сынсын* — «чтобы сломалась твоя рука». *Қырып кеткир* — «чтоб ты засох» (Галча). *Джызыңды джер бекитсин* — «пусть твое лицо закроет земля» (Утари). *Тырқыңды джел джесин* — «пусть твою морду съест водяной рак» (Қамишлов). *Тылыңды джылан чақсын* — «пусть змея укусит тебя за язык» (Фармистон). *Қараң вочкыр* — «чтоб ты исчез». *Джағыңға ат тепсын* — «пусть лошадь лягнет тебя в скулу» (Қирғизсарой). *Худайа затырджамды воқыға учра* — «дай бог, чтобы ты заболел воспалением легких» (Белибойли). *Тыттай төгилгир* — «чтоб ты рассыпался, как тутовые ягоды» (Оққишлоқ). *Падар ла:нат* — «проклятье твоему отцу» (Қоработир). *Вөлигіндә вотырай* — «чтобы я присутствовал на твоих похоронах» (Айридев). *Сени худай урсин* — «пусть бог наказывает тебя» (Фарибота). *Джоқ бол* — «исчезни» (Түйчи). *Сенгинәни джевотырай* — «чтоб я съел тебя» (Усмандара). *Гошыңды ала қарға джесин* — «пусть твое мясо съест чернобелый ворон» (Сойкамар). *Джайрамағын* — «чтобы ты не жил привольно» (Оқдақма). *Джайнамағын* — «чтобы ты не расцвел» (Оқдақма). *Қара басқыр* — «чтобы ты умерла во время родов» (досл. «пусть черный дьявол задавит тебя») (Қизилча). *Джурт безары* — «противный народу» (Дұлтакамар). *Джетыға қырмай горыңнан джети джантақ көгәрсин* — «пусть вырастет на твоей могиле семь колоточек, прежде, чем тебе исполнится семь лет» (Хўжамақмуд). *Козыма корымма* — «не показывайся мне на глаза». *Козыңа кийдирги чыхсын* — «пусть выскочит сибирская язва на твоём глазу» (Терская). *Дыйнадан беватан вотқын* — «чтоб ты ушел из жизни без родины» (Оқтош). *Қырып кеткир* — «чтоб ты высох». *Джаның чыхсын* — «чтобы ушла душа из тебя» (Кераит). *Нәймит қағыр* — «чтобы ты остался без надежды» (Қумчўп). *Ийттан тараған* — «берущий род от собаки» (Учтепа). *Балаға джолыққыр* — «чтобы ты повстречался с несчастьем» (Арғашқан). *Енәңди суты кор қысын* — «чтобы ты ослеп от материнского молока» (Ноғайли). *Быр*

козыңнан джаш, быр козыңнан қан кесин — «пусть из одного твоего глаза идут слезы, из другого — кровь» (Утари). *Бозармай козың қырсын* — «пусть высохнут твои глаза» (Кулчиял). *Затыңа қырғын кесин* — «пусть придет проклятье на твой род» (Тагисарой). *Джозаққа чышқыр* — «чтоб ты попал в ад» (Яргинчи). *Гөшин қузгуннарға джем босын* — «пусть твое мясо станет едой для стервятников» (Апарди). *Нысқаң қырсын* — «чтоб засох твой вид» (Чүмичли). *Тықмың қырғыр* — «чтоб высох твой род» (Дастар). *Ата — енаңдан джетим қағыр* — «чтоб ты остался сиротой» (Мансур). *Балаңнан аджрағыр* — «чтоб ты лишился детей» (Яргинчи). *Арзанда бомай ол* — «чтоб ты умер, чем быть любимчиком» (Алатұн). *Бэврың кавап поғыр* — «чтоб твоя печень стала жаркое» (Майдаёбу). *Қарсылдап уч* — «чтоб ты с треском упал» (Талоқтапа). *Шарманда болып вол* — «чтобы ты умер со стыда» (Беклар). *Мойның узулып астыңда қасын* — «чтобы шея твоя сломалась и осталась под тобой» (Узунқудук). *Волығың кесин* — «чтобы тебя привезли мертвым» (Жомуз). *Қарғышың қара башыңа барсын* — «чтобы твое проклятье упало на твою черную голову» (Оқтұнли). *Безгә вохшамай вол* — «чтобы ты умер, чем быть толстокожим» (Тахам), *Джаврамай вол* — «чтобы ты умер, чем ворчать» (Духоб). *Давшың қара джердән чыхсин* — «чтоб твой голос вышел из могилы» (Оқтапа). *Тыхмың ташлаққа джэйилсин* — «чтоб засох твой род» (Этак). *Башың баладан чыхмасын* — «чтобы твоя голова не выходила из проклятий» (Перон). *Омрың хазан босын* — «чтобы твоя жизнь опала, как листья» (Тұртсари). *Джер манан джаксан бол* — «чтоб ты сравнялся с землей» (Жомуз). *Хэрал қатқыр* — «чтобы ты умер поганым» (Гала). *Сабыл қағыр* — «чтобы ты остался без хозяина» (Бэйталман қағыр — «чтобы умер твой хозяин» (Тувулга). *Йегәнди джегир* — «чтобы ты съел своего хозяина» (Этак). *Джаманнағыр* — «чтобы тебя укусил овод» (Кулбиқа). *Вордана қэғыр* — «чтоб сдох твой хозяин» (Губалак).

З а г а д к и

Енәм бергән тәнгәләрди сәнап эда қылалмыман — «монеты, которые дала мне моя мама, не могу сосчитать» (Звезды). *Быр чапан джэрмы қуру джэрмы ҳол* — «один халат, половина его сухая, половина — мокрая» (Зима и лето). *Кәттә қазан ашы таллы* — «большой котел, а в нем сладкий обед» (Орех). *Кичәнәгәнә келинчәк, бшларидә туйунчәк* — «маленькая невеста, на голове у нее сверток» (Тюльпан). *Тәкран джердә тәй ызы* — «на ровном месте след жеребенка» (Пупок). *Қараңғы тәмдә бели бэйлы қул джатыр* — «в темной комнате лежит раб с натянутым ремнем» (Веник). *Быр туп нәхәл вон йекки шахлы* — «одно дерево имеет двенадцать ветвей» (Год). *Коккинә қозы когән судрайды* — «синенький козленок тянет за собой веревку» (Игла). *Кәлтә хатын джер тевәды* — «ниженькая женщина ногой топает» (Чекич). *Ун, унның устыда устун* — «мука, над мукой балка» (Джида). *эвы быров, қулағы йеков* —

«рот один, ушей двое» (Мягкая трава). *Көпри астыда тор ғарав — «под мостом четыре трубочки»* (Вымя). *Вотасы вәтланаман дегәнчә, бәласы базарға барады — «пока отец собирается сесть на лошадь, сын дойдет до базара»* (Дым). *Қанны тоқ, саясы джоқ — «сытый, не имеет своей тени»* (Яма, хранилище для зерна).

Песни

*Қара қумған қойдылар, қойнамасын дедилар,
Қары чалға саттилар, джәйрәмәсин дедилар —*
«поставили черный медный кувшин,
сказали: пусть не кипит,
продали меня старику,
сказали: пусть не живет».

*әкә, атың бийәмә? Думы джерға тийәмә?
шу қызлардың ыхтыйары болса возыда
Қары чалға тийәмә? —*
«Братец, твоя лошадь не кобыла ли?
хвост ее до земли дойдет,
если эти девушки свою волю имеют,
разве они выйдут замуж за старика?» (Талоқтапа)

*Уй устыдан уй салдым, устида балахана
Йар устыға йар алдым йәтәшәм сәмәхәнә —*
«над домом я строил дом
и над ним — балкон
имея жену, повторно женился (досл. — женился над женой),
теперь живу в соломохранилище» (Ҳардури).

*Қарындашқа бергән қыздың рәң и сәры,
Коздан джашы ағады мыслы эрық —*
«У девушки, которую отдала замуж за родственника,
пожелтело лицо, из ее очей текут слезы, как вода по арыку»
(Қалқама)

*эраваның гунчәги джарығақан, алып келгән койыңыз эрығақан.
Торт айағын аппарын ыстым қылың, терисини аппарып постын*
қылың —
«Ступица вашей арбы оказывается сломанная,
баран, которого вы привезли для свадьбы,
оказался очень худым. Возьмите его четыре ноги и сделайте
столб.
Возьмите шкуру, сделаете шубу для себя» (Пайшанба).

*Дәйра — дәйра сув кештим дип ериммәңнәр,
Вом беш мың сом пыл бердим дип керилмәңнәр
Вомбешмың сом пылыңызды хашлап келдик*

толған айдай қызымызды башлап келдик —
«не ленитесь, сказав, что вы переплывали реку,
не хвастайтесь, что вы отдали пятнадцать тысяч рублей,
мы израсходовали на свадьбу все ваши пятнадцать тысяч
и привезли вам нашу девушку, как полную луну»
(Белилибой).

*Ромалчаңыз кыр вопты джувғаныңыз джоғақан,
Мен сызды сәғынып сәргайыппан, билгәниңиз джоғақан —*
«Ваш платочек стал грязным, оказывается вы его не стирали,
я соскучилась по Вас и пожелтела, а вы не знали» (Дурман).

*Пойыз джолы улама, уламаса болама?
алыстағы джарымды сорамаса болама? —*
«Рельсы бегут рядом друг с другом,
можно ли их разъединить?
мою любимую, которая живет далеко от нас,
можно ли не проведать?» (Жомуз).

Бәз бәйағы — бәйағы, қойчы бовам тәйағы —
«все та, все та, как палка моего деда чабана» (Оқтүнли).

*Кәмзилим раста-раста, кистәси тола пыста,
Йендигини джигитләри тәйләп кетарға уста —*
«Мой костюм в полосочку, его карман полон семечками,
теперешние молодые люди — мастера оставлять своих
любимых» (Ушоқтапа).

*Қызғана қыз базарыны қыздырар
Джигитти ота — ендән бездырар —*
«Девушка вносит оживление на девичьем базаре,
отсаживает молодого человека от своих родителей»
(Каманди).

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Диалектные явления низовья Кашкадарьи картографированы нами по следующим разделам:

Фонетика

Распространение сингармонизма, соответствие гласных, долгие гласные, дифтонги, влияние согласных на гласные, соответствие э≈а: *этэ≈аттасъгэ нэглэт, эт≈этэр* — «бросай»; наличие в первой, во второй и в следующих слогах гласного э: *бэр* — «есть», *бээр* — «базар», *бэрэжжэн* — «человек, который идет»; огубление или неогубление гласного э в говорах; сохранение ъ в конце слова *йур* (в форме *йуръ, йуръдъ, йуръйдъ*). Картографированы соответствия гласных:

э≈ъ: *йэғлэдъ≈йъғлэдъ* — «он плакал», *хэйэл≈хъйэл* — «думы»;
э≈е: *нарса≈нерса* — «вещь», *навара≈невара* — «внук», *шэкъллэ≈шекъллэ* — «кажется»;
э≈у: *джэвэл≈джувэл* — «ответ», *йэвэл≈йувэл* — «тихий»;
е≈ъ: *еккэ≈ъккэ* — «два», *йейдъ≈йъйдъ* — «он съест»;
о≈е: *бодана≈бедана* — «перепелка», *отък≈етък* — «сапог»;
у≈е: *дувэл≈девэл* — «стена», *нучук≈нечук* — «как», *йувэрдъ≈йэвэрдъ* — «он послал»;
о≈у: *ой≈уй* — «дом», *комуш≈кумуш* — «серебро», *койлак≈куйлак* — «рубаха»;
у≈ъ: *оттуз≈оттэз* — «тридцать», *эчуғ≈эчъқ* — «открытый»;

Наличие явления дж≈й в начале слов: *джол≈йол* — «дорога», *джузум≈йузум* — «виноград».

Соответствия согласных:

п≈в: *қэл≈қавэдъ* — «кусается», *йэл≈йавэдъ* — «закрывает», *чэл≈чавэдъ* — «бегаает», *кэптон≈кэптэв* — «мяч», *чэрпэ* — «четвероногий», *чэрвачълэк* — «животноводство».

Соответствие б≈ғ≈в: *суб≈суғ ~ сув≈суй: сьбъдан ъштэм* —

«пил воду», *суғардъ* ≈ *сувардъ* — «поливал», *суйъ* — «его вода», *суйукъ* — «жидкий».

Произносительные разновидности гортанного звука «х» в говорах. В начале слова: *орэ* ≈ *хорэ* — «укутать», *аррэ* ≈ *харра* — «пила», ср. в азербайджанском языке: *хорумжак*, *харъ*; в уйгурском языке: *хокурган*¹. В середине слова: *ахмат* ≈ *эмат* — «имя собственное», *шахар* ≈ *ша:ар* — «город». В конце слова: *нъкэх* ≈ *нъкэ* — «брак», *гунэх* ≈ *гунэ* — «грех». Сохранение ғ, қ, в конце слов: *ун-нэг* ≈ *мунэқ* — «так». Переход б, в в в интервокальном положении: *аравэ* — «арба», *баравар* — «ровный», *хавар* — «весть»; в конце слов: *келув кеттэ* — «приходил», *эув беддэ* — «передал».

Наличие или отсутствие согласного ф в говорах; наличие или отсутствие дифтонга в середине слов: *бэрайчэйдэ*, *бэргэчэйдэ* и т. д. Наличие или отсутствие постоянной регрессивной ассимиляции р со всеми переднеязычными согласными звуками. Напр., р > ч: *буччак*, р > дж: *худжджин*, р > н: *тунна*, р > л: *боллар*, р > з: *нэззэ*, р > т: *тоттэ*, р > д: *оддэк*. Данное фонетическое явление наблюдается в ургутском, наманганском, каттакурганском и других говорах узбекского языка. Сравните: в ташкентском говоре: *йэм* (лит. орф. *ярим*) — «половина», *чэм* (лит. орф. *чарим*) — «подметка, кожа», *қэмдош* (лит. орф. *қариндош*) — «родственник», *зэгъччэ*² (лит. орф. *зигирча*) — «мизерная». В говоре Кокан — кишлака Избасгентского района Андижанской области: *йэтгэлдэ* < (лит. орф. *йиртилди*) — «порвался», *кэгъшкэ* < (лит. орф. *картошка*). Соответствие д/л при помощи прогрессивной ассимиляции: *болдэ*//*боллэ*, *желдэ*//*келлэ*, *қолдэн*.

Соответствие й ≈ к, г, нг, х, с, ш, р, ғ, в, дж, ч.

й ≈ к: *кэчэй* — «маленький», *керэй* — «нужно»; й ≈ г: *бэйгэ* — «шила»; й ≈ нг: *йурмэйлэ* — «не ходите»; й ≈ х: *мейнат* — «труд», *меймэн* — «гость»; й ≈ с: *бэрэлмэймэши*; й ≈ ш: *тэйлэ* — «брось»; й ≈ р: *бэрайчэйдэ*; й ≈ ғ: *бэйлэ* — «завязывай»; й ≈ в: *йуйчэлдэ* — «стирается», *суйэ* — «его вода», й ≈ дж: *мэйлэс* — «собрание», й ≈ ч: *чештэ*; *й* отпадает: *эл* — «год», *эгэт* — «парень», *эрэй* — «крупный», *эгэрма* — «двадцать».

Соответствие в ≈ к, г, қ, м: *тузув* ≈ *тузук* — «хорошо», *элув* ≈ *элдэк* — «мы взяли», *копувэ* *копэгэ* — «пена», *гувут* ≈ *гугурт* — «спички», *бузов* ≈ *бузоқ* — «теленок»; т ≈ д: *давуш* ≈ *товуш* — «голос», *турттэ* ≈ *дурттэ*; т ≈ ч: *тэши* ≈ *чэши* — «зуб», *тушдэ* ≈ *чуштэ* — «упал»; к ≈ х: *кохнэр* ≈ *қокнэр*, *кохмэй* — «зеленый», *махтэп* ≈ *мактэп* — «школа».

Разновидности в произношении согласного нг: *мангэ* — «мне», *сэнгэ* — «тебе», нг ≈ н: *эньчкэ*; опускание нг: *уйгэ* — «ваш дом», *уйқэ* — «ваш сон». В результате стяжения исчезает нг, образуется долгий гласный э: *мээ ве* — «дай мне», *сээ кэм айттэ* — «кто те

¹ К. М. Мелиев. Имя действия на -гу в современном уйгурском языке, Труды САГУ, Иранская и тюркская филология, Ташкент, 1957, стр. 92.

² См.: Т. Садиқов. Тошкент область шевалари лексикаси, ҚД, Тошкент, 1968, стр. 115.

бе сказал». Данное явление наблюдается в нухинском диалекте азербайджанского языка³, в диалекте черновых татар⁴.

Морфология

Наличие или отсутствие формы родительного падежа -нинг и ее вариантов (-нынг, дынг, -тынг, -н), формы дательного падежа -нь, -н, или -дъ, -тъ; форма направительного падежа -ға и ее варианты (-кә, -қә, -ғә, -йә, ә), наличие или отсутствие формы местного падежа (-дә). Форма исходного падежа (-дән) и ее варианты (-дън, -тън, -ньн).

Разновидности аффиксов принадлежности -миз, -вуз, -уз; аффиксов множ. числа имени существительного: -лар, -лә, -әр.

Аффиксы словообразования имени прилагательного, которые свойственны только кашкадарьинским говорам: -энғъи (қәпэнғъи — кусающая собака), -энчъғ (чъшлэнчъғ нән).

Формы личного местоимения мен//мән — «я», сен//сән — «ты», у, ул, уол, вол — «он», бъз//бъзә//бъзлә//бъзар — «мы», съз//съзлә//съзар — «вы».

Формы указательных местоимений: бу//бо/бъ// — «это», шу//оша//шъ, бу, знау//әнәвъ//мънау, әнъ//әнъ, мәнәву — «вот».

Словообразовательные аффиксы наречия тәй (гәттәй): -ә -кәм (рәстәкәм), -чә, -кәм (йәлғәнчәкәм), -мәй (коҳмәй), -әнкъ (бекә-рәнкъ), -чъ (еттәчъ) и деепричастия в форме бъз//бъзәм//бъзәнәм — «еще», уйәғ — «туда», буйәғ, әккә//бәққә — «туда», «сюда», шор-дә//бордә — «здесь», ордә — «там», ыйәққә — «туда», быйәққә — «сюда» и др.

Формы глагола настоящего времени: -әп (бәрәппән//бәрәммән), -әт (бәрәттәм, бәрәттән), -джатър (аладжатърман) -вәт (келъ-вәтплтъ), -йәп (бәрйәппән).

Формы конкретно-настоящего времени глагола, образованные фонетическими вариантами вспомогательного глагола — йәтәб (әлтуммән, әлтупсән, әлтупту).

Формы глагола прошедшего времени — бәрдув, бәрдувуз, бәр-дъз//бәрдъйъз, бәрүвкәммән, бәрүвкәнсән, бәрүвкән, бәрүвкәммъз, бәрүвкәнсъз, бәрүвкәллә. Отрицательная форма: бәрмәвкәммән//бәрмәвкәнсән//бәрмәвкән, бәрмәвкәммъз//бәрмәвкәнсъз//бәрмәв-кәллә. Формы глагола будущего времени -вуз, -мъз; бәрәвуз//ву-за//бәрәмъз, -гәй (бәрәйман). Спряжение глагола без личного указателя в форме мән оқъған, сән әлгән. Формы условного наклонения: әсәвуз, әсәйъз, әсәлә. Особая форма глагола, образованная при помощи -ғъч, -ъй, -дъ (бәрғъчъйдъ), -әйчъйдъ (бәрәйчъйдъ). Причастия в форме әләккән, бәрғъч, бәрүвчъ. Деепричастия, имя действия, частицы и междометия, послелогои ҳәмдә, дәвур, йәрәшә; тәмән, сәрт, тәг, әст, әд и другие.

³ Н. И. Ашмарин. Общий обзор народных тюркских говоров, Нухи, Баку, 1926; М. Ширалиев. Н. И. Ашмарин и развитие азербайджанской диалектологии, «Советская тюркология», 1970, № 6, стр. 72.

⁴ Н. А. Баскаков. Диалект черновых татар, М., 1965, стр. 11.

Диалектологическая
карта узбекских
говоров низовья
Кашадаары

Бухарская обл.

Самаркандская обл.:

Таджикская ССР

Китоб

Шахрисябз

Циракчи

Яккабаг

Камашу

Тайлә //
Тәшлә
○ - әтәр

- 87 ● 95 ● 103 ● 106 ● 111
- 86 ● 88 ● 96 ● 102 ● 108 ● 110
- 91 ● 89 ● 83 ● 97 ● 99 ● 101 ● 113
- 85 ● 84 ● 80 ● 63 ● 98 ● 100 ● 126 ● 131 ● 129 ● 125
- Кассан ● 78 ● 79 ● 81 ● 66 ● 64 ● 65 ● 127 ● 128 ● 130 ● 124 ● 138
- 1 ● 92 ● 77 ● 68 ● 90 ● 82 ● 62 ● 134 ● 133 ● 132 ● 137 ● 122 ● 139
- 67 ● 76 ● 93 ● 59 ● 61 ● 69 ● 114 ● 135 ● 136 ● 123 ● 140 ● 142
- 2 ● 74 ● 94 ● 43 ● 60 ● 115 ● 121 ● 141
- 3 ● 75 ● 72 ● 71 ● 58 ● 70 ● 116 ● 120
- 4 ● 73 ● 73 ● 117 ● 119 ● 143
- 6 ● 9 ● 5 ● 44 ● 46 ● 170 ● 118 ● 144
- 7 ● 11 ● 11^а ● 39 ● 45 ● 57 ● 171 ● 145 ● 157
- 12 ● 14 ● 18 ● 41 ● 40 ● 47 ● 172 ● 146 ● 156 ● 158
- 13 ● 16 ● 19 ● 30 ● 42 ● 48 ● 173 ● 174 ● 149 ● 147 ● 155 ● 159
- 15 ● 17 ● 20 ● 31 ● 50 ● 175 ● 153 ● 150 ● 148 ● 154 ● 160
- 10^а ● Юсупов ● 33 ● 32 ● 36 ● 49 ● 176 ● 151 ● 152 ● 164 ● 162 ● 161
- Усман ● 21 ● 34 ● 35 ● 37 ● 51 ● 177 ● 169 ● 168 ● 165 ● 163 ● 205 ● 204
- 22 ● 23 ● 27 ● 52 ● 53 ● 178 ● 180 ● 181 ● 166 ● 206 ● 203 ● 200 ● 199
- Туркменская ССР ● 24 ● 28 ● 38 ● 54 ● 55 ● 179 ● 182 ● 167 ● 187 ● 207 ● 202 ● 201
- 25 ● 29 ● 56 ● 183 ● 185 ● 188 ● 208 ● 197 ● 198
- 26 ● 29^а ● 184 ● 186 ● 189 ● 209 ● 196 ● 195
- 190 ● 191 ● 192 ● 194 ● 193

Карта 137.

Слова со значением „бросать“: тайлә // тәшлә, әтәр.

Сурхондаринская обл.

Лексика

Были картографированы нижеследующие диалектные лексические явления:

1. Слова, обозначающие части человеческого тела.
2. Слова, обозначающие родственные отношения.
3. Слова, которые характеризуют предметы домашнего обихода.
4. Слова, обозначающие предметы одежды и обуви.
5. Слова, обозначающие явления природы.
6. Названия продуктов питания.
7. Названия домашних животных.
8. Общеупотребительные слова.
9. Употребление слов со значением прилагательного, наречия, глагола и др.

КОММЕНТАРИИ К КАРТАМ¹

Карта 1. Роды, племена, народности и нации, размещенные на территории низовья Кашкадарьи.

Карта составлена на материале вопроса: какие имеются родо-племенные деления и представители каких народностей и национальностей проживают на данной территории.

1. При обследовании городов и поселков городского типа мы не смогли получить полный ответ на первую часть этого вопроса. Жители этих населенных пунктов не знают из какого рода или племени они происходят. Исторические источники указывают на то, что в этом районе уже к началу XIX столетия родоплеменные отношения находились в стадии глубокого разложения².

В 1927 г. подытоживая свой труд об антропологическом исследовании Каршинского оазиса, Л. В. Ошанин писал о том, что очень большой процент исследованных узбеков города и района забыли свою родовую и племенную принадлежность³. Получили полный ответ на первую часть данного вопроса по материалам кипчакской диалектной зоны.

2. Население этой зоны низовья Кашкадарьи до сих пор прекрасно знает свою родовую и племенную принадлежность. При знакомстве друг с другом жители в первую очередь называют свой род и племя.

3. На основе материалов личных наблюдений автора установлено, что в настоящее время на территории низовья Кашкадарьи проживают:

а) население, исторически входившее в состав узбекского народа, осколки тюркских родов и племен;

б) представители йекающих говоров, проживающих в городах и поселках городского типа, забывшие свое родо-племенное происхождение;

¹ Данную работу иллюстрируют 16 карт из 137.

² О. А. Сухарев а. К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 21.

³ Л. В. Ошанин. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, Ереван, 1957, стр. 32.

в) в 17 населенных пунктах проживает двуязычное население, говорящее параллельно на двух (узбекском и таджикском) языках;

г) в кишлаках Памык и Чандыр проживают туркмены;

д) в двух кишлаках (Камаши, Джейнав) проживают арабы, говорящие одновременно на арабском, таджикском и узбекском языках.

Карта 2. Размещение узбекских говоров низовья Кашкадарьи.

Карта составлена на материале вопроса: на каком говоре разговаривает население данной территории. На основе личных наблюдений и полевых записей автора установлено, что на территории низовья Кашкадарьи имеются следующие группы говоров, относящиеся к различным наречиям узбекского диалектного языка:

1. Йекающая группа говоров.
2. Джекающая группа говоров.
3. Двуязычная группа говоров.

Карта 3. Чередование гласных э/э в основах: эйт//эйт «скажи», элмэ//элмэ «яблоко», қэрэ//қэрэ «черный».

Карта составлена на материале вопроса: какой звук (э или э) произносится в первом слове слов литературного языка (*айт, олмэ, корэ, бошқэ, бола*).

Материалы исследования показывают, что в основной массе говоров карлукской и разнородной диалектных зон в первом слове вышеуказанных слов произносится звук [э] как в форме *айт, элмэ, қэрэ, бэлэ, бэшкэ* и т. д., а в говорах кипчакской диалектной зоны в первом слове этих слов произносится нелабиализованный звук [э]: *эйт, элмэ, қэрэ, бэлэ, бэшкэ* и т. д.

Карта 4. Диалектное произношение гласного [э] в первых, во вторых, в третьих слогах слов: бэр, бээр, бэрэйтгэн.

Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей о диалектных произношениях звука [э].

1. В говорах городского типа фонема [э] может произноситься в первом слове слов: *қол* — «останься», *бэр* — «есть», *қэр* — «снег», *ғэр* — «ущелье» и т. д.; во втором слове слов: *бээр* — «базар», *Нэмэз* — «имя собственное», *қээн* — «котел», *йэмэн* — «плохой»; в третьем слове: *эшлэккэн* — «тот, который работает», *бэрэккэн* — «тот, который идет»; в четвертом слове: *күрһнэккэн* — «тот, который виден», *уздрэккэн* — «тот, который заставляет собирать».

2. В говорах сельского типа звук [э] в большинстве случаев в основном произносится в первом, и довольно редко, во втором (*бээр/бээр*) слове слов.

3. В говорах кипчакской диалектной зоны фонема [э] встречается только в первом слове слов в форме *бээр*.

Карта 5. Диалектное произношение гласного [э] в основах нэн «хлеб», энэ «мать», марджэн «бусы». Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются произношением фо-

немы [э]. В говорах городского типа карлукской диалектной зоны происходит лабиализация звука [э], т. е. он произносится как звук [ʏ]. Сравните: в лит. узб. яз. *хэн* — в говорах ГТ — *хʏн* «хлеб», в лит. узб. яз. *энэ* — в говорах ГТ — *ʏнэ* «мать», в лит. узб. яз. *мэрджэн* — в говорах ГТ — *мэрджʏн* «бусы».

Карта 6. Произношение диалектных разновидностей слов, уч «три», ҳисоб «счет», қилиб «сделав».

Карта составлена на материале произношения этих слов в различных говорах территории низовья Кашкадарьи.

По нашим наблюдениям, не обнаружено существенной разницы между произношением этих слов в говорах карлукской и разнородной диалектных зон и в лит. узб. яз. Но в говорах кипчакской диалектной зоны произношение этих слов совершенно иное; при произношении слов *уч* — «три» и *уч* — «лети» появляются контрастные парные гласные [y] и [ʏ], которые имеют смысловозначительное значение. В говорах карлукской и разнородной диалектных зон и в литературном узбекском языке произношение этих слов разное; смысл различается по контексту. То же самое происходит и при произношении слов *ҳисоб* — *ҳесеп* — «счет», *қилиб* — *қылып* — «сделав».

Карта 7. Звук на месте о, э, в начале слов: ўсмэ «вид травы, используемой для подкрашивания век», эрта «рано», келэр эди «приходил». Карта посвящена изучению характера дифтонгов в начале и в середине слов. В говорах кипчакской диалектной зоны наблюдается дифтонгизация гласных [y], [ə], например: слово *ўсмэ* произносится как *вўсмэ*, слово *эрта* произносится как *йэртэн*. А в говорах ГТ происходит дифтонгизация в середине слов: *келэр эди* — *келайъдъ*, *бэрэр эди* — *бэрэйъдъ*. Сравните: в говорах кипчакской диалектной зоны — *барғычийдъ*, в говорах ГТ — *бэргъчыйдъ* — «когда-то он ходил», *эйтқычийды* — *эйтгъчыйдъ* — «когда-то он говорил».

Карта 8. Произношение диалектных разновидностей слов — шаҳар олдик, бэрми. Материал карты посвящен изучению характера вторичных долгих гласных. По нашим наблюдениям, в говорах ГТ при произношении слов *кўрдик* — «мы видели», *олдик* — «мы взяли», *борми* — «есть ли», *шаҳар* — «город». *Аҳмад* — «имя собственное», *Раҳмон* — «имя собственное» происходит выпадение согласных к, р, ҳ, вследствие чего появляются вторичные долгие гласные, которые не имеют смысловозначительного значения. Например: *кўрдик* — *корду* — «мы видели», *олдик* — *олду* — «мы взяли», *борми* — *бэ:мъ* — «есть ли», *шаҳар* — *шэ:эр* — «город», *Аҳмад* — *э:мэт* — «имя собственное».

Карта 9. Чередование гласных э/у в основах: джэвэб//джувэп «ответ», йэвэш//йувэш. Карта составлена на материале вопроса: «Переходит ли звук [э] в [у] в первом слого слов». «Как произносятся нижеследующие слова — *джэвэп* или *джувэп* «ответ», *савэп* или *сувэп* «доброе дело», *йэвэш* или *йувэш* «тихий». Вышеуказанное соответствие звуков было выявлено и спроецировано на карте.

Карта 10. Чередование гласных е//ь в основах еккь//ьккь «два», йейдъ//йьйдъ «он съест», ҳеч//ҳьч «нисколько», деб//дъб «сказав». Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются по произношению слов: *еккь, йьйдъ, ҳьч, дъб*.

Это свойственно говорам СТ карлукской диалектной зоны и всем говорам кипчакской диалектной зоны. Произношение слов *ьккь йейдъ, ҳеч, деб* свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны и всем говорам разнородной диалектной зоны.

Карта 11. Чередование гласных о/е в основах: отук//етък «сапог», бодэна//бедэна «перепелка». Карта составлена на материале вопроса о произношении в говорах гласного первого слога в словах узб. лит. яз. *этик, бедана, эчки*. В некоторых говорах ГТ карлукской диалектной зоны было обнаружено произношение [о] в первом слоге вышеуказанных слов вместо лит. [э]. Такое произношение свойственно наманганской группе говоров узбекского языка.

Карта 12. Произношение диалектных разновидностей слова: йур «ходи». Карта составлена на материале изучения всех говоров территории низовья Кашкадарьи. Выявлено, что в говорах ГТ это слово произносится в форме, свойственной староузбекскому и уйгурскому языкам, например: *йуръ* — «пошли», *йурьса* — «если он пойдет», *йуръдъ* — «пошел», *йурьмадъ* — «не ходил», *йурьйдъ* — «ходит». А в говорах СТ и разнородной диалектной зоны данное слово имеет форму *йур, йурса, йурдъ, йурмадъ, йурадъ*, как в литературном языке. В говорах кипчакской диалектной зоны данное слово имеет форму *джур-*: *джурса, джурдъ, джурмадъ, джурадъ*.

Карта 13. Чередование гласных у//е в основах: дувэл//девэл «стена», нучик//нечук «почему». Карта составлена на материале изучения произношения гласного первого слога в вышеуказанных словах. По произношению этих звуков в первом слоге вышеуказанных слов дифференцируются говоры низовья Кашкадарьи. Произношение [у] в первом слоге этих слов свойственно, в основном, говорам СТ карлукской диалектной зоны и говорам кипчакской диалектной зоны. А в говорах ГТ и разнородной диалектной зоны наблюдается произношение [е] в первом слоге этих слов.

Карта 14. Чередование гласных о//у в основах: ой//уй «дом», койлэк//куйлэк «рубахы», комуш//кумуш «серебро». Карта составлена на материалах изучения вопроса о произношении гласного первого слога в словах узб. лит. яз. *кййлак, кумуш, уй*. Материалы нашего исследования показали, что чередование о//у свойственно говорам низовья Кашкадарьи. Произношение [о] в первом слоге этих слов свойственно говорам ГТ и разнородной диалектной зоны. Произношение [у] свойственно СТ карлукской диалектной зоны и говорам кипчакской диалектной зоны.

Карта 15. Чередование гласных у//ъ в основах и в аффиксах: темур//темър «железо», хотун//хотън «женщина», бърсун//бърсън «пусть он идет». Карта составлена на основе ответа на вопрос:

какой гласный звук произносится во втором слоге слов лит. узб. яз. темир, хотин, борсин. Материалы нашего исследования показывают, что произношение [у] во втором слоге этих слов свойственно говорам ГТ и разнородной диалектной зоны, т. е. как в староузбекском письменном языке в форме: *темур, хотун, борсун*. А в говорах СТ и кипчакской диалектной зоны они произносятся так же, как в современном узб. лит. яз., в форме *темир, хотин, борсин*.

Карта 16. Чередование й//дж в основах: йол//джол «дорога», йэмэн//джаман «плохо». Карта составлена на материале исследования всех говоров низовья Кашкадарьи. Чередование согласных й//дж дифференцирует говоры, расположенные на территории низовья Кашкадарьи. Материалы показали, что произношение й свойственно говорам карлукской и разнородной диалектных зон. Во всех говорах кипчакской диалектной зоны в начале вышеуказанных и подобных слов произносится согласный дж.

Карта 17. Чередование б//п в начале слов: бутун//путун «весь», бьштъ//пьштъ «сварился», бьчэқ//пьчэқ «нож», в середине слов: йап//йабадъ «закрывал», қэп//қэбадъ «кусается»; в конце слов: джэвэб//джэвэп «ответ», кьтэб//кьтэп «книга». Карта составлена на материале трех связанных друг с другом вопросов.

Какой согласный звук произносится в начале слов: *бутун* или *путун*, *бьштъ* или *пьштъ*, *бьчэқ* или *пьчэқ*;

какой согласный произносится в середине слов: *йэпадъ* или *йэбадъ*, *қэпадъ* или *қэбадъ*;

какой согласный звук слышится в конце слов: *джэвэб* или *джу-вэп*, *кьтэб* или *кьтэп*. Распространение этих чередований согласных в говорах проецировано на карте.

Карта 18. Чередование п//в//б в основах: чэп//чэвэдъ//чабады «бегаёт», коп//ковэйдъ «умножался». Карта составлена на материале вопроса: Изменяется ли конечный согласный п при присоединении аффиксов к данным словам. Изменение конечного п происходит при присоединении аффиксов в говорах СТ и кипчакской диалектной зоны. Это явление проецировано на карте.

Карта 19. Чередование согласных в//й в основах: сув//суй «вода», йувьлэдъ//йуйьлэдъ «вымывается», з//д в словах эзэз//эдъз «имя собст.», й//д в словах: йэстъқ//дастъқ «подушка». Карта составлена на материале вопросов: 1) Как произносятся слова — *сув* или *суй*; *йувьлэдъ* или *йуйьлэдъ*; 2) *эзэз* или *эдъз*; 3) *йэстъқ* или *дэстъқ*. Материалы исследования показали, что произношение в форме *суй*, *йуйьлэдъ*, *эзэз*, *йэстъқ* свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны. В говорах СТ карлукской диалектной зоны, разнородной диалектной зоны эти слова произносятся в форме *сув*, *йувьлэдъ*, *эдъз*, *йэстъқ*. А в говорах кипчакской диалектной зоны эти слова имеют форму *суб*, *джувьлэдъ*, *эдъз*, *дэстъқ*. Все эти разновидности спроецированы на карте.

Карта 20. Согласный р и его соответствие в ассимилятивном положении со всеми переднеязычными согласными. Наличие или отсутствие р в середине и в конце слов: *эрсэн//эслэн* — «имя

собственное», *қарздәр//қаздәр* — «задолжник», *чәрх//чәх* — «дореволюционный ручной станок», *бә//бәр, вә//вәр* — «есть». Регрессивная ассимиляция согласного *р* со всеми переднеязычными согласными звуками — специфическая особенность говоров ГТ карлукской диалектной зоны. *р > т*: *оттә* — «середина», *р > д*: *күд-дәк* — «мы видели», *р > с*: *күссән* — «пусть увидит», *р > з*: *қаззә* — «его долг», *р > ш*: *қәшишә* — «Карши», *р > ч*: *бучғай* — «угол». Это фонетическое явление свойственно наманганскому, каттакурганскому, уругтскому говорам, но отсутствует в говорах СТ карлукской, разнородной, кипчакской диалектных зон.

Карта 21. Чередование согласных д//л в основах келдә//келлә «приходил», элдә//эллә «он взял», қолдән//қоллән «из рук». Карта составлена на материале ответа на вопрос: Как произносятся слова: *қолдән* или *қоллән, келдә* или *келлә, элдә* или *эллә*. Чередованием д//л говоры низовья Кашкадарьи дифференцируются. Материалы нашего исследования показывают, что произношение в форме *қолдән, элдә, келдә* свойственно говорам СТ карлукской и всем говорам кипчакской диалектной зоны. А форма *қоллән, эллә, келлә*, т. е. соответствие д—л при помощи прогрессивной ассимиляции, наблюдается в говорах ГТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны. Данное фонетическое явление, которое очень часто встречается в стихах А. Навои, может быть древним звуковым изменением, которое было свойственно согдийским диалектам, существовавшим ранее на данной территории.

Карта 22. Чередование согласных б//ғ//в в основах: сув «вода», сувьдән//сыбыдан «из его воды», сугәрдә//сувардә «напоил». Карта составлена на материале вопроса: Как изменяется в вашем говоре конечная согласная в слове «сув» при прибавлении аффикса, «Как произносятся слова: *свьдән* или *сбьдән, сугәр* или *сүвәр*». На карте проецированы ареалы произношения каждого из этих слов.

Карта 23. Произношение диалектных разновидностей согласного х в начале, в середине и в конце слов: хорә//ора «укутай», хәррә//әррә «пила», шаҳар//ша:эр «город», кохнә//ко:нә «старый», нькәх//нькә: «брак», гунәх//гунә: «грех». Изучив материалы говоров территории низовья Кашкадарьи, мы зафиксировали усвоение согласного *х* по вышеуказанной системе.

Карта 24. Чередование согласных ч//дж в анлауте, ауслауте и инлауте: чәнгәлзәр//джәнгәлзәр «заросли», джоджә//чоджә «цыпленок», тьнч//тьндж «тихо», бурчәк//бурджәк «угол». Карта посвящена ответу на вопрос: Как произносятся следующие слова литературного языка: *Жўжа, тинчиди, бурчак*. Чередование ч//дж позволяет дифференцировать говоры низовья Кашкадарьи. Произношения в форме *тьндж, джәнгәлзәр, джоджә, бурджәк* свойственно говорам карлукской и разнородной диалектных зон. Произношение в форме *чоджә, чәнгәлзәр, тьнч, бурчәк* свойственно говорам кипчакской диалектной зоны.

Карта 25. Согласный **ғ** и его соответствие в основах: **ағыр//авыр** «тяжелый», **бағ//бав** «сноп», **бағла//байла** «завяжи», и сохранение **ғ** в конце слова: **унзғ, мунзғ, шунзғ** «такой» (лит. орф. **ундай, бундай, шундай**). Карта составлена на материале изучения говоров территории низовья Кашкадарьи. Исследование показало, что произношение в форме **бав, авыр, байла** свойственно говорам кипчакской диалектной зоны. Форма **бағ, бағла, ағыр** свойственна говорам СТ карлукской диалектной зоны. Форма **бағ, бағла, ағыр** и сохранение **ғ** в конце слов **унзғ, мунзғ, шунзғ** свойственно говорам ГТ карлукской диалектной зоны и разнородной диалектной зоны.

Карта 26. Чередование согласных **б//в** в начале, в середине и в конце слов: **босън//восън** «пусть будет», **берэдъ//верэдъ** «отдаст», **бэрэбэр//бэрэвэр** «ровный», **хэбэр//хэвэр** «весть», **кельб кеттъ//келув кеттъ** «приходил». Эта карта посвящена чередованию **б//в** в говорах низовья Кашкадарьи. Границы распространения вышеуказанных форм произношения уточнены и зафиксированы на карте.

Карта 27. Чередование согласных **м//б//п** в начале и в середине слов: **бунъ//мунъ** «его», **бундзғ//мунзғ** «такой», **деб эмъш//демъш** «сказал», **кэсбъ//кэсмъ** «его специальность». Чередование **м//б//п**, свойственное тюркским языкам имеет место и в говорах низовья Кашкадарьи. Изучив материалы мы отметили на карте границы территории говоров, которым свойственно это чередование.

Карта 28. Чередование согласных **д//т** в основах: **дэвуш//тэвуш** «голос», **дуртгъ//туртгъ** «тронул». Карта составлена на материале вопроса: Как произносятся слова лит. яз. **товуш, туртди**. Проецированы на карте территории распространения слов **тэвуш, туртгъ** и **дэвуш, дуртгъ**.

Карта 29. Чередование согласных **т//ч** в словах: **тъш//чъш** «зубы»; **с//ч** в словах: **сэч//чач** «волос».

Уточнены и зафиксированы на карте границы распространения общетюркского чередования **т//ч** и **с//ч** в вышеуказанной форме слов.

Карта 30. Произношение диалектных разновидностей согласного **в** в основах: **хэвлъ//хэль** «двор», **эвкэт//э:кэт** «еда», **кэвун//кэ:ун** «дыня», **тэрвуз//тэр:уз** «арбуз». Карта посвящена диалектному произношению согласного **в** в интервокальном положении и в сандхи. Изучив материалы исследования, мы зафиксировали на карте наличие или выпадение согласного **в** в вышеуказанном положении.

Карта 31. Произношение диалектных разновидностей согласных **қ, к, ғ** в словах: **қышлэқлэқ//қышлэ:лэқ** «житель кишлака», **боғлиқ//бэ:лэқ** «привязанный», **очэқ//очэ:** «очаг», **косэқ//косэ** «коробочка хлопчатника». Материалом для составления данной карты послужили ответы на вопрос: Как произносятся слова лит. яз. **қишлоқлик, боғлиқ, ўчоғ, кўсак** в Вашем говоре. Исследование

показало, что в некоторых говорах низовья Кашкадарьи в интервокальном положении согласные к, қ, ғ выпадают, вследствие чего появляются долгие гласные, например: *қәшилә:ләқ*, *бә:ләқ*, *очә, косә*. Эти изменения были зафиксированы и их ареалы были нанесены на карту.

Карта 32. Согласные к, г, қ, м > в и их соответствия в словах: *тузук//тузув «хороший», элдәк//эллув «мы взяли», копъгъ//копувъ «пена», гугурт//гувут «спички», бузәк//бузәв «теленок», энәмъз//энәвуз «наша мать»*. В ряде говоров исследуемой нами территории наблюдается соответствие к, г, қ, м > в; в интервокальном положении эти согласные переходят в в. Ареалы этих изменений выявлены и нанесены на карту.

Карта 33. 1. Согласный й и его соответствия. 2. Наличие или отсутствие й в начале слов: *йәл//гәл «год», йәгәрмә//гәгәрмә «двадцать», йәгәт//гәгәт «парень»*. Материалом для составления данной карты послужили ответы на два вопроса:

Как произносятся в данном говоре слова лит. яз. *сумак* — «дудочка», *бигиз* — «шило», *келманглар* — «не приходите», *меҳнат* — «труд», *бормасмиш* — «оказывается, он не пойдет», *ташла* — «брось», *боғла* — «завязывай», *ажралди* — «разошелся», *келарди* — «он бы пришел».

Сохраняется ли начальный согласный й при произношении слов лит. яз. *йил*, *йирик*, *йигирма* в данном говоре. Во многих говорах исследуемой нами территории наблюдается переход к > й (*сумай*), г > й (*бәйәз*), нг > й (*келмәйләр*), х > й (*мейнәт*), с > й (*бәрмәймәш*) (лит. орф. *бормасмиш*), ш > й (*тәйлә* лит. орф. *ташла*), ғ > й (*бәйла*), дж > й (*әйрәлдә*), р > й (*келәйдә*) и выпадение согласного й в начале (*әл, әрәй, әгәрмә*) и середине (*әттә, әйтди*) слов. Ареалы изменения этих звуков определены и нанесены на карту.

Карта 34. 1. Произношение диалектных разновидностей согласного «нг» в словах мәннгә «мне», сәннгә «тебе», уннгә «ему». 2. Наличие или отсутствие нг в середине слов: *уйқынғыз//уйқыз «ваш сон», менгә бер//мәә ве «дай мне»*.

Эта карта посвящена характеру произношения нг в говорах. Произношение нг в говорах неодинаково. В говорах карлукской диалектной зоны наблюдается полупалатализованный «мягкий» звук. А в говорах кипчакской диалектной зоны слышится более глубокий отенок данного звука. Также наблюдается переход нг > й и выпадение его в интервокальном положении, вследствие чего появляется долгий гласный. Ареалы этих изменений отмечены на карте.

Карта 35. Произношение диалектных разновидностей согласного л в словах: *келсән «пусть он придет», әлсән «пусть он возьмет», қәлсән «пусть он останется»*. Материалом для этой карты послужили ответы на вопросы: 1. Опишите произношения слов лит. яз. *келсин, олсин, қолсин*. 2. Составных глаголов *бора олмадим* — «не смог пойти», *кела олмадим* — «не смог прийти», *ола олмадим* —

«не смог взять». Целью данных вопросов является: выявление сохранения или выпадения звука л в основах *келсин//кесин, олсин//осин, қолсин//қосин*; подвергается ли звук л регрессивной ассимиляции в форме бора *олмадим//боролмадим, кела олмадим//келоммадим, ола олмадим//оломмадим*. Изменения такого рода были проецированы на карте.

Карта 36. Наличие или отсутствие фонемы ф в говорах. Карта составлена на материалах личных наблюдений автора. В говорах кипчакской и карлукской диалектных зон кроме слов *туф, пуф, суф, куф* вообще отсутствует произношение звука ф. Этот звук во всех словах заменяется звуком п, например: *Фотима > Потима* — «имя собственное», *фабрика > пабрика, фармон > пармон* — «указ», *ифлос > иплос* — «грязный». В говорах разнородной диалектной зоны имеется звук ф. Ареалы наличия звука ф проецированы на карте.

Карта 37. Диалектные формы родительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора.

В говорах кипчакской диалектной зоны имеется 6 вариантов (-нинг//-нынг, -динг//-дынг, -тинг//-тынг) родительного падежа, а в говорах карлукской и разнородной диалектных зон вообще отсутствует форма родительного падежа; она заменяется аффиксами винительного падежа. Все эти разновидности проецированы на карте.

Карта 38. Диалектные формы винительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. В говорах кипчакской диалектной зоны аффиксы винительного падежа имеют 6 разновидностей (-ни//-ны, -ди//-ды, -ти//-ты), в говорах карлукской диалектной зоны — 3 разновидности, в говорах разнородной диалектной зоны — одна форма. Ареалы распространения форм винительного падежа проецированы на карте.

Карта 39. Диалектные формы направительного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Аффиксы направительного падежа в говорах кипчакской диалектной зоны имеют (-гэ//-га, -кэ//-қа, -э//-а, -нэ//-на) восемь вариантов. А в говорах СТ карлукской и разнородной диалектных зон имеется 4 варианта (-гэ, -кэ, -қэ, -йэ); в говорах ГТ карлукской диалектной зоны имеется 5 вариантов (-гэ, -кэ, -қэ, -йэ, -э). Все разновидности аффиксов направительного падежа отмечены на карте.

Карта 40. Диалектные формы местного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Аффикс местного падежа в говорах кипчакской диалектной зоны имеет 4 варианта (-дэ//-да, -тэ//-та). А в говорах СТ карлукской диалектной зоны — 2 варианта (-дэ, -тэ). Говоры ГТ карлукской диалектной зоны и все говоры разнородной диалектной зоны не имеют аффиксов местного падежа. В этих говорах

аффиксы направительного падежа выполняют функцию аффиксов местного и направительного падежей. Все формы и варианты аффиксов местного падежа проецированы на карте.

Карта 41. Диалектные формы исходного падежа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Показателями исходного падежа являются в говорах кипчакской диалектной зоны -дэн//дан, -тэн//тан, -нэн//нан. В говорах СТ карлукской диалектной зоны -дэн, -тэн, -нэн. В говорах ГТ карлукской диалектной зоны -дэн//тэн//нэн, -дэн//тэн//нэн. В говорах разнородной диалектной зоны — только -дэн. Эти разновидности аффиксов исходного падежа зафиксированы на карте.

Карта 42. Диалектные формы множественного числа. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Разновидности множественного числа дифференцируют говоры низовья Кашкадарьи. В говорах СТ карлукской диалектной зоны есть разновидности аффиксов в форме: -э (*бъзэ*), -эр (*бъзэр*), -лэр (*бъзлэр*). В говорах ГТ карлукской диалектной зоны: -лэ (*бъзлэ*), -лэр (*улэр*). При присоединении аффикса множественного числа -лэр к притяжательному аффиксу, -лэр сохраняет свою полную форму, а во всех остальных случаях бытует в произношении форма -лэ вместо обычного -лэр. В говорах разнородной диалектной зоны имеется аффикс множественного числа в форме -лэ, -лэр. В говорах кипчакской диалектной зоны бытуют формы с сингармонистическими вариантами -лэр//лар, -нэр//нар. Все эти разновидности занесены на карту.

Карта 43. Наличие или отсутствие (аффиксов формы уважения) -лэр, -лэ в словах: дэдэмлэ «мой отец», энэмлэ «моя мать». Наши наблюдения показали, что в говорах ГТ карлукской диалектной зоны бытует аффикс уважения в форме -лэ, -лэр (*энэмлэ келлэ* — дословно «пришли моя мама», *дэдэмлэ эттэ* — «мой отец сказали» (дословно). Эта форма имеется в ташкентском говоре узбекского языка. Наличие данных форм в говорах низовья Кашкадарьи зафиксировано на карте.

Карта 44. Диалектные формы притяжательных аффиксов множ. числа: -мъз (-вуз//уз). Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Притяжательные аффиксы множественного числа имеют свои разновидности по говорам диалектных зон. В говорах кипчакской диалектной зоны имеются аффиксы: -мыс, -мис, -ларынг, -лэрънг, -ларынгыз, -лэрънгыз — для основ, оканчивающихся на гласный звук; -ымыз, -имиз, -ларынг, -лэрънг, -ларынгыз, -лэрънгыз — для основ, оканчивающихся на согласный звук. В говорах СТ карлукской диалектной зоны и в говорах разнородной диалектной зоны к основам, оканчивающимся на гласный звук, присоединяются следующие аффиксы: -мъз, -нгъз, -и; после согласных -имъз, -ингъз, -и. В говорах ГТ карлукской диалектной зоны аффикс принадлежности 1 лица множ. числа имеет формы: после гласных -вуз; пос-

ле согласных -ъвуз//-увуз, аффиксы II и III лица множ. числа схожи с аффиксами говоров СТ и разнородной диалектной зоны. Эти особенности притяжательных аффиксов множ. числа проецированы на карте.

Карта 45. Диалектные формы аффиксов словообразования имени прилагательного. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Отмечены на карте следующие словообразующие аффиксы имен прилагательных, свойственные говорам низовья Кашкадарьи: -энгъч, -қзпэнгъч (-ът). *Пърмат қзпэнгъч зтэнъ этп тэйладъ* — «Пирмат застрелил свою злую собаку» (дословно: «кусающуюся»), -чъғ: *чъшлэнчъғ (нэн)* — «надкусанный хлеб», *бърэвдъ чъшлэнчъғ нэнънъ йемә, уръшпн қзләсэн* — «не ешь надкусанный кем-то хлеб, поссорившись с ним», -ъ, -съ (*халъль узум* — «сорт винограда», *досвайъ кой* — «название породы барана») (изафетные конструкции).

Карта 46. Формы личных и указательных местоимений. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Картографированы следующие формы личных и указательных местоимений, бытующие в говорах низовья Кашкадарьи: мен//мән «я», сен//сән «ты», у//ул//уол//вол «он», бъз//бъзә//бъзлә, бъзәр «мы», сьз//сьзлә//сьзәр «вы», бу//бо//бы «это», шу//шо//ошә//шъ, бу, энәу//әнәвъ//мънәу, әнъ, энъ, мәнәву «вот», «это».

Карта 47. Диалектные формы предикативных аффиксов -дър// -тър//-тир, -дър//-ду//-дудйә, -къмдър//къмду «кто», ошәду «наверное он», оқувчъдудйә «наверное, ученик». Изучены на материалах личных наблюдений и магнитофонных записей автора и картографированы территории их распространения.

Карта 48. Диалектные формы словообразовательных аффиксов наречия. Карта составлена на материале личных наблюдений и магнитофонных записей автора. Картографированы следующие формы словообразовательных аффиксов наречия: -тәй: *гәттәй* — «немножко»; -әкәм: *рстәкәм* — «вправду»; -чә-кәм: *йәлгәнчәкәм* — «понарошку»; -әнкъ: *бекәрәнкъ* — «зря», -чъ: *еттәчъ* — «ранний», и наречия в форме: *бъз//бъзәм//бъзәнәм* — «еще», *уйдә//буйдә, әққә//бәққә* — «туда», «сюда», *шәрдә//бәрдә* — «здесь», *тәйдәққә//бәйдәққә* — «сюда».

Карта 49. Карта посвящена изучению образования повелительно-желательной формы. Выявленные в процессе личных наблюдений и изучения материалов магнитофонных записей территории распространения образования повелительно-желательных форм первого лица множ. числа: *бәрә:лъ//бәрайлъй//бәрайлув//бәрайлък* — «пойдите-ка»; и второго лица ед. числа: *бәрегънъгә* — «иди», *келгънънгә* — «приходи», *турке* — «встань», *әтәр* — «брось» картографированы.

Карта 50. Парадигма аффиксов настоящего времени. Карта составлена на материале изучения всех говоров территории низовья Кашкадарьи. Установлены и картографированы нижесле-

дующие дифференцирующие говоры парадигмы аффиксов настоящего времени — *эп//эм* (*бэрэппэн//бэрэмэн*) — «я иду» (в данный момент)», *-эт* (*бэрэттэм, бэрэттэмэн*) — «я иду» (в данный момент)», *-йэп* (*бэрэйэппэн*) — «я иду» (в данный момент)», *-джэ-тър* (*бараджатърман*) — «я иду» (в данный момент)», *-вэт* (*келъваттэппэн*), *-мъз* (*турэпмъз*), *-бъз* (*турэббъз*) — «мы стоим», *-тък* (*турэптък*) — «мы стоим» (в данный момент)».

Карта 51. Парадигма аффиксов будущего времени. Карта составлена на основе материалов, собранных в полевых условиях.

В результате наблюдения установлены и картографированы следующие парадигмы аффиксов будущего времени: *-сэк, -сэқ*: *бэрсэк, бэрсэқ* — «если мы пойдем»; *-мъз*: *бэрэмъз* — «мы пойдем»; *-вуз*: *бэрэвуз: бэрэ:уз* — «мы пойдем».

Карта 52. Диалектные формы аффиксов прошедшего времени. На основе материалов личных наблюдений установлены: *-дък* (*бэрдък*) — «мы ходили», *-дуг//дъг* *бэрдуг, бэрдъг* — «мы ходили»; *-вуз* (*бэрдъвуз*) — «мы ходили»; *-дув* (*бэрдув*) — «мы ходили»; *-дъз, -дъйъз*: *бэрдъйъз//бэрдъз* — «вы ходили»; *-мъш* (*бэръмъш*) — «оказывается, он ходил», также *бэрувкэмэн* — «оказывается, я ходил», *бэрувкэммъз* — «оказывается, мы ходили», *бэрмэвкэн* — «оказывается, он не ходил». Все эти формы проецированы на карте.

Карта 53. Произношение диалектных разновидностей форм причастий. Карта составлена на основе личных наблюдений и полевых записей. Установлены и проецированы на карте следующие формы причастий на *-ган*: *элэйэткэн//элэккэн//элэйтэн, бэргэн//барган*; на *-вчи*: *бэрувчъ*; на *-гыч (-гич)* *баргыч, бэргъч*.

Карта 54. Формы деепричастий. Карта составлена на основе материалов личных наблюдений. Уточнены и проецированы на карте следующие формы деепричастий, образованных при помощи аффиксов *-ып//-ъп, -э//-съ*, дифференцирующих говоры низовья Кашкадарьи.

Карта 55. Формы инфинитива. Формы инфинитива, образованные при помощи аффиксов *-ув, -ъш (-ыш), -мэқ (-мақ)*, проецированы на карте на основе личных наблюдений, собранного материала, магнитофонных записей.

Карта 56. Послелогии и их диалектные разновидности. Карта составлена на основе материалов личных наблюдений в полевых условиях. В результате наблюдений установлены следующие послелогии и их разновидности в говорах низовья Кашкадарьи и проецированы на карте: *дэвур, йарэша, бълэн//мънэн, мэн, тэмэн//тэмэн//таман, сирт, тэг//тэй, эст//аст, элд//алд, ыч//ыч*.

Карта 57. Союзы и их диалектные разновидности. На основе материалов личных наблюдений установлены и проецированы на карту следующие союзы и их разновидности в говорах низовья Кашкадарьи: *хэм//йэм//эм, лекън//некън//лэкън, бэрэқ//бирақ, эмэ эсх//ес//ээйтдэ//ээйтэй, не*.

Карта 58. Дialeктное произношение частиц. На основе наблюдений установлены и проецированы на карту произношения частиц в следующей форме *мъ//ми//ма, чъ//чы, ку//ку, қо, у//у — да//да, эқ//ақ.*

Карта 59. Слова со значением «голова». Слова со значением «голова» распространены в говорах низовья Кашкадарьи в следующей форме: *бэш//баш, кәллә — «голова», тевә//тепа — «верх», тәстевә — «лысый верх».* Все эти разновидности проецированы на карте.

Карта 60. Слова со значением «лицо». Карта составлена на материале личных наблюдений автора. Зафиксированы и проецированы следующие диалектные слова со значением «лицо» в говорах низовья Кашкадарьи: *йуз//джуз, бет, ант//афт, бәшәрә, чехрә, турх.*

Карта 61. Диалектные слова со значением «лоб». Карта составлена на материалах исследования всех говоров низовья Кашкадарьи. Установлены следующие слова со значением «лоб» и проецированы на карту: *пешәнә//пешәнә, манглай//мангнай//мағләй.*

Карта 62. Диалектные разновидности слов «ресницы», «усы». Зафиксированы и отмечены на карте диалектные разновидности слов «ресницы» (*кәпрәк, мужгән*) и «усы» (*мәйләв, бурут//мурт*), употребляющиеся в говорах низовья Кашкадарьи.

Карта 63. Диалектные слова со значением «грудь» и «печень». В результате личных наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи диалектные слова со значением «грудь» (*кәкрәк//кохрәй и тош*) и «печень» (*дәжгәр, бәгәр//бавур*) и проецированы на карте.

Карта 64. Различные диалектные слова со значением «волосы». В полевых условиях в результате наблюдений зафиксированы и отмечены на карте различные диалектные слова со значением «волосы» — *қәл, сәч//чәч//чач, джун//йунг//дәжән, тук, мәй//мәйсәр.*

Карта 65. Диалектные слова со значением «ладонь». На основе личных наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы диалектные слова со значением «ладонь» — *кафт//кәп, әйә, әлләқән, тәқә,* они отмечены на карте.

Карта 66. Слова со значением «нога» и «палец». Установлены в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте слова со значением «нога» (*әйәқ//әйәқ, пүт*) и «палец» (*панджә, бармәқ, қәл*).

Карта 67. Различные диалектные слова со значением племени, клана, фамилии. В результате личных наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи и зафиксированы на карте различные диалектные слова со значением племени, рода, клана, фамилии: *уруғ, әймәқ, тухум, дәжгәр//бавур, қәрәндәш, йәқән, зәт, тоңр, тәмәр, тәвун, тегәш.*

Карта 68. Разновидности слов «бабушка» и «дедушка». По материалам наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи разновидности слов «бабушка»

(бувѣ, тѣтѣ, мѣмѣ, бѣйѣ, ена, катта ена, қаррѣ ена, энапѣр) и «дедушка» (бѣвѣ, бувѣ, каттѣ этѣ, этѣпѣр) и отмечены на карте.

Карта 69. Диалектные разновидности слов «мать» и «отец». В результате личных наблюдений зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте диалектные разновидности слов «мать» (эна, бѣвѣ, эна, ена, эма) и «отец» (этѣ//этѣ, ата, дѣдѣ).

Карта 70. Диалектные разновидности слов «дядя по отцу» и «дядя по матери». По материалам полевых наблюдений и магнитофонных записей установлены в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте диалектные разновидности слов «дядя по отцу» (эмѣкѣ, эвѣ, эка, бѣвѣ) и «дядя по матери» (тѣгѣ//тагѣ, дѣйѣ).

Карта 71. Диалектные разновидности слов «тетя по матери» и «ее дети». В результате наблюдений в говорах низовья Кашкадарьи зафиксированы диалектные разновидности слов «тетя по матери» (хѣла, эйтѣ) и «ее дети» (бѣла, хѣлаѣѣѣѣ), и отмечены на карте.

Карта 72. Диалектные разновидности слов «зять» и «невестка». По материалам наблюдений и магнитофонным записям установлены в говорах низовья Кашкадарьи и проецированы на карту диалектные разновидности слов «зять» (ѣэзна//ѣэздѣ//дѣезда, пѣчѣ) и «невестка» (т. е. жена старшего брата) ѣэнѣ, чѣчѣ.

Карта 73. Диалектные слова со значением «ребенок». На материале личных наблюдений в полевых условиях зафиксированы диалектные слова со значением «ребенок» — бѣла, бѣчѣ, и отмечены на карте.

Карта 74. Диалектные слова со значением «товарищ». В результате исследований материалов наблюдений установлены следующие диалектные слова со значением «товарищ» — ортѣк, дос//дос, ѣэр, дѣэрѣ, эш, ѣолдѣш, эгѣйнѣ, бойѣнсѣ, эшнѣ, они проецированы на карту.

Карта 75. Названия тюбетейки. На основе личных наблюдений зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия тюбетейки: кѣлѣпош, қѣлпѣк, шѣппош, топпѣ, они занесены на карту.

Карта 76. Названия верхней одежды — рубахи и штанов. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены и занесены на карту следующие названия верхней одежды — рубахи: кѣйлѣк//куйлѣй, куртѣ и штаны: ѣштѣн, пѣйчѣ, пѣйдѣжѣмѣ, лѣзѣм.

Карта 77. Названия мужского пояса — платка. На основе наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия мужского пояса — платка: бѣлқѣрс, қѣрс, қолқѣрс, они проецированы на карту.

Карта 78. Названия топора и тоши. По материалам наблюдений и магнитофонных записей в говорах низовья Кашкадарьи бытуют следующие названия топора: бѣлтѣ, ѣбѣлтѣ, тѣвѣр и тоши: чѣт, тѣша, эти значения отмечены на карте.

Карта 79. Диалектные слова со значением «ветер». Установлены по материалам личных наблюдений и проецированы на карту диалектные слова со значением «ветер»: *шэмэл//шэмоп, шэббэ-да, йел, гармсел, қуйън, тэпэлэнг.*

Карта 80. Названия времен года. На карте отмечены зафиксированные в результате исследований говоров низовья Кашкадарьи названия времен года: «осень» (*куз, трэмэ*), «зима» (*қъши, зъмъстэн*), «лето» (*йъз, тэвъстэн*) и «весна» (*бэҳэр, коҳлэм*).

Карта 81. Названия мяты и сушеного урюка. На материале наблюдений установлены следующие названия мяты: *йэлпъз, ҳълва, пъдънэ* и сушеного урюка: *туршэк, фолън*, они отмечены на карте.

Карта 82. Слова со значением «хлеб». В результате исследований собранного материала по говорам низовья Кашкадарьи установлены и отмечены на карте границы распространения слов со значением «хлеб»: *нэн, қэтърмэ, лэчърэ, пэтър, қэтпэтър, йэ-льк, пэтър, коммэ.*

Карта 83. Названия яиц. По материалам наблюдений на территории низовья Кашкадарьи установлены и отмечены на карте следующие названия яиц: *тухум, мэйэк, йумуртқэ, кокэй.*

Карта 84. Названия масла и творога из кислого молока. В исследуемых нами говорах низовья Кашкадарьи бытуют следующие названия масла: *йэғ, мэй//май, джър, рэгэн* и творога (из кислого молока): *сүзмэ, чэккъ*, все они отмечены на карте.

Карта 85. Названия сахара. В результате личных наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы и проецированы на карту следующие названия сахара: *қэнт, ҳэлвэ, мошънқэнт, эққэнт, шэкэр, қум шэкэр.*

Карта 86. Названия крышки котла и ведра. В говорах низовья Кашкадарьи путем наблюдений установлены следующие названия крышки котла: *сэрпэш, тувэғ, қэпқэғ* и ведра: *сатул, пэқър, челэк*, все они занесены на карту.

Карта 87. Диалектные разновидности слова «сосед». Зафиксированы и нанесены на карту бытующие в говорах низовья Кашкадарьи диалектные разновидности слова «сосед»: *қошинъ, ҳэмсэйә.*

Карта 88. Диалектные разновидности слова «да». Установлены и занесены на карту следующие диалектные разновидности слова «да» в говорах низовья Кашкадарьи: *ҳэ, ҳе, ҳек, ҳък, ҳъқ, ҳэввэ, эввэ.*

Карта 89. Названия кошки и собаки. В результате наблюдений установлены следующие названия кошки: *пъшэк//пъшэй, мушук*, собаки: *ът, кучук, кэлэк, кувэччэ, сэк* — все они занесены на карту.

Карта 90. Названия козы. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия козы: *ечкъ, эчкъ, гечъ, чувъч, улэқ, эғлэқ, джэджъчэ* — все они отмечены на карте.

Карта 91. Названия осла. В результате наблюдений установлены в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия осла:

ешэк//ешэй, хэр, тэйхэр, хэнгэ, мэдэ//мэчэ, куррэ — они проецированы на карту.

Карта 92. Названия коровы. Зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи и отмечены на карте следующие названия коровы: *сэгэр, ынэй//ынак*.

Карта 93. Распространение слов со значением «порог». В исследуемых нами говорах установлены следующие слова со значением «порог»: *эстэнэ, босэга*, и на карте обозначены ареалы распространения этих слов.

Карта 94. Распространение слов со значением «шакал». В говорах низовья Кашкадарьи существуют следующие названия шакала — *шэхэл, чийэбэрэ*, границы распространения этих слов отмечены на карте.

Карта 95. Распространение слов со значением «беседа». В исследуемых нами говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия «беседы»: *сухбат, гурунг, гэл*, ареалы распространения этих слов обозначены на карте.

Карта 96. Диалектные разновидности слов «оса» и «шмель». На карте отмечены выявленные в результате исследования говоров низовья Кашкадарьи диалектные разновидности слова «шмель»: *зэмбур, гэвзэммэр*; «оса»: *бьнгэй*.

Карта 97. Названия кролика. На основе личных наблюдений отмечены следующие названия кролика: *қуйэн, тэвушқэн* — все они указаны на карте.

Карта 98. Названия палки. В результате исследований говоров низовья Кашкадарьи выявлены и занесены на карту следующие названия палки: *тэйжэ, кэлтэк, чохмэр, хьлэ, шумэк, гэврэн*.

Карта 99. Названия складного ножа. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие названия складного ножа: *чэпқэ, чалэвзар, қалэмтэрэш, кэрчэ, пьчэхчэ*, они занесены на карту.

Карта 100. Названия вил. На материале личных наблюдений установлено, что в говорах низовья Кашкадарьи бытуют следующие названия вил: *шэхэ, айрэ, пэйшэхэ, чэршэхэ*, они отмечены на карте.

Карта 101. Названия люльки. Занесены на карту выявленные в процессе исследования материалов говоров низовья Кашкадарьи названия люльки: *эвлэнч, белэнчэк, йелбешэк*.

Карта 102. Распространение слова «каракурт». В результате наблюдений установлены и отмечены на карте ареалы распространения слов *бэй, карэкурт* в говорах низовья Кашкадарьи.

Карта 103. Названия муравьев. На основе наблюдений и магнитофонных записей зафиксированы бытующие в говорах низовья Кашкадарьи названия муравьев: *морчэ, чьмлэ, этморчэ* — и занесены на карту.

Карта 104. Названия тыквы. Разновидности названия тыквы: *кадэ (нэскадэ, эшкэдэ, дәстэркадэ, сепчэ кадэ)* установлены по материалам наблюдений говоров низовья Кашкадарьи и отмечены на карте.

Карта 105. Названия клевера. На основе личных наблюдений автора в полевых условиях выявлены следующие названия клевера в говорах низовья Кашкадарьи: *от, бедә, йонғучқа, қаракорпа*, они занесены на карту.

Карта 106. Названия ключа. В процессе работы над материалами исследований говоров низовья Кашкадарьи установлены и занесены на карту следующие названия ключа: *кәлт, кәлт, кәрт, эққч*.

Карта 107. Названия лестницы. По материалам говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие названия лестницы: *нар-вэн, шәтә, зәнгә*, они проецированы на карту.

Карта 108. Дialeктные разновидности названия потолочной балки. На карте отмечены диалектные разновидности названия потолочной балки: *бәләр, вәсә, тосән, тәқы*, выявленные в процессе работы над материалами говоров низовья Кашкадарьи.

Карта 109. Распространение слов со значением «кувшин для воды». В результате исследования зафиксированы слова со значением кувшина для воды: *әптәвә, чәйдәш*, существующие в говорах низовья Кашкадарьи, ареалы их распространения отмечены на карте.

Карта 110. Названия аркана. На основе материалов исследования выявлены различные названия аркана, бытующие в говорах низовья Кашкадарьи, — *әрқән, әрғамчә, әп, чәпчәргә, чәлвәр, қәйүв, аладжырғанақ*. Все они занесены на карту.

Карта 111. Названия узелка. Различные названия узелка: *қәзәғвәғә, курмәг, чушәғ, коған, чәдәр*, существующие в говорах низовья Кашкадарьи и зафиксированные автором, отмечены на карте.

Карта 112. Дialeктные разновидности названия корня. В процессе исследования материалов говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие диалектные разновидности названия корня: *әлдәз, тәмәр, уруғ, тухум* — и занесены на карту.

Карта 113. Дialeктные слова со значением поцелуя. В говорах низовья Кашкадарьи зафиксированы и занесены на карту следующие диалектные слова со значением поцелуя: *опәш, босә, муҷчә*.

Карта 114. Дialeктные слова со значением «проводить». Диалектные слова со значением проводить: *чәғәрәп, сәлмәқ, кузәт-мәқ*, выявленные автором по материалам личных наблюдений и магнитофонных записей, отмечены на карте.

Карта 115. Названия ниток. В говорах низовья Кашкадарьи отмечены в процессе наблюдения следующие названия ниток: *әп, қәтәм, зәғәтә, мәшән қәтәм*, все они занесены на карту.

Карта 116. Названия корыта для стирки белья. Отмечены на карте следующие названия корыта для стирки белья, зафиксированные путем личных наблюдений на территории низовья Кашкадарьи: *тәғәрә, ләгән, кәрсән*.

Карта 117. Названия золота и серебра. Названия золота (*тъллэ, элтэн*) и серебра (*кумуш, нукра*), отмеченные в говорах низовья Кашкадарьи, занесены на карту.

Карта 118. Названия угля и навоза. По материалам личных наблюдений автора и магнитофонных записей зафиксированы следующие названия угля: *комър, энгѣш* и навоза: *нуръ, пъръ, гонг* — все они отмечены на карте.

Карта 119. Диалектные разновидности названия дверей и ворот. Диалектные разновидности названий «дверь»: *ешък//ешъй* и «ворота»: *дэрвэзэ, ергэнэк*, — выявленные путем наблюдений, отмечены на карте.

Карта 120. Названия бубна. По материалам наблюдений и магнитофонных записей установлены следующие названия бубна: *дэн, дэйрэ, чълдърмэ*. Все они занесены на карту.

Карта 121. Распространение слова «козлодрание». Выявлены путем личных наблюдений в говорах низовья Кашкадарьи слова, обозначающие козлодрание: *копкэръ, улэқ*, ареалы их распространения отмечены на карте.

Карта 122. Распространение слов урюк. Зафиксированы в говорах низовья Кашкадарьи следующие названия урюка — *ѳрик//зэрдэлъ, қайрэгъч//гуджум* и границы их распространения отмечены на карте.

Карта 123. Диалектные слова со значением «ранний». В процессе личных наблюдений установлены и занесены на карту следующие диалектные слова со значением «ранний» — *ертэлъшэр, джэпэзэк*.

Карта 124. Диалектные слова со значением «далеко» и «близко». Диалектные слова со значением далеко: *элъс, узэқ, ырэг* и близко: *йэқън, йэвуқ*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 125. Диалектные выражения со значением «зрелость». В процессе наблюдения выявлены диалектные выражения со значением «зрелость»: *бэлэгэтгэ йетмэқ, муджэрэт болмэқ, бой йетмэқ, ер йетмэқ, йэгът болмэқ* и проецированы на карту.

Карта 126. Диалектные слова со значением фиолетового цвета. Диалектные слова со значением фиолетового цвета: *нэлэрмэн, пъстэқъ, хайръча, лълэвъ*, выявленные путем наблюдения, отмечены на карте.

Карта 127. Слова со значением «много». По личным наблюдениям автора в говорах низовья Кашкадарьи зафиксированы следующие слова со значением «много»: *коп, мол, дэрджъ, ыртрэқън* — все они отмечены на карте.

Карта 128. Диалектные слова со значением «новый» и «старый». Диалектные слова со значением «новый»: *йэнгэ, тэзэ* и старый: *ескъ, кохна*, выявленные путем личных наблюдений, отмечены на карте.

Карта 129. Диалектные разновидности слов, обозначающих наречие «снова». Путем личных наблюдений установлены сле-

дующие разновидности слов, обозначающих наречия: *йәнә, таға//тағын, тәтә//тәнә, бәз//бәзәм, йәнәмбә*, все они занесены на карту.

Карта 130. Диалектные слова со значением «плавать». Диалектные слова со значением «плавать»: *сузмәқ, йузмәқ, мәлтәмәқ*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 131. Слова со значением «укусить». В процессе работы над материалами говоров низовья Кашкадарьи выявлены следующие слова со значением «укусить»: *чәшләмәқ, қәпмәқ* и «бодать»: *сузмәқ, шәхләмәқ*, все они проецированы на карту.

Карта 132. Слова со значением «любить». Слова со значением «любить»: *сөзмәқ//сүймәқ, хушләмәқ, йәхтәрмәқ, йәхшәқормәқ*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 133. Слова со значением «избитый». По личным наблюдениям автора в говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие слова со значением «избитый»: *тәйәқ йемәқ, кәлтәк йемәқ, шәлләғ йемәқ*, все они занесены на карту.

Карта 134. Выражение со значением «таким образом». Выражения со значением «таким образом»: *шундәй қәлбә, шуйтбә*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи, отмечены на карте.

Карта 135. Выражения со значением «выздоровел». По наблюдениям автора и по магнитофонным записям в говорах низовья Кашкадарьи отмечены следующие выражения со значением «выздоровел»: *тузалдә, йәхшә болдә, сәғәйдә, джәл тәптә*, все они отмечены на карте.

Карта 136. Выражения со значением «отказался». В процессе работы над материалами, личных наблюдений автора в говорах низовья Кашкадарьи установлены следующие выражения со значением «отказался»: *бойнәгә әлмәдә, рәд еттә, мункәр келдә*, все это проецировано на карту.

Карта 137. Слова со значением «бросать». Слова со значением «бросать»: *тәйлә//тәшлә, әтәр*, зафиксированные в говорах низовья Кашкадарьи путем личных наблюдений, отмечены на карте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложность и многообразие диалектного состава узбекского языка обусловлены историческими причинами — наличием различных этнических групп (карлуков, кипчаков, огузов), вошедших в состав узбекского народа. Узбекские говоры низовья Кашкадарьи не составляют в этом отношении исключения. Тесные взаимоотношения указанных родо-племенных групп, смешение их на общей территории, с одной стороны, и длительный языковой контакт, и взаимное влияние живых говоров с нетюркскими элементами таджикского и арабского языков — с другой, нашли свое отражение в диалектном составе языка узбекского населения, проживающе-

го на большой территории Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

В узбекских говорах указанной территории имеются общие черты, характерные для всех говоров данной территории, и одновременно отмечены особенности, отличающие их друг от друга. Многочисленные диалектные расхождения зафиксированы по всем ярусам языка — в лексике, фонетике, грамматике этих говоров.

Система гласных йекающих и двуязычных говоров отличаются от системы гласных джекающих говоров. В говорах сельского типа и в джекающих говорах сохранился общетюркский гласный заднего ряда, широкий неогубленный а (*алав* — «огонь», *айғыр* — «жеребец» и т. д.). Говорам данной территории свойственны разнообразные звуковые изменения в комбинаторно-позиционном плане (ассимиляция, диссимиляция, редукция и выпадение звуков, вставка звуков, метатеза и т. д.).

Грамматическая система говоров данной территории имеет диалектную разновидность в парадигматике склонения имен и спряжения глаголов.

Аффикс *-лар* в говорах сельского типа встречается в составе некоторых разрядов наречия: *сўғынла эльшдъ* — «позднее получили», *ендъләр бэрәп келшадъ* — «они в скором времени съездят» и др. Г. Ф. Благова отмечала употребительность такого типа наречия в «Бабурнаме».

Личные местоимения *биз* — «мы», *сиз* — «вы» после присоединения к ним аффикса *-лар* в говорах городского типа имеют форму *бъзла, съзла, ула*, в говорах сельского типа — *бъза, съза, ула*; ср. в ташкентском говоре — *бъза, бъзань, сълайя* и т. д.

Йекающие говоры низовья Кашкадарьи близки к ташкентским, паркентским, джизакским говорам в результате общности форм притяжательных аффиксов, множественности и сказуемости и во многом сходны с узбекскими говорами ташкентско-ферганского типа в употреблении форм родительного и винительного падежей: *-нъ, -дъ, -гъ* и т. д. Двуязычные говоры и говоры городского типа близки с говорами самаркандско-бухарского типа по общности грамматического показателя местного падежа *-гә* (с фонетическими вариантами *-йә, -кә, -ә*).

В образовании некоторых форм местоимений, числительных и наречий не отмечены существенные различия между йекающими говорами сельского и городского типа и литературным языком.

Глагольные формы в говорах сельского типа в основном совпадают с таковыми литературного языка и опорных говоров.

В говорах городского типа значение множественности (1 лица мн. числа глагола прошедшего времени) передается аффиксом *-дув*: *келдув* — «мы пришли», *элдув* — «мы взяли» (лит. орф. *келдик, олдик*). Ср., в ташкентском говоре: *келдув, элдув*. Показатель принадлежности (1 лица мн. числа) и аффикс глагола будущего времени первого лица мн. числа в изученных говорах городского типа совпадают и представлены формой на *-вуз*: *тойъвуз* —

«наша свадьба», *Энавуз* — «наша мать», *бЭравуз* — «мы пойдем». Ср., в ташкентском говоре: *тойъвуз* — «наша свадьба», *элэвуз* — «мы возьмем» и т. д.

В исследованных нами джекающих говорах полуширокие гласные в начале слова обычно подвергаются дифтонгизации:

йекь — «два», *он* — «десять» и т. д. Также имеются заметные отклонения от норм литературного языка по части соответствия звуков и комбинаторных изменений при произношении аффиксов падежей, лица, показателя множественности числа и т. д.

В джекающих говорах, размещенных на территории Камашинского, Чиракчинского, Дехканабадского, Гузарского районов имеются контрастные парные гласные *э//а*, *и//ы*, *ү//у*, *ө//о*, которые свидетельствуют о наличии в этих говорах явления палатальной гармонии. Что касается джекающих говоров на территории Каршинского, Касанского, Ульяновского районов, то в них наблюдается процесс разрушения закона сингармонистического противопоставления гласных фонем, по всей вероятности, под влиянием как близлежащих йекающих говоров городского типа, так и воздействия таджикского языка. Эти джекающие говоры имеют тенденцию сближения с говорами городского типа и особенно сильно испытывают влияние литературного языка.

Здесь отмечены случаи совпадения аффиксов притяжательного и винительного падежей и в таких джекающих говорах указанной территории, как губалакский, абронский, казаклинский, булмасский (-нь, -дь, -ть). Вместо аффиксов местного падежа -*да* здесь наблюдается показатель направительного падежа: *шаҳарга кўрдил* — «я видел в городе» и т. д.

Двуязычие образовалось на территории низовья Кашкадарьи в результате тесной экономической и культурной связи представителей двух разносистемных языков — таджиков и узбеков. Этот долгий исторический процесс привел к складыванию в ряде районов и селений двуязычного населения. Эти двуязычные говоры по своим грамматическим, и особенно, лексическим показателям несколько отличны от других узбекских говоров карлукского и кипчакского типа, распространенных на территории низовья Кашкадарьи. Эти говоры весьма насыщены синонимами, которые образовались за счет лексических богатств таджикского и узбекского языков. В указанных говорах многие предметы имеют двойное наименование: *сџч* — *мойсэр* — «волосы», *эйџқ* — *пџй* — «нога», *қол* — *дэст* — «рука», *қыз* — *духтар* — «девочка», *туйэ* — *уштур* — «верблюд» и т. д.

Большинство лексико-грамматических явлений и многочисленные синтаксические конструкции двуязычных говоров, представляя собой устойчивый процесс развития, являются своеобразным «продуктом» узбекского и таджикского языков. Но этот «продукт» двуязычными говорами усваивается в готовом виде и служит материалом для образования новых слов. Напр., *обтоба* (*об* — тадж. «вода», *тоба* — узб. «сосуд») — «лейка», *пџйча* (*пџй* — тадж.

«нога», -ча — узб. словообразующий аффикс) — «шаровары», *Ѕтә-пър* (*Ѕтә* — узб. «отец», *пър* — тадж. «старик») — «дедушка», *Ѕнә-пър* (*Ѕнә* — узб. «мать», *пър* — тадж. «старик») — «бабушка» и др.

Исследованные нами говоры, выполняя функцию катализатора, одновременно обогащают узбекский и таджикский языки, служат развитию их словарного состава.

Наши наблюдения показали, что лексический состав говоров данной территории состоит из исконных корневых слов, входящих в древнейший пласт лексики языка и позднейшего напластования иноязычной лексики (заимствования из таджикского, арабского, монгольского и русского языков).

В лексическом пласте говоров низовья Кашкадарьи также имеются лексические единицы — слова, общие для всей территории (*Ѕнә* — «мать», *Ѕтә* — «отец», *эмәкъ* — «дядя по отцу» и т. д.) и употребляющиеся в одном говоре или группе говоров (*эмә* — «мать», *Ѕвә* — «дядя по отцу», *Ѕтәпър* — «дедушка», *Ѕнәпър* — «бабушка» и др.).

Нами предложена схема группировки узбекских говоров низовья Кашкадарьи на основе материалов лингвистических карт атласа.

Основными единицами диалектного членения узбекских говоров низовья Кашкадарьи являются диалектная зона, группа говоров, говор. Критерием для членения послужила совокупность фонетических, лексических, грамматических признаков, характерных для исследованных говоров низовья Кашкадарьи.

Все говоры низовья Кашкадарьи находятся в неразрывной связи друг с другом, в результате чего развитие говоров одной диалектной зоны происходило не без влияния говоров другой диалектной зоны. Они обогащали друг друга и способствовали взаиморазвитию.

Благодаря мощному влиянию узбекского литературного языка через школу, периодическую печать, художественную и иную литературу, радио, телевидение и т. д., происходит интенсивный процесс нивелировки — утраты говорами своих особенностей, сближения с литературным языком. Именно поэтому регистрация диалектных особенностей и картографирование современного состояния живых говоров выдвигает ряд неотложных задач перед узбекскими диалектологами: быстрее завершить работу по сплошному описанию живых узбекских говоров как нашей республики, так и за ее пределами, и по картографированию изученных территорий для создания в будущем диалектологического атласа узбекского языка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Условные сокращения	9
Транскрипция	—
Фонетические и морфологические особенности узбекских говоров низовья Кашкадарьи	11
Карлукская диалектная зона	12
Некоторые фонетические особенности говоров карлукской диалектной зоны	—
Морфологические особенности говоров карлукской диалектной зоны	22
Категория падежа	—
Категория числа	26
Категория принадлежности	27
Имя прилагательное	28
Имя числительное	32
Местоимение	35
Наречие	40
Глагол	45
Кипчакская диалектная зона	59
Некоторые фонетические особенности говоров кипчакской диалектной зоны	62
Некоторые морфологические особенности говоров кипчакской диалектной зоны	67
Разнородная диалектная зона	80
Некоторые фонетико-морфологические особенности двуязычных говоров	82
Лексика говоров низовья Кашкадарьи	90
Картографирование диалектных явлений	117
Комментарий к картам	122
Заключение	141

